

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Симонов Павел Константинович

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВАТИКАНА В ПЕРИОД ПОНТИФИКАТА
ФРАНЦИСКА

Научная специальность – 5.5.4 Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Павленко О.В.

Москва 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЯГКОЙ СИЛЫ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ	24
1.1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МЯГКАЯ СИЛА» И «ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	24
1.2. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИК ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ	41
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВАТИКАНА	57
2.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВАТИКАНА	57
2.2. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВАТИКАНА.....	82
ГЛАВА 3. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВАТИКАНА	102
3.1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВАТИКАНА	102
3.2. СПОРТ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВАТИКАНА.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	142
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	149

Введение

Обоснование актуальности исследования. Последние почти четыре столетия структурообразующим элементом мировой политики являлось государство. Начиная с Вестфальских мирных договоров 1648 г., определивших результаты тридцатилетней войны на религиозной почве между протестантскими и католическими монархиями, в Европе стала формироваться политическая система, легитимным источником порядка которой являлось территориальное государство модерна¹, ключевой характеристикой которого являются институт суверенитета, конституирующий автономию государства как от своего населения, так и от других государств, а также преследование только своих интересов. Государства формировали и обеспечивали порядок и на своей территории, и на международной арене, учреждая международные режимы и международные межправительственные организации, формируя систему международного общества. Ключевой характеристикой такого общества, по мнению британского политолога Э. Харрелла является иерархичность².

В международной политике это выражается тем, что государства модерна следуют стратегии нормативного самоограничения, в частности, после международных конфликтов системного характера. По мнению американского политолога Дж. Айкенберри, благодаря такой стратегии нормативного самоограничения державы трансформировали победу в таких конфликтах в устойчивый авторитет³. Религия тем самым перестала быть главным условием легитимации социального порядка и стал частным делом каждого человека, превратившись в проблему его личного спасения⁴.

¹ Sorensen G. The Transformation of the State / G. Sorensen // The State: Theories and Issues / C. Hay, M. Lister, D. Marsh (eds.). Palgrave Macmillan, 2006, P. 205.

² Hurrell A. On Global Order. Power, Values, and the Constitution of International Society / A. Hurrell. – Oxford Univ. Press, 2007.

³ Ikenberry J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. – Princeton Univ. Press, 2001.

⁴ Трунов А.А. Идеология и религия в обществе модерна // Социология религии в обществе позднего модерна. 2020. Т.9. С. 201.

Однако, начиная с последней четверти XX в. в результате развития информационных и коммуникационных технологий количество и качество явлений и связанных с ними процессов сделало мир глобальным. Масштаб большинства социальных процессов перестал ограничиваться территорией отдельных государств, что спровоцировало ситуацию дефицита порядка. Это привело к формированию повышенного спроса на глобальное управление как совокупность институционально оформленных и неинституционализованных усилий государственных и негосударственных участников мировой политики, упорядочивающих мировые политические процессы. Эта модель, получившая в научной литературе название «солидарное международное общество постмодерна»⁵, основана на принципе полисубъектности, то есть в управлении принимают участие как государства, так и негосударственные акторы, а также на расширении практики использования сетевых механизмов взаимодействия.

Всё отмеченное выше можно обобщить как процесс транснационализации мировой политической системы – современной итерации процесса глобализации. Этот процесс является уникальным для истории человечества по своим качественным характеристикам, скорости распространения и масштабу. В результате транснационализации, границы между отдельными государствами в плане, прежде всего, информации и коммуникации, стали прозрачными относительно предыдущих периодов истории человечества. Важно отметить, что этот процесс сопровождается формированием нового типа мировосприятия, в основе которого, по мнению некоторых исследователей⁶, закладываются представления о единстве мира, неизбежности его слияния в глобальное целое и об универсализме ценностей.

Идеи о глобализации как предтечи для формирования общечеловеческой цивилизации на базе универсальных ценностей были

⁵ Sorensen G. The Transformation of the State / G. Sorensen // The State: Theories and Issues / C. Hay, M. Lister, D. Marsh (eds.). Palgrave Macmillan, 2006. P. 205.

⁶ Цыганков П.А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 25-30.

особенно популярны после распада СССР. В этом отношении достаточно вспомнить монографию американского политолога Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек», в которой автор указал, что повсеместная победа либерально-демократической идеи в борьбе с коммунистической завершила идеологическую эволюцию человечества и утвердила западную либеральную демократию как окончательную форму правления для всех государств⁷.

Известный американский политолог С. Хантингтон в своей монографии в результате обобщения научного дискурса приводит три предпосылки становления универсальной цивилизации: во-первых, поражение советского коммунизма и всеобщее торжество либеральной демократии, во-вторых, единая мировая культура, порожденная интенсивным взаимодействием между народами, включая торговлю, инвестиции, электронные средства связи и СМИ, в-третьих, распространение процессов модернизации «культуры современности» западного образца на все страны мира⁸.

Одновременно с этим С. Хантингтон подвергает критике эти обобщения, в том числе указывая на ошибочность приведения современного мирового общества к единому типу – западной цивилизации. Он подчеркивает, что убеждение времен холодной войны о делении человечества на два лагеря позади. Деление человечества на основе этнических и религиозных принципов, по его мнению, носит фундаментальный характер и становится причиной новых конфликтов⁹.

Особый акцент С. Хантингтон делает на религии, утверждая, что именно она в настоящее время является главной силой, мотивирующей и мобилизующей людей в том числе на конфликтное взаимодействие¹⁰. Относительно этого можно согласиться с американским политологом. На

⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Москва: АСТ, 2015.

⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. Москва: Издательство АСТ, 2016. С. 96-100.

⁹ Там же. С. 97-100.

¹⁰ Там же.

фоне девальвации идеологического компонента мировой политики роль религии существенно увеличилась.

Противоречия современного этапа глобализации остановили процесс ухода религии в область «личной духовности»¹¹. Парадоксальным следствием перехода от общества модерна к обществу постмодерна сделало религию вновь востребованной. Это не означает, что религия вернет себе ключевое значение, каким она обладала в довестфальскую эпоху. Однако, как отмечает отечественный историк А.И. Яковлев, в переходную эпоху «религия оказалась нужна в качестве начала, способствующего как организации отношений между обществами и индивидами, между различными формами власти и авторитета в мире, так и достижению приемлемого консенсуса в системе политических ценностей»¹².

Современные научные исследования показывают, что религия все больше определяет образ жизни обществ, в которых получили распространение традиционные конфессии. В качестве причин называются социальные трансформации в развивающихся и развитых государствах, вызванные экономической модернизацией, миграционными процессами, а также неэффективностью управленческих моделей, избираемых политических элит. Параллельно с этим интенсификация взаимодействия представителей разных религий и конфессий благодаря развитию информационных, коммуникационных, транспортных технологий спровоцировало рост их цивилизационного самосознания и конфликты, в том числе на религиозной почве, так как представители разных культур в том числе по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком. Эта позиция четко артикулируется американским политологом Р. Инглхартом применительно ко всем традиционным конфессиям¹³. В одной из последних

¹¹ Боришполец К.П. Религиозный фактор в международных отношениях. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/214943/> (дата обращения: 15.09.2023).

¹² Яковлев А.И. Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 5.

¹³ Inglehart R. Religion's sudden decline: What's causing it, and what comes next? // Oxford University Press, 2020.

своих работ он отмечает, что «традиционные религии могут вызывать опасные разногласия в современном мире» и, «чтобы позитивно функционировать в условиях глобализации, религии необходима универсальная перспектива»¹⁴.

Показательным также является доклад «Глобальные тенденции-2025: изменяющийся мир», опубликованный еще в 2008 г. Национальным советом по разведке США. Авторы сделали прогноз, что для XXI в. будет характерно увеличение влияния религиозных организаций в политической сфере, а также рост количества религиозных конфликтов. В качестве определяющих причин для этого авторы доклада обозначили процессы глобализации, распространение технологий для массовых коммуникаций, а также распространение сообществ, организованных по сетевому принципу¹⁵.

Все это размывает идентификацию представителей в первую очередь развивающихся обществ с их местом жительства, а также с государством-нацией, построенном на принципах модерна. В этих обстоятельствах взоры людей, проживающих в таких государствах, обращаются к религии, зачастую к движениям фундаменталистского толка. В частности, трансформации в мусульманских странах на этой почве, по мнению отечественного историка-востоковеда В.В. Наумкина, настолько существенны, что оказывают влияние на глобальную международную систему¹⁶.

Десекуляризация в разных формах свойственна и для христианских общин. То есть даже характерное для стран Западной Европы и Северной Америки снижение числа верующих не означает снижение числа христиан и религиозности во всем мире. По последним данным, число атеистов в мире стабильно находится на отметке примерно в 3%, а агностиков – около 10%¹⁷. Важно отметить, что в ближайшее время прогнозируется смещение

¹⁴ Inglehart R. Religion's sudden decline: What's causing it, and what comes next? // Oxford University Press, 2020.

¹⁵ Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир (Доклад Национального разведывательного совета США). Серия «Мировой порядок». URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/mir-posle-krizisa-globalnye-tendentsii-2025-menyayushchiysya-mir-doklad-natsionalnogo-razvedyvatelnogo-soveta-ssha-seriya-mirovoy-poryadok/ (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁶ Наумкин В.В. Влияние арабской весны 2011 г. на глобальную международную систему // Арабский мир, Ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. и сост. В.Я. Белокреницкий и И.Д. Звягельская. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. С. 373.

¹⁷ World Christian Database. n.d. URL: <http://www.worldchristiandatabase.org> (дата обращения: 15.09.2023).

регионального распределения религиозных групп, в частности, христиан. Увеличение населения в Африке южнее Сахары за счет стабильно высоких темпов рождаемости увеличит долю представителей этого региона в числе всех христианских конфессий до 42% с текущих 26%¹⁸.

Если говорить о числе населения без религиозной аффилиации, то большинство такого населения проживают как раз не на Западе, а в странах АТР (около 75%)¹⁹. В том числе на Китай приходится около 65% такого населения, тогда как на Европу – только 12%. Осмысление причин десекуляризации европейцев стали предметом анализа в научном дискурсе начиная со второй половины 2000-х гг. Среди причин возврата к религиозности в литературе называют кризис евроинтеграции и доверия к властным институтам, миграционные кризисы в Европе, неудачу политики мультикультурализма в некоторых европейских странах и как следствие проблему диалога христианской культуры и ислама²⁰.

Помимо этого, институт Римско-католической церкви (*Далее – РКЦ*) столкнулся в период понтификата Бенедикта XVI с кризисом доверия в том числе по причине многочисленных скандалов на почве сексуального насилия и финансовых махинаций. В связи с этим католическая церковь начала терять своих прихожан²¹. Несмотря на уменьшение числа верующих католицизм, согласно данным социологических опросов, сохранил позицию ведущей религиозной конфессии Европы²². Католическая вера является важным фактором самоидентификации европейцев, несмотря на нежелание большинства активно посещать церковь. Это явление в научной литературе

¹⁸ Воротников В.В., Пареньков Д.А. Церковь и политика: испытание новой реальностью // Доклад Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России. 2022. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/031/wvn2ijxtec9eb4nqv490ayus4d0pgij/church-politics.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁹ Hackett C., Stonawski M., McClendon D. The changing global religious landscape // Pew Research Center. April 5, 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/04/05/the-changing-global-religious-landscape/>

²⁰ Лункин Р.Н. Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 4. С. 47.

²¹ Там же.

²² Hackett C., Stonawski M., McClendon D. The changing global religious landscape // Pew Research Center. April 5, 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/04/05/the-changing-global-religious-landscape/> (дата обращения: 15.09.2023).

получило название «вера без принадлежности»²³. В отличие от стран с преобладающим католицизмом в большинстве государств с преобладающим православным населением Церковь наряду с верой пользуется устойчивым доверием граждан и в этой связи остается одним из наиболее стабильных социальных институтов²⁴.

Из всего обозначенного выше следует, что религиозная проблематика становится актуальным фактором мировой политики, Церкви адаптируются к современной ситуации и стремятся влиять на общественно-политические процессы. Это характерно и для Ватикана, города-государства, осуществляющего руководство РКЦ. Важной задачей политики Ватикана в последние десять лет является стремление повысить значимость РКЦ за пределами ее традиционной сферы влияния. Учитывая, что институт Церкви по-прежнему обладает нравственным и моральным авторитетом²⁵, системой ценностей, основанной на религиозном учении, основным инструментом для расширения влияния РКЦ для Ватикана выступает публичная дипломатия.

В силу того, что институт Римско-католической церкви, реагируя на меняющуюся конъюнктуру международных отношений, а также на внутренние вызовы, находится в процессе трансформации, исследовательский интерес представляет изучение особенностей позиционирования Ватикана на международной арене в период понтификата Франциска, реализуемых посредством публичной дипломатии.

Степень научной разработанности исследовательской проблемы. В последнее десятилетие появляется все больше научных работ, посвященных публичной дипломатии. Несмотря на различия в определениях, публичная дипломатия представляет способ формирования общественного мнения у зарубежной целевой аудитории для достижения внешнеполитических целей

²³ Davie G. The Sociology of Religion: A Critical Agenda. Los Angeles, London, 2013.

²⁴ Values and identities of EU citizens // Eurobarometer survey. November 2021. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/de-tail/2230>

²⁵ Язькова В.Е. «Мягкая сила» папы Франциска // «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе // монография / Е.Г. Энтина, Н. Танасич [и др.]. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – С. 118-131.

посредством использования на практике активов мягкой силы²⁶. В научной литературе сложился консенсус относительно того, что государства или иные акторы мировой политики могут извлекать выгоду из мягкой силы при условии наличия доступа к диверсифицированным каналам коммуникаций и использования разнообразных подходов и практик²⁷.

Традиционные исследования в области публичной дипломатии обычно рассматривают такие практики публичной дипломатии, как образовательные обмены²⁸, культурные обмены²⁹, проведение кратко- или долгосрочных информационных кампаний, направленных на изменение отношения целевой аудитории к актору-инициатору³⁰, инициативы по созданию транснациональных сетей³¹. В последнее время в научных исследованиях стали рассматриваться вопросы использования правительствами массовых медиаплатформ для продвижения своей мягкой силы и завоевания доверия мировой общественности³². Заметный пробел в этих исследованиях существует в отношении следующей практики публичной дипломатии: официальные визиты глав государств. В этом отношении можно выделить только исследование Р. Захарна, которая, характеризуя специфику реализации реляционной структуры публичной дипломатии к одной из трех укрупненных групп отнесла помимо культурных и образовательных программ обменов в

²⁶ Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.; Gilboa E. *Searching for a Theory of Public Diplomacy* // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 55–77.

²⁷ Nye J. S. *Public Diplomacy and Soft Power* // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 94-109; Snow N., Taylor P., eds. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. New York: Routledge, 2009. 382 p.

²⁸ Cull, N. J. (2008), *Public Diplomacy: Taxonomies and Histories*, *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616. P. 31–54.

²⁹ Nye, J. S. (2004), *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.

³⁰ Kelley J.R. *Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy*. // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 72-85.

³¹ Zaharna R.S. *Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks* // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 86-100.

³² Golan G. J., Himelboim I. *Can World System Theory Predict News Flow on Twitter? The Case of Government-Sponsored Broadcasting* // *Information, Communication & Society*. 2016. Vol. 19(8). P. 1150–1170.; Цветкова Н.А. *Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения* // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2020. № 2. С. 37-47.

том числе визиты лидеров. Основным недостатком инструментов этой группы является зависимость успеха от конкретных действующих лиц³³.

Современные исследователи также используют термины «народная дипломатия»³⁴ и «корпоративная дипломатия»³⁵ для идентификации влияния на общество целевой страны частных физических и юридических лиц. То есть классические дефиниции публичной дипломатии определяют в качестве актора-инициатора государство. Тогда как последние трактовки этой концепции расширительно толкуют перечень акторов-инициаторов, включая в их число негосударственных субъектов³⁶. Несмотря на отнесение в научных исследованиях к акторам публичной дипломатии негосударственных субъектов, в литературе, посвященной взаимодействию с иностранной общественностью, основное внимание уделяется транснациональным корпорациям³⁷ и неправительственным организациям³⁸.

Роли религиозных организаций в публичной дипломатии посвящено лишь ограниченное число рецензируемых статей. В частности, в этих исследованиях рассматривается использование религии исключительно как источника мягкой силы государства³⁹. В свою очередь, идея, что религиозные организации, являясь транснациональными акторами, сами по себе играют важную роль в публичной дипломатии недостаточно проработана в научной литературе. То же самое можно отметить в отношении научной литературы, посвященной публичной дипломатии Святого Престола. Так, основное

³³ Zaharna R.S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 86-100.

³⁴ Handelman S. Two Complementary Settings of Peace-making Diplomacy: Political-Elite Diplomacy and Public Diplomacy // *Diplomacy & Statecraft*. 2012. Vol. 23. P. 162-178.

³⁵ White C. L. Exploring the role of private-sector corporations in public diplomacy // *Public Relations Inquiry*. 2015. Vol. 4. № 3. P. 305-321.

³⁶ Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 55-77.

³⁷ Kochhar S. K., Molleda J. C. The evolving links between international public relations and corporate diplomacy // *International public relations and public diplomacy: Communication and engagement*. 2015. P. 51-72.

³⁸ Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // *Международные процессы*. 2015. № 4(43). С. 45-56.

³⁹ Gutkowski S. We are the Very Model of a Moderate Muslim State: The Amman Messages and Jordan's Foreign Policy // *International Relations*. 2016. Vol. 30(2). P. 206-226; Mandaville P., ed. *The geopolitics of religious soft power: how states use religion in foreign policy*. Oxford University Press, 2023.

внимание в отечественных исследованиях по ватиканской проблематике уделено либо анализу дипломатии Святого Престола⁴⁰ и проблеме «позитивного нейтралитета»⁴¹, либо роли Римско-католической церкви в общественно-политической жизни итальянского и европейского общества в целом⁴². Среди работ первой группы можно отметить фундаментальный труд Т.В. Зоной «Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы»⁴³. В исследовании рассмотрена история и практика дипломатии Святого Престола начиная с VIII в. заканчивая началом XXI в., то есть верхняя хронологическая рамка монографии ограничивается понтификатом Иоанна Павла II. Среди работ второй группы особняком стоит монография Р.Н. Лункина «Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество»⁴⁴, в которой автор объясняет причины увеличения влияния религии и церкви в современных европейских обществах.

Отдельные, узкие сюжеты публичной дипломатии Ватикана исследуются в ряде работ. Так, Е.О. Шебалина в своей кандидатской диссертации рассматривает «юбилейные года» как инструмент публичной дипломатии Святого Престола в период понтификата Франциска⁴⁵. В работе ««Мягкая сила» папы Франциска»⁴⁶ В.Е. Язькова делает попытку проанализировать интерпретацию Франциском духовно-нравственных

⁴⁰ Булатова А.Ю. Восточная политика Ватикана на примере Украины: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Булатова Анна Юрьевна. – Москва, 2008. – 162 с.; Шебалин Д.Д. Российский вектор внешней политики Святого Престола в контексте международных отношений: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Шебалин Дмитрий Дмитриевич. – Москва, 2018. – 143 с.

⁴¹ Язькова В.Е. «Позитивный нейтралитет» Ватикана: от истоков к оформлению концепции» // Современная Европа. 2022. № 7. С. 162-174.

⁴² Язькова В.Е. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций: монография / В.Е. Язькова. – М.: Ин-т Европы РАН, 2021. – 182 с.

⁴³ Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. - М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.

⁴⁴ Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. Монография. – М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2020. – 488 с.

⁴⁵ Шебалина Е.О. Приоритеты внешней политики Святого Престола в период понтификата Франциска I, 2013-2018 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Шебалина Екатерина Олеговна. – Москва, 2019. – 178 с.

⁴⁶ Язькова В.Е. «Мягкая сила» папы Франциска // «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе // монография / Е.Г. Энтина, Н. Танасич [и др.]. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. С. 118-131.

принципов Святого Престола как важнейшего актива мягкой силы. Интерес представляет диссертационное исследование Д.А. Клименко «Формирование образа Ватикана в онлайн-версиях российских и зарубежных изданий в период понтификата Бенедикта XVI»⁴⁷. В работе детально в сопоставительном ключе рассмотрен медийный образ папы Бенедикта XVI; в научный оборот Д.А. Клименко введено понятие «эффект Ратцингера», под которым понимается «изменение отношения к понтифику со стороны местных журналистов и общества в результате личной встречи с Папой, его обращения с речью к большой аудитории во время апостольских поездок»⁴⁸.

В зарубежных работах по ватиканской проблематике также как и в отечественных акцент смещен на изучение дипломатии Ватикана⁴⁹, в частности роли Святого Престола как международного посредника⁵⁰. Интерес в этом отношении представляет труд Дж. Лайоло «Природа и функционирование Папской дипломатии»⁵¹, в котором рассмотрена специфика эволюции внешней политики Ватикана. Некоторые актуальные для диссертационного исследования аспекты публичной дипломатии Ватикана раскрыты в работах Ф. Арсено⁵², К. Де Франко⁵³.

Ф. Арсено осуществил контент-анализ речей четырех последних понтификов⁵⁴ и выявил высокую долю преобладания риторики, что, в свою очередь, содействует, по мнению исследователя, легитимизации Ватикана и Римско-католической церкви среди широких слоев общественности. При этом Ф. Арсено зафиксировал, что несмотря на высокую долю совпадения

⁴⁷ Клименко Д.А. Формирование образа Ватикана в онлайн-версиях российских и зарубежных изданий в период понтификата Бенедикта XVI: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Клименко Дарья Александровна. – Москва, 2013. – 295 с.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Joubert B. Holy See Diplomacy // *Pouvoirs*. 2017. Vol. 162. № 3. P. 47-61.

⁵⁰ Perko F.M. Recent Vatican Diplomacy in the Middle East: An Historical Overview // *Israel Studies Bulletin*. 2001. № 2. P. 26-32; McFarlane A. The Holy See's Diplomacy: An Analysis of Papal Mediation in the Middle East // *Fla. J. Int'l L.* 2016. Vol. 28. № 2. P. 167-194.

⁵¹ Lajolo G. Nature & function of papal diplomacy. Institute of Southeast Asian Studies, 2005.

⁵² Arceneaux P. Popes as Public Diplomats: A Longitudinal Analysis of the Vatican's Foreign Engagement and Storytelling // *International Journal of Communication*. 2023. Vol. 17. P. 3514-3536.

⁵³ De Franco C. Papal Diplomacy and the Rise of @ pontifex // *The Pope, the Public, and International Relations: Postsecular Transformations*. 2020. P. 25-43.

⁵⁴ Иоанн Павел I, Иоанн Павел II, Бенедикт XVI, Франциск.

ключевых тем риторики указанных понтификов, содержание этих тем трансформировалось, а также стало более целенаправленным и адресным⁵⁵.

В исследовании К. Де Франко раскрывается специфика использования Ватиканом в период понтификата Франциска цифровой дипломатии. Посредством комбинации дискурс- и контент-анализа К. Де Франко проанализировала твиты папы Франциска и описала, как механизмы цифровой дипломатии позволили понтифику расширить традиционную аудиторию РКЦ⁵⁶.

Таким образом, в отечественной и зарубежной научной литературе исследователи концентрируют внимание на некоторых аспектах публичной дипломатии Ватикана, в том числе в период понтификата Франциска. При этом в научном обороте отсутствуют работы, представляющие комплексное видение публичной дипломатии папы Франциска, выявляющие концептуальные, функциональные и инструментальные особенности ее модели. Автор диссертационного исследования пытается восполнить этот пробел в научной литературе.

Объект исследования – публичная дипломатия Ватикана.

Предмет исследования – концептуальные и практические аспекты реализации публичной дипломатии Ватикана.

Цель исследования – определить модель публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска.

Гипотезой исследования выступает утверждение, что после интронизации Франциска Ватикан трансформировал модель публичной дипломатии, сместив акцент на ее проактивное измерение, то есть на активное создание новостной повестки для усиления основных идейных посылов и влияния на общественное мнение за рубежом.

Задачи исследования:

⁵⁵ Arceneaux P. Popes as Public Diplomats: A Longitudinal Analysis of the Vatican's Foreign Engagement and Storytelling // International Journal of Communication. 2023. Vol. 17. P. 3514-3536.

⁵⁶ De Franco C. Papal Diplomacy and the Rise of @ pontifex // The Pope, the Public, and International Relations: Postsecular Transformations. 2020. P. 25-43.

1. Обобщить основные отличия, проводимые в современной международно-политической науке, между понятиями «мягкая сила» и «публичная дипломатия»;
2. Идентифицировать основные модели публичной дипломатии в научном дискурсе;
3. Осмыслить концептуальные основы публичной дипломатии Ватикана;
4. Проиллюстрировать трансформацию содержания концептуальных основ публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска;
5. Проанализировать практики публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска.

Временные рамки исследования охватывают период с 2013 г. для изучения специфики публичной дипломатии Ватикана. *Нижняя граница* для исследования публичной дипломатии Ватикана обусловлена избранием в 2013 г. папой римским Франциском кардинала Хорхе Марио Бергольо. Именно после начала понтификата Франциска был запущен процесс переосмысления позиционирования института РКЦ после череды кризисов в период консервативного понтификата Бенедикта XVI. Франциск стал активно популяризировать нормы католической конфессии за ее пределами.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретико-методологическая рамка исследования вписана в продолжение дискуссии о концептуализации практик публичной дипломатии⁵⁷. Опираясь на идеи таких крупных теоретиков публичной дипломатии как Дж. Най, М. Леонард, Дж. Р. Келли, Р. Захарна и др., автором осуществлен комплексный анализ публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска.

Важное место в методологии занимает *системный подход*, который позволил изучить публичную дипломатию как единый структурированный механизм. В число составных элементов структуры публичной дипломатии

⁵⁷Подробный анализ дискуссии о концептуализации практик публичной дипломатии представлен в Главе 1 (параграф 2).

входят концептуальная основа, институциональная структура и инструменты реализации, объединенные ключевыми направлениями. Помимо этого, системный подход позволил соотнести процесс развития публичной дипломатии Ватикана, анализируя его связь с событиями внешней среды, оказавшими существенное влияние на трансформацию мировой политической системы, которые, в свою очередь, стали причиной трансформации сущности и принципов функционирования публичной дипломатии.

Ключевые элементы модели публичной дипломатии Ватикана были определены автором на основе синтеза методологии внешнеполитического анализа М.А. Хрусталева и конструктивистского подхода к изучению международных отношений. В основу методологического синтеза заложено несколько исходных посылок: во-первых, структура международной системы, ее трансформация является результатом социальных взаимодействий акторов, при этом свойства структуры международной системы определяют взаимодействия акторов⁵⁸; во-вторых, любая человеческая деятельность является целенаправленной⁵⁹.

Применительно к анализу внешней политике конкретного актора эти тезисы можно интерпретировать следующим образом: сфера мировой политики представляет собой перманентный процесс взаимодействия акторов друг с другом и со средой, включающий в себя практику первичной и повторной оценки этого взаимодействия⁶⁰. В рамках этого процесса можно определить два этапа: идентификация вызова/угрозы актором и ответная реакция на него. Важно при этом отметить, что анализ вызова/угрозы актором и последующая реакция трансформируются в элемент структуры/среды системы и требуют от иных акторов определенной целенаправленной реакции. Процесс диагностирования внешнего вызова/угрозы представляет собой

⁵⁸ Wendt A. Social theory of international politics. Cambridge university press, 1999. Vol. 67.

⁵⁹ Хрусталева, М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: учеб. пособие для вузов / М.А. Хрусталева. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2019. – С. 24.

⁶⁰ Wendt A. The agent-structure problem in international relations theory // International Organization. 1987. Vol. 41. №. 3. P. 335-370.

идентификацию концептуальных основ политической деятельности (в нашем случае публичной дипломатии), ее стратегических ориентиров и механизмов реализации⁶¹.

Посредством *структурно-функционального подхода* удалось определить функциональное назначение ключевых элементов публичной дипломатии Ватикана. Это, в свою очередь, позволило сформировать основу для *сравнительного анализа* концептуальных основ, стратегических ориентиров и практик публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Бенедикта XVI и Франциска.

Метод *кейс-стади*⁶² использовался для наведения исследовательской оптики на конкретные кейсы публичной дипломатии Ватикана, получившие особое развитие в период понтификата Франциска. Анализируя отдельные кейсы публичной дипломатии Ватикана, мы преследовали две аналитических цели, одна из которых была связана с объяснением причин возникновения изучаемого феномена, а другая – с описанием его особенностей. Такой подход позволил реконструировать каузальный механизм, обуславливающий появление конкретных кейсов в практике публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска.

При помощи *фрейм-анализа* были проанализированы речи понтифика, произнесенные им перед различной аудиторией с марта 2013 г. по декабрь 2015 г. в латиноамериканских (Боливия, Парагвай, Эквадор, Куба), африканских (ЦАР, Кения, Уганда) странах, а также в Европе и в США, с целью выявления особенностей стратегического нарратива РКЦ после интронизации Франциска. Основой для применения указанного метода стала теория фрейминга, утверждающая, что представители акторов стремятся построить отношения с иностранной аудиторией посредством распространения целенаправленно разработанных сообщений, состоящих из

⁶¹ Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы // Международные процессы. 2015. № 2(41). С. 96-105.

⁶² George A.L., Bennett A. Case Studies and Theory Development in the Social Sciences. 2005. Cambridge, MA: MIT Press. 350 p.

отдельных фреймов, стержневых идей, раскрывающих суть и содержание основного сюжета информационного сообщения⁶³. Цель таких сообщений – представление актора в желаемом контексте⁶⁴.

Источниковая база исследования. При написании диссертации были использованы различные источники на английском и русском языках. Первая группа источников состоит из значимых для исследования энциклик⁶⁵ и апостольских обращений⁶⁶ римских понтификов, а также отчетов Священного синода Ватикана⁶⁷, связанных с осмыслением важнейших проблем вопросов религии, морали и политики. Анализ этих документов позволил проследить трансформацию концептуальных основ и стратегических приоритетов публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска.

Вторую группу источников составили послания папы римского Франциска во время международных визитов в латиноамериканских (Боливия, Парагвай, Эквадор, Куба)⁶⁸, африканских (ЦАР, Кения, Уганда)⁶⁹

⁶³ Gamson W. A., Modigliani A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructivist Approach // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 95(1). P. 1–37.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Laudato si'. 13. 2015 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_ enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 30.08.2023)

⁶⁶ Amoris Laetitia. 35. 2016 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.09.2023)

⁶⁷ The final report of the Synod of bishops to the Holy Father, POPE FRANCIS. 24.10.2015. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/synod/documents/rc_synod_doc_20151026_relazione-finale-xiv-assemblea_en.html#Women (дата обращения: 25.09.2023).

⁶⁸ Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Ecuador, Bolivia and Paraguay. Meeting with Political, Economics and Civic Leaders // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150707_ecuador-societa-civile.html (дата обращения 15 янв. 2024); Address of Pope Francis to Students. Cuba // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/september/documents/papa-francesco_20150920_cuba-giovani.html (дата обращения 15 янв. 2024).

⁶⁹ Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Meeting with the Muslim Community. Bangui // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151130_repubblica-centrafricana-musulmani.html (дата обращения 15 янв. 2024); Apostolic Journey of His Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Visit to the U.N.O.N // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151126_kenya-unon.html (дата обращения 15 янв. 2024); Address of His Holiness Pope Francis: Bangui, Central African Republic // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151129_repubblica-centrafricana-autorita.html (дата обращения 15 янв. 2024).

странах, а также в Европе⁷⁰ и в США⁷¹ перед различной аудиторией. При помощи этой группы источников автору удалось определить уникальность стратегического нарратива публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска, направленного на трансформацию образа РКЦ и укрепления ее отношений с верующими за рубежом.

Третья группа источников – материалы СМИ⁷². Эта группа широко представлена в работе, что обусловлено прежде всего недостаточностью информации, представленной в официальных документах, для достижения цели и решения исследовательских задач, в особенности для осмысления практик публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска. Особую ценность для исследования представляли данные, полученные с официального интернет-портала Ватикана⁷³, официальной вещающей службы Святого Престола «Радио Ватикана»⁷⁴, а также с католического онлайн-портала «Алетейя»⁷⁵.

⁷⁰ Address of Pope Francis to the European Parliament. Brussels // The Holy See. 2014. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-parlamento-europeo.html (дата обращения 15 янв. 2024); Address of Pope Francis to the Council of Europe. Strasbourg. // The Holy See. 2014. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-consiglio-europa.html (дата обращения 15 янв. 2024).

⁷¹ Pope at “Birthplace of America:” Defend Religious Liberty. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/26/pope-at-birthplace-of-america-defend-religious-liberty/> (дата обращения 15 янв. 2024); Pope to Congress. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/24/pope-to-congress-love-people-like-its-your-job-because-it-is/> (дата обращения 15 янв. 2024).

⁷² Интервью папы Франциска главному редактору журнала «La Civiltà Cattolica» отцу Антонио Спадаро, 19 авг. 2013 г. URL: <https://laciviltacattolica.ru/2013/11/28/интервью-папы-франциска-главному-ред/> (дата обращения: 30.08.2023); «Нам нужна новая красота»: папа римский открыл в Ватикане галерею современного искусства // The Art Newspaper Russia. 21 нояб. 2021. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20211112-ozuy/> (дата обращения: 28.10.2023); Обнародована энциклика Папы Франциска «Laudato si'» // Радио Ватикана. 18 Июн. 2015 URL: http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2015/06/18/обнародована_энциклика_папы_франциска_«laudato_si_»/ru-1152365 (дата обращения: 27.10.2023).

⁷³ Meeting with Representatives of Civil Society. Paraguay // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150711_paraguay-societa-civile.html (дата обращения 15 янв. 2024); Pontifical Council for the Family Profile // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/family/documents/rc_pc_family_pro_20051996_en.html (дата обращения: 25.08.2023).

⁷⁴ Pope to Korean Leaders: Honour our Ancestors, Treasure Youth. South Korea // Vatican Radio. 2014. URL: http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2014/08/14/pope_to_korean_leaders_honour_our_ancestors_treasure_youth/en-1104520 (дата обращения 15 янв. 2024).

⁷⁵ Pope at “Birthplace of America:” Defend Religious Liberty. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/26/pope-at-birthplace-of-america-defend-religious-liberty/> (дата обращения 15 янв. 2024); Greetings of Pope Francis to United Nations Organization Personnel. New York City // The Holy See. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/25/pope-at-united-nations-echoes-paul-vi/> (дата обращения 15 янв. 2024).

Научная новизна исследования определяется изучением публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска как единого структурированного механизма, в число составных элементов которого входят концептуальная основа, институциональная структура и инструменты реализации, объединенные ключевыми направлениями. Автор в диссертации представил первый для отечественного научного оборота опыт комплексного эмпирического изучения стратегического нарратива папы Франциска в контексте концепции публичной дипломатии. Более того, в российской науке в настоящий момент отсутствуют исследования роли спорта как одного из инструментов публичной дипломатии Ватикана.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальные основы современной публичной дипломатии Ватикана были сформированы еще в период понтификата Павла VI по итогам Второго Ватиканского собора. К ним можно отнести защиту, сохранение и восстановление мира как универсальной ценности; примат общечеловеческих морально-этических ценностей; утверждение религиозного авторитета и служение этическим целям; открытый диалог с людьми во всем мире безотносительно их религиозной или конфессиональной принадлежности. Таким образом, начиная со Второго Ватиканского собора 1963 г., Римско-католическая церковь взяла курс на трансформацию своего имиджа в сторону повышения открытости и расширение своего влияния в решении глобальных вопросов.
2. В период понтификата Бенедикта XVI институт Римско-католической церкви столкнулся с кризисом доверия. В этой связи добровольную отставку Бенедикта XVI и последовавшее избрание в марте 2013 г. более молодого аргентинского кардинала Хорхе Марио Бергольо новым понтификом Франциском можно рассматривать в качестве важных шагов Ватикана, ставших продолжением намеченного еще в 1964 г. курса. Франциск быстро стал лицом обновленной католической Римско-

католической церкви, вновь направив политику Ватикана в сторону открытости и публичности.

3. Реакцией Ватикана на вызовы времени в период понтификата Франциска стало постепенное изменение содержания концептуальных основ публичной дипломатии для обновления позиционирования РКЦ, интенсификации ее участия в решении глобальных вопросов и усиления влияния на международной арене. Во-первых, позиция Ватикана смягчилась в отношении многих проблем, традиционно находившихся в фокусе ее внимания: семейных ценностей, вопросов сексуальной ориентации, проблемы социального, в частности гендерного, неравенства. Во-вторых, особое положение для Ватикана стала занимать экологическая повестка и вопросы защиты окружающей среды.
4. Наряду с концептуальными основами обновлению в период понтификата Франциска подверглись оперативные цели публичной дипломатии Ватикана: увеличилось внимание как к последователям католицизма, проживающих за пределами Европы, так и к представителям других конфессий. Для этого стратегический нарратив Франциска в первые годы его понтификата был ориентирован на продвижение универсальных ценностей, коллективной ответственности и призыва к действиям, результаты которых могут принести пользу всему человечеству.
5. Трансформацию концептуальных основ и оперативных целей публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска можно рассматривать как попытку уйти от умеренного консерватизма в сторону актуальной социальной повестки. Ватикан адаптируется к изменениям, происходящим в социуме, стараясь в большей степени отвечать запросам общества. Однако, эти трансформации являются «мягкими» и носят дуальный характер. На это указывают выявленные в результате анализа непоследовательность в действиях папы Франциска,

неоднозначность его риторики и декларативность многих документов РКЦ в этом отношении.

6. Следствием провозглашения курса папы Франциска в сторону открытости и публичности стала необходимость, с одной стороны, использовать новые практики публичной дипломатии, с другой стороны пересмотреть подходы к использованию традиционных практик. К числу практик, показавших наибольшую эффективность, можно отнести повышение активности в СМИ, апостольские визиты понтифика. Таким образом, Ватикан в рамках своей публичной дипломатии сочетал два типа посредников: новостные СМИ и иные медиаплатформы, а также фигуру понтифика. Особняком в период понтификата Франциска стоит цифровая дипломатия, стратегия реализации которой была выстроена Ватиканом вокруг личности папы римского и осуществляемых им преобразований, включая трансляцию посланий, носящих социальный характер.
7. В период понтификата Франциска претерпели существенное расширение практики, которые можно отнести к сфере культурной дипломатии. Это форма публичной дипломатии выступает важным средством выстраивания международного, межнационального и межконфессионального диалогов. Инструментарий культурной дипломатии используется Ватиканом во многих сферах от выставочной деятельности до участия в международных спортивных соревнованиях, и тем самым позволяет последовательно выстраивать благоприятный имидж, который необходим Ватикану для достижения стратегических целей. В основе активного использования Ватиканом практик культурной дипломатии лежит идея, что культура и искусство являются основой для диалога, сотрудничества и взаимопонимания между представителями разных народов, конфессий и обществ, создания мира без дискриминации и неравенства.

8. Можно утверждать, что в настоящее время Ватикан консолидирует свои усилия для формирования нового инструмента экспорта мягкой силы – спортивной дипломатии. Продвигая и поддерживая любительский спорт, проповедуя идеалы ненасильственной борьбы через соревнования, идеи «христианского спорта» и гуманитарные ценности, Ватикан вносит значимый вклад в развитие спортивной культуры и культуры здоровья. Однако, публичные заявления Ватикана о продвижении, очищенного от излишеств, построенного на высоких идеалах, «христианского спорта» противоречат обозначенному понтификом курсу на развитие профессионального спорта, который немислим без рекордов, достижений и коммерциализации.

Практическая значимость исследования. Работа имеет практическую ценность для междисциплинарных исследований религиозных процессов современности. Результаты также могут найти применение для проведения исследований в сферах политологии, социологии, для теоретического анализа роли Ватикана в мировой политике. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в педагогической деятельности высшей школы. На основе положений данной работы может быть разработан специальный университетский курс по публичной дипломатии Ватикана. Результаты исследования могут быть также внедрены в рабочие программы дисциплин «Публичная дипломатия» и «Мировая политика».

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретические аспекты мягкой силы и публичной дипломатии

1.1. Разграничение понятий «мягкая сила» и «публичная дипломатия» в теории международных отношений

Автором понятия «мягкая сила» (soft power) является американский политолог Дж. Най. Дж. Най заложил основы концепции «мягкой силы» на заре 1990-х гг. в монографии «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990)⁷⁶. Концепция «мягкой силы» получила развитие в 2000-е гг. в монографии Дж. Ная «Soft Power. The Means to Success in World Politics»⁷⁷. Благодаря вкладу Дж. Ная в теоретическое осмысление концепции, понятие «мягкая сила» прочно вошло как в научный оборот, так и во внешнеполитическую практику ведущих государств мира. По мнению Дж. Ная, «мягкая сила» – это способность добиваться от других желаемого результата не с помощью принуждения и оказания давления (военного, экономического, политического), но с помощью привлечения на свою сторону зарубежной аудитории за счет привлекательности государства⁷⁸. В основе понятия «мягкая сила» лежат три элемента: внешняя политика, политические ценности и культура⁷⁹. Таким образом, «мягкая сила» – это набор обобщений, идей, призванный объяснить, как государство может достичь внешнеполитические цели через привлекательность своего образа.

Важно отметить, что в последние десятилетия концепция «мягкой силы» получила широкое распространение в исследовательской среде для объяснения внешнеполитических стратегических нарративов и практических шагов тех или иных государств⁸⁰. Более того, несмотря на заявления ряда

⁷⁶ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y.: Basic Books, 1990, 336 p.

⁷⁷ Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. 392 p.

⁷⁸ Ibid. P. 24-25.

⁷⁹ Ibid. P. 32.

⁸⁰ Melissen J., Lee D., Sharp P. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations, London: Palgrave Macmillan, 2007. P. 221.; Gallarotti G. M. Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions for its

экспертов о несостоятельности мягкой силы в современных внешнеполитических реалиях, потенциал мягкой силы государства – это важный элемент его состоятельности⁸¹. Концепция активно дополняется и развивается как отечественными, так и зарубежными авторами⁸². Англоязычный термин «soft power» переводится на русский язык и как «мягкая сила»⁸³, и как «гибкая власть»⁸⁴, и как «мягкая власть»⁸⁵. Однако, важно не только то, как определяется это понятие, но и какой смысл в него вкладывается.

В этом отношении можно привести в качестве примера международные рейтинги, которые оценивают мягкую силу государств, развивая эту концепцию. В методологии Глобального рейтинга мягкой силы «Soft power 30» британской компании Portland предлагается использовать в качестве критериев оценки мягкосилового потенциала государства следующие параметры: систему управления (политические ценности, общественные институты, развитие общественной политики), уровень развития технологий, образование, уровень развития экономики, культуру, вовлеченность в международный контекст⁸⁶.

Отечественным авторам также свойственно отсутствие единства в понимании мягкой силы. Проиллюстрировать этот тезис можно следующими примерами. В современных отечественных исследованиях мягкую силу характеризуют по-разному: как ресурс внешней политики⁸⁷, как совокупность

Effective Use // Journal of Political Power. 2011. № 4(1) P. 25–47.; Nye J. S. The Future of Power, 1st ed. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.

⁸¹ Гриневич П. А., Бочарова А. П., Стукал Д. К. Валидность индексов «мягкой силы»: от вызовов к решениям // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 262-281.

⁸² Knott B., Fyall A., Jones I. Sport mega-events and nation branding: Unique characteristics of the 2010 FIFA World Cup, South Africa // International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2017. – Т. 29. – № 3. – С. 900-923.; McClory J. The New Persuaders III, London: Institute for Government. – 2010, 15 p.

⁸³ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 212-223.

⁸⁴ Емельянова Н.Н. Перспективы «гибкой власти» в Азии (на примере Китая и Индии) // Власть. 2015. № 6. С. 186-191.

⁸⁵ Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. № 1(25). С. 63-73.

⁸⁶ The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. – USC Center on Public Diplomacy; Portland, 2016. URL: <https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).

⁸⁷ Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России; ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр глобальных проблем. М.: МГИМО-Университет, 2013. 38 с.

внешних и внутренних признаков государства⁸⁸, как совокупность трансляций гуманитарных ресурсов страны⁸⁹. Однако, чаще всего «мягкую силу» в отечественной науке квалифицируют как основанные на силовых ресурсах невоенные методы воздействия на аудиторию противоположной стороны, под которыми понимаются в том числе пропаганда, обман и шантаж⁹⁰.

В такой трактовке мягкой силы можно увидеть противоречие концепции Дж. Найа, так как в этом случае экономическое и политическое принуждение также подпадают под определение мягкой силы. Безусловно, за более чем двадцатилетний период Дж. Най вносил корректировки в концепцию «мягкой силы». Несмотря на это ключевым аспектом его представлений о мягкой силе всегда оставалась идея привлекательности, которая определяется априорными условиями существования актора, образом его действий, ценностями, выбранной моделью развития и т.д.⁹¹. Именно идею привлекательности, когда противоположная сторона добровольно и осознанно делает выбор, Дж. Най всегда противопоставлял методам силового давления и принуждения. В этом главное отличие концепции «мягкой силы» от «жесткой силы», которая основана на механизмах «военного вмешательства, принудительной дипломатии, в том числе торге с элементами давления и экономических санкциях для обеспечения национальных интересов государства, что может повлечь конфронтацию с соседними странами⁹².

Такие методологические разночтения, с одной стороны, могут быть вызваны недостаточным уровнем научной рефлексии и качества обобщений

⁸⁸ Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы // Международные процессы. 2015. № 2(41). С. 96-105.

⁸⁹ Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. №2. С. 80-89.

⁹⁰ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 213.

⁹¹ Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 95.

⁹² Iriqat D. Palestinian Nation Branding via Public Diplomacy // International Relations and Diplomacy. 2019. № 7(5). Pp. 202-216.; Wagner C. From Hard Power to Soft Power? Ideas, Interaction, Institutions, and Images in India's South Asia Policy. Heidelberg papers in south Asian and comparative politics working paper. 2005. №. 26. URL: <https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5436/1/hpsacp26.pdf>

концепции «мягкой силы», с другой стороны, методологическими недостатками самой концепции Дж. Нае.

Одной из значимых проблем трактовки Дж. Нае мягкой силы является ее квалификация как совокупности ресурсов государства, то есть с позиций ресурсо-ориентированного подхода, в основе которого лежит представление о том, что каждый актер международных отношений вне зависимости от взаимодействия с другими актерами обладает силой⁹³. Иными словами сила – это независимый атрибут государства. Именно поэтому в научной литературе, обращаясь к концепции «мягкой силы», повторяют определение Дж. Нае, в котором сделан акцент, как уже отмечалось выше, на таких нематериальных ресурсах как легитимность внешней политики, культура и политические ценности⁹⁴. Однако такой подход, несмотря на его популярность в научных кругах, представляется несколько редуционистским, так как обходит стороной проблему отсутствия универсальной мягкой силы, а также проблему способности реализации силы актором на международной арене⁹⁵.

Говоря о первой проблеме важно отметить, что любое общество неоднородно. Для той или иной социальной группы в тот или иной исторический момент могут быть привлекательными те или иные явления или ценности. Как указывает в своей работе российский политолог М.М. Лебедева, ««жесткая сила» может быть привлекательна и в этом смысле восприниматься в качестве «мягкой силы» третьей стороной: военная мощь, победы над противником становятся неким эталоном действия для других, выступая в данном случае мягкой силой»⁹⁶. Другой удачный пример из этой области приводит в своей работе Д.А. Дегтерев, подчеркивая, что «участие

⁹³ Sprout H., Sprout M. *Foundations of national power: readings on world politics and American security*. Princeton, Princeton University Press, 1945, 774 p.; Waltz K. *Theory of international politics*. London, Addison-Wesley Pub., 1979, 251 p.

⁹⁴ Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: Предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 14-21.; Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 216.

⁹⁵ Baldwin D.A. *Power and international relations / Handbook of International Relations* // ed. by Carlsnaes W., Risse T., Simmons B.A. London: SAGE Publ., 2013. P. 273-297.

⁹⁶ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 216.

страны в миротворческих операциях, имеющих военный характер, является важным показателем международного статуса государства, относящегося скорее к мягкосиловой сфере»⁹⁷. Поэтому если говорить об изучении использования и об оценки эффективности мягкосилового потенциала того или иного актора, представляется важным определять адекватность выбора адресата для конкретного типа воздействия ресурсов мягкой силы.

Анализ второй фундаментальной проблемы концепции «мягкой силы» сводится к необходимости разграничения двух понятий: «ресурс» и «сила»/«потенциал». Выражение «актор х обладает силой» обретает в этом отношении смысл только при наличии нескольких уточнений: кто обладает силой, относительно кого, в какой степени и когда. То есть оценка силы актора в отрыве от конкретного контекста обладает, на наш, взгляд, меньшим эпистемологическим потенциалом.

В связи с этим при изучении мягкой силы представляется разумным ориентироваться на применение актором силового потенциала, принимая во внимание, что этот процесс всегда носит целеориентированный характер⁹⁸. Продолжая эту мысль, важно отметить, что цели и задачи актора на международной арене могут носить стратегический или тактический характер. Ранжирование целей и задач по степени приоритетности для актора лежит в основе традиционного представления о политической рациональности действующего субъекта и включает в себя следующие действия: идентификация вызова или угрозы, их оценку, включая аудит имеющихся ресурсов, и ответное действие.

Таким образом, если рассматривать мягкую силу в этих категориях, то она представляет собой особую форму силового взаимодействия, отличительной чертой которой является направленность на достижение

⁹⁷ Дегтерев Д.А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений. дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.04 / Дегтерев Денис Андреевич. – М.: Российский университет дружбы народов, 2019. – С. 465.

⁹⁸ Хрусталева, М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: учеб. пособие для вузов / М.А. Хрусталева. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2019. – С. 24.

долгосрочных стратегических целей путем косвенного, неявного воздействия на объект⁹⁹. В этой трактовке объектом мягкой силы являются широкие слои общественности по причине ее ориентированности на не прямое воздействие на объект для решения долгосрочных целей структурного характера.

Вслед за М.М. Лебедевой, приведем основные описательные характеристики признаков, которые можно отнести к рассматриваемому понятию:

1. «Мягкая сила» не допускает навязывания (противоположная сторона должна сама сделать выбор) или стимулирования;
2. «Мягкая сила» предполагает внимание к интересам другого;
3. «Мягкая сила» ориентирована на долгосрочное взаимодействие с партнёром;
4. «Мягкая сила» исключает манипулятивные стратегии;
5. «Мягкая сила» ориентирована на диалог; оппонент рассматривается как субъект;
6. «Мягкая сила» предполагает создание доверительных отношений¹⁰⁰.

Из этого следует, что основополагающей чертой «мягкого» влияния является не убеждение контрагента или попытка одностороннего извлечения выгоды путем выстраивания диалога, а именно формирование сотруднических отношений, компромиссов, способствующих удовлетворению некоторых потребностей оппонента параллельно с достижением поставленных целей инициатора коммуникации. Вместе с тем важно также различать мягкую силу и культурную экспансию, так как последняя предполагает нарушение сразу нескольких основополагающих черт мягкой силы. А именно она предполагает навязывание собственных интересов и рассматривает оппонента как объект влияния, а не как субъекта взаимодействия и диалога.

⁹⁹ Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы // Международные процессы. 2015. № 2(41). С. 101.

¹⁰⁰ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 215.

Таким образом, несмотря на указанные выше очевидные недостатки концепции «мягкой силы» Дж. Ная, она является чрезвычайно востребованной для оценки осложненных политической составляющей внешних коммуникаций тех или иных акторов.

Как уже было отмечено ранее в основе понятия «мягкая сила» лежит идея привлекательности, а привлекательность обеспечена ресурсами актора, создающими такую привлекательность¹⁰¹. Самый эффективный способ экспортировать активы во внешний мир – это дипломатия. Дипломатия так же стара, как история человеческой цивилизации. Мирное общение между независимыми группами всегда требовало какой-то представительской деятельности, которая постепенно переросла в профессиональную дипломатию. Николсон считал, что «дипломатия — это использование интеллекта и такта в официальных отношениях между правительствами независимых государств»¹⁰². Ю. Хосоя, профессор Университета Кейо в Японии, утверждает, что «дипломатия – это риторика межправительственных переговоров или политических деклараций, способствующих установлению более стабильных и дружественных отношений между суверенными странами на основе национальных интересов, безопасности и процветания»¹⁰³. Появление публичной дипломатии спровоцировало переосмысление традиционной концепции дипломатии.

Термин публичная дипломатия был введен в оборот Э. Гуллионом, бывшим послом США и деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса, во время холодной войны в 1960-е гг.¹⁰⁴ Э. Гуллион подчеркнул, что публичная дипломатия представляет собой совокупность информационных проектов США и оказывает влияние на отношение зарубежной целевой аудитории к внешней политике актора; культивирует

¹⁰¹ Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 95.

¹⁰² Nicolson, H. Diplomacy then and now // Foreign Affairs. 1961. P. 15.

¹⁰³ Hosoya Y. Japan's two strategies for East Asia: The evolution of Japan's diplomatic strategy // Asia-Pacific Review. 2013. № 20(2). P. 146-156.

¹⁰⁴ Gilboa E. Public diplomacy: The missing component in Israel's foreign policy // Israel Affairs. 2006. №4. P. 715–747.

общественное мнение в других странах; налаживает взаимодействие между дипломатами и журналистами; создает межкультурную коммуникацию»¹⁰⁵. Ему вторил Эдвард Р. Мерроу, входивший в то время в администрацию президента Дж. Кеннеди, который определил публичную дипломатию как взаимодействие прежде всего с неправительственными организациями и частными лицами, часто представляющими точки зрения, дополняющие позицию правительства¹⁰⁶. В научной литературе на этот счет отмечается, что из-за появления ядерного оружия «информационные кампании стали основным инструментом, который две сверхдержавы, США и Советский Союз, использовали в своей глобальной идеологической и стратегической борьбе»¹⁰⁷.

Как подчеркивает Дж. Най, публичная дипломатия не является просто компанией по связям с общественностью: трансляция информации и положительного имиджа страны являются составной частью публичной дипломатии, но ключевой ее характеристикой является также выстраивание долгосрочных отношений, которые создают благоприятную внешнеполитическую среду для актора-инициатора¹⁰⁸. В связи с этим с публичной дипломатией стали ассоциировать проекты в области культуры и образования¹⁰⁹. Инициация таких проектов до окончания холодной войны считалась односторонне направленным процессом влияния на иностранных граждан, которые, в свою очередь, могли скорректировать поведение своих правительств способами, способствующими успеху общих внешнеполитических целей¹¹⁰. Однако окончание холодной войны, ускорение процессов глобализации за счет развития коммуникационных технологий,

¹⁰⁵ Cull N. J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 19.

¹⁰⁶ Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. № 616. P. 94–109.

¹⁰⁷ Gilboa, E. Public diplomacy: The missing component in Israel's foreign policy // *Israel Affairs*. 2006. №4. P. 717.

¹⁰⁸ Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 101

¹⁰⁹ Pamment J. Articulating influence: Toward a research agenda for interpreting the evaluation of soft power, public diplomacy and nation brands // *Public Relations Review*. 2014. Vol. 40. № 1. P. 50-59.

¹¹⁰ Cull N. J. *The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy*. Cambridge, 2008, P. 259–260.

появление новых угроз, в частности международного терроризма, а также увеличение активности на международной арене негосударственных акторов изменили ситуацию. Чаще всего в качестве события триггера называют теракты 11 сентября 2001 г., показавшие неспособность США использовать преимущества коммуникационных технологий для трансляции мягкой силы¹¹¹.

По мере развития дебатов стал преобладать аргумент о том, что однонаправленная коммуникация в стиле радиовещания больше не является эффективным средством влияния¹¹². Другими словами, традиционный объект публичной дипломатии стал наделяться качества субъекта при анализе. По мнению М.М. Лебедевой, «субъектность означает то, что противоположная сторона активна и может по-разному интерпретировать направленные на неё действия. Кроме того, противоположная сторона сама может применять инструменты «мягкой силы» в ответ»¹¹³.

С этим периодом в научной дискуссии связано появление ряда альтернативных определений публичной дипломатии, многим из которых, не хватало концептуальной ясности. Результатом этой дискуссии стало в том числе смешение терминов мягкая сила и публичная дипломатия: высказывалось мнение, что эти термины являются выражением проблемы бренда государства¹¹⁴. В этом отношении следует отметить позицию С. Анхолта, который утверждал, что, будучи составной частью стратегии развития национального бренда, публичная дипломатия представляет собой общественные связи дипломатов с обществом¹¹⁵.

¹¹¹ Fitzpatrick K. R. The future of U.S. public diplomacy: An uncertain fate. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010, P. 38-62.

¹¹² Pamment J. Articulating influence: Toward a research agenda for interpreting the evaluation of soft power, public diplomacy and nation brands // Public Relations Review. 2014. Vol. 40. № 1. P. 50-59; Fitzpatrick K. R. The future of U.S. public diplomacy: An uncertain fate. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. P. 105.

¹¹³ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 219.

¹¹⁴ Pamment J. Articulating influence: Toward a research agenda for interpreting the evaluation of soft power, public diplomacy and nation brands // Public Relations Review. 2014. Vol. 40. № 1. P. 50-59.

¹¹⁵ Anholt S. Public Diplomacy and Place Branding: Where's the link? Place Branding. 2006. №2. P. 271–275.

Такое понимание публичной дипломатии вызывает вопросы. Во-первых, сужение каналов коммуникации с обществом реципиентом до одного официального канала через систему министерства иностранных дел исключает из системы публичной дипломатии целый ряд субъектов и инструментов, в первую очередь негосударственных акторов. Во-вторых, практика публичной дипломатии, как отмечено выше, предполагает обоюдную коммуникацию как актора-инициатора, так и актора реципиента. В свою очередь, продвижение бренда как правило не предполагает прямого диалога с потребителем. Прямая коммуникация с потребителем ограничивается сбором обратной связи, непрямая – продажами продукции. Другая практика характерна для публичной дипломатии. При ее осуществлении представителям общества-реципиента предоставляется возможность взаимодействовать с актором-инициатором: либо через социальные сети, либо напрямую через негосударственных акторов.

Если же обобщать определения, то чаще всего под публичной дипломатией понимаются механизмы взаимодействия правительства, политиков, организаций и частных лиц государства-инициатора с целью оказания влияния на общественность целевой страны для создания более благоприятного имиджа государства-инициатора и, в конечном итоге, для достижения его внешнеполитических целей¹¹⁶. Б. Сигнитцер и Т. Кумбс¹¹⁷ проводят различие между традиционной дипломатией, которая относится к сфере компетенций национальных правительств, пытающихся оказывать влияние на другой правительство посредством переговоров, и публичной дипломатией, которая нацелена на иностранную общественность и определяется тем, как правительства, организации и частные лица формируют

¹¹⁶ Cull N.J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, vol. 616, № 1, P. 31-54.; Gilboa E. Public diplomacy: The missing component in Israel's foreign policy // *Israel Affairs*. 2006. № 12. P. 715-747.; Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 94-109.

¹¹⁷ Signitzer B.H., Coombs T. Public relations and public diplomacy: conceptual convergences // *Public Relations Review*. 1992. №18 (2). P. 137-147.

общественное мнение иностранных государств, а через него и направления внешней политики этих государств.

Классические определения публичной дипломатии подчеркивают важность использования правительствами инструментария коммуникации с иностранной общественностью в качестве рычагов для достижения благоприятного имиджа государства и в конечном итоге реализации его внешнеполитических целей и задач¹¹⁸. Современные исследователи также используют термины «народная дипломатия»¹¹⁹ и «корпоративная дипломатия»¹²⁰ для идентификации влияния на общество целевой страны частных физических и юридических лиц. То есть классические дефиниции публичной дипломатии определяют в качестве актора-инициатора государство. Тогда как последние трактовки этой концепции расширительно толкуют перечень акторов-инициаторов, включая в их число негосударственных субъектов¹²¹. В частности, показательным субъектом «народной дипломатии» выступают семьи. Принимая участников культурных и образовательных программ в своем доме, выстраивая с ними доверительные межличностные отношения, они напрямую способствуют передаче культурных ценностей принимающей страны. Результаты такого взаимодействия впоследствии используются официальными лицами для решения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений¹²².

Исходя из приведенных выше трактовок можно сделать вывод, что публичная дипломатия немногим отличается от традиционной дипломатии с точки зрения конечного результата, в качестве которого можно рассматривать корректировку внешней политики целевого государства согласно

¹¹⁸ Cull N.J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008, vol. 616, no 1, P. 31-54.; Gilboa E. Public diplomacy: The missing component in Israel's foreign policy // *Israel Affairs*. 2006. № 12. P. 715–747.

¹¹⁹ Handelman S. Two Complementary Settings of Peace-making Diplomacy: Political-Elite Diplomacy and Public Diplomacy // *Diplomacy & Statecraft*. 2012. Vol. 23. № 1. P. 162-178.

¹²⁰ White C. L. Exploring the role of private-sector corporations in public diplomacy // *Public Relations Inquiry*. 2015. Vol. 4. №3. P. 305–321.

¹²¹ Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. № 1. P. 55–77.

¹²² Mueller S. L. The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by N. Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 101–107.

представлениям о ней государства-инициатора. Ключевым отличием этих понятий друг от друга является целевая аудитория. Публичная дипломатия охватывает аспекты международных отношений, выходящие за рамки классической дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах; взаимодействие с частными группами другой страны и иные виды межкультурных коммуникаций¹²³. Поэтому публичная дипломатия, очевидно, носит всеобъемлющий и даже самостоятельный характер.

При этом в научной литературе распространено непонимание того, как понятия «мягкая сила» и «публичная дипломатия» методологически связаны друг с другом. Зачастую эти два понятия толкуются как взаимозаменяемые, синонимичные¹²⁴. Попытка расставить четкие акценты в научной дискуссии была предпринята Дж. Наем. В опубликованной в 2008 г. статье «Public Diplomacy and Soft Power» оба понятия были разграничены. «Мягкую силу» Дж. Най определил как силу притяжения, способность государства сформировать предпочтения «других» (в каждом конкретном случае), опираясь на три важнейших ресурса: культуру государства, его политические ценности и легитимность внешней политики. Публичная дипломатия, в свою очередь – это инструмент, который государства используют для трансляции этих ресурсов (путем их мобилизации) обществам других стран, а не только их правительствам.¹²⁵ Однако, эти ресурсы мягкой силы, по мнению Дж. Най, существуют вне зависимости от практики публичной дипломатии. Они формируются из ценностей, которые страна и ее граждане выражают в своей культуре и внутри- и внешнеполитической практике. Основываясь на этом допущении Дж. Най делает важный вывод: «если содержание культуры,

¹²³ Cull, N. Public diplomacy: Seven lessons for its future from its past // Place Brand Public Dipl. 2010. № 6. P. 11–17.

¹²⁴ Snow N. Rethinking Public Diplomacy, in Nancy Snow and Philip Taylor eds, Routledge Handbook of Public Diplomacy, 3–11, New York: Routledge, 2009; Fitzpatrick K. R. The future of U.S. public diplomacy: An uncertain fate. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010.

¹²⁵ Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94–109.

ценностей и политики страны априори непривлекательно, то публичная дипломатия не способствует созданию эффективной мягкой силы»¹²⁶.

Следует отметить, что тезис Дж. Ная о различии между силой, измеряемой в поведенческих результатах, и силой, измеряемой в ресурсах, критически важен, с одной стороны, для понимания идеи связи между мягкой силой и публичной дипломатией, с другой стороны, для определения заведомых ограничений последней: публичная дипломатия не способна сформировать позитивный облик государства, если ценности, заложенные в его основе (ресурсы мягкой силы), априори не являются привлекательными для общества-реципиента. Это различие между силой, измеряемой в поведенческих результатах, и силой, измеряемой в ресурсах, критически важно для понимания взаимосвязи двух понятий.

В дальнейшем в работе мы будем придерживаться подхода, рассматривающего публичную дипломатию как практику реализации ресурсов мягкой силы. Такой подход опирается на растущий объем исследований в области международных отношений, обеспечивающих понимание того, как коммуникационные технологии и интенсификация различных форматов непрямого международного взаимодействия оказывают определяющее влияние на специфику отношений между акторами международных отношений¹²⁷.

Таким образом, публичная дипломатия представляет собой набор долгосрочных программ и инструментов реализации мягкой силы для осуществления стратегических целей актора. Будучи элементом стратегического планирования, публичная дипломатия имеет собственную миссию и целевые установки в отношении выстраивания коммуникации с обществом-реципиентом. Во многих случаях ее также можно рассматривать непосредственно как инструмент диалога актора с его целевой аудиторией за

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Sending O. J., Pouliot V., Neumann V. The Future of Diplomacy: Changing Practices, Evolving Relationships // International Journal. 2011. № 66(3). P. 527–42.

рубежом¹²⁸. В соответствии с концепцией «мягкой силы», инструменты публичной дипломатии направлены на получение актором выгод через кооперацию с обществом-реципиентом, формирование повестки, создание привлекательного узнаваемого образа¹²⁹. Вместе с тем стоит отметить, что поскольку функции публичной дипломатии включают как инициацию коммуникации, так и ее поддержание, используемые инструменты также можно рассматривать как индикатор отношений, указывающий на объем и глубину уже достигнутых в рамках взаимодействия результатов, а также степень идеологического сходства двух акторов.

Вместе с тем мягкую силу не следует рассматривать только как набор ресурсов, используемых для достижения стратегических целей публичной дипломатии. Содержание этого понятия несколько шире. Следуя рассуждениям Г. Ронсли, мягкую силу следует понимать в том числе и как набор предположений и подходов к построению коммуникации¹³⁰. Другими словами, важны не только ресурсы, но и убеждения в отношении устройства мира и проблемного поля, а также когнитивный компонент – специфика восприятия проблемы сторонами коммуникации. Будучи вариантом выстраивания коммуникации, мягкая сила по своей сути является способом формирования совместного видения ситуации на основе нахождения общего в исходно различных убеждениях сторон¹³¹.

Данное рассуждение является важным компонентом понимания концепции «мягкой силы», поскольку смещает фокус с инструментальной функции публичной дипломатии (как способа достижения стратегических целей) на ее адаптивную функцию, т.е. на необходимость гибкого и ситуативного подбора конкретных средств влияния для достижения достаточной эффективности. Отметим, что сформулированный нами аспект не

¹²⁸ Sun J. *Japan and China as Charm Rivals*, Ann Arbor: University of Michigan Press, 2012.

¹²⁹ Nye J. S. *The Future of Power*, 1st ed. New York: Public Affairs, 2011, 320 p.

¹³⁰ Rawnsley G. *Approaches to Soft Power and Public Diplomacy in China and Taiwan* // *Journal of International Communication*. 2012. № 18(2). P. 121–35.

¹³¹ Craig H. *Scope, mechanism, and outcome: arguing soft power in the context of public diplomacy* // *Journal of International Relations and Development*. 2017. № 20(2). pp. 331–357.

является чем-то принципиально новым. Он полностью соответствует тезису, сформулированному основоположником концепции Дж. Наем, о необходимости использования «контекстуального интеллекта» для явной или скрытой интеграции мягкой силы во внешнеполитический дискурс¹³².

Варианты реализации мягкой силы через инструментарий публичной дипломатии могут быть разнообразными. Обобщая, можно выделить три основополагающих аспекта, учет которых необходим для анализа инструментария публичной дипломатии: сферу охвата, механизмы и результаты¹³³.

Под сферой охвата понимается учет специфики объекта публичной дипломатии: как в стратегиях публичной дипломатии актора-инициатора представлена целевая аудитория публичной дипломатии. Анализ этой составляющей важен, поскольку то, как актер воспринимает целевую общественность, имеет значение, с одной стороны, для понимания симметричности отношений между ними, с другой стороны, для понимания выбора актором конкретной целевой аудитории для реализации инструментария публичной дипломатии.

Под механизмом понимается способ, с помощью которого государства мобилизуют ресурсы для реализации конкретных инициатив в рамках публичной дипломатии¹³⁴. Механизмы полезны в качестве аналитической категории из-за их разнообразия в рамках публичной дипломатии. Государства полагаются на различные программы, СМИ, сообщения и формы репутационного «капитала», чтобы развивать мягкую силу посредством публичной дипломатии. В связи с этим артикулированное восприятие актором того или иного механизма как способа достижения стратегического результата может оказать существенное влияние на оценку результатов публичной

¹³² Nye J. S. *The Future of Power*, 1st ed. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.

¹³³ Craig H. Scope, mechanism, and outcome: arguing soft power in the context of public diplomacy // *Journal of International Relations and Development*. 2017. № 20(2). P. 331–357.

¹³⁴ Curtis S., Koivisto M. Towards a Second 'Second Debate'? Rethinking the Relationship between Science and History in International Theory // *International Relations*. 2010. № 24(4). P. 433–455.

дипломатии в отношении той или иной целевой аудитории, а также перспектив рационализации этой внешнеполитической деятельности.

Результат – это индикатор рационального планирования и управления, диапазон целей, ожидающих реализации в рамках эффективного использования ресурсов мягкой силы актора. Представляется, что определение ожидаемого результата публичной дипломатии является финальным аккордом внешнеполитического планирования, включающего идентификацию проблем стратегического и тактического характера, и как следствие, аудит сферы охвата, механизмов реагирования, а также постановку цели и задач. С этой точки зрения ожидаемые результаты реализации публичной дипломатии можно рассматривать как следствие процесса социализации, в ходе которого посредством тех или иных механизмов среди представителей целевой аудитории культивируются признание ценностей и институтов актора-инициатора, то есть его социальной власти¹³⁵. Анализ результатов реализации конкретных практик публичной дипломатии представляет особенную важность, поскольку публичную дипломатию часто критикуют за ее оторванность от стратегических ориентиров внешней политики¹³⁶.

Следует отметить, что в каждом конкретном случае анализ может быть осложнен – лишь часть необходимой информации обычно является эксплицитной, в частности официальный дискурс публичной информации. Тогда как другая существует в неявном имплицитном виде, например, в форме мнений, интерпретаций, и потому требует привлечение методов качественного анализа. Тем не менее, фокус внимания на перечисленных аспектах потенциально позволяет реконструировать базовые идеи, лежащие в

¹³⁵ Ikenberry J., ed. *Socialization and Hegemonic Power*, in *Liberal Order and Imperial Ambition: Essays on American Power and International Order*, 51–87, London: Polity, 2006, P. 51-87.

¹³⁶ Wallin M. *The New Public Diplomacy Imperative: America's Vital Need to Communicate Strategically*, Washington DC: American Security Project. 2012. URL: <https://www.americansecurityproject.org/ASP%20Reports/Ref%200071%20-%20The%20New%20Public%20Diplomacy%20Imperative.pdf>

основе публичной дипломатии того или иного актора, и пролить свет на ее содержание и смысл¹³⁷.

Существует ограниченное количество ресурсов мягкой силы. Как уже было отмечено выше, в научной литературе к их числу относят культуру, политические ценности и легитимность внешней политики. Ограниченность ресурсов в данном случае не означает лимит возможностей и средств для достижения актором поставленных целей¹³⁸. Сфер, в которых может быть реализована мягкая сила, несколько больше. К ним можно отнести образование, спорт¹³⁹, науку, молодежную политику, взаимодействие в контексте прав и свобод человека, гуманитарных и гуманистических ценностей¹⁴⁰. Потому совершенно особый исследовательский интерес представляют способы трансформации ресурсов мягкой силы, которые необходимы для достижения нужного политического эффекта.

Таким образом, соглашаясь с К. Хайденом, в исследовании понятие «мягкая сила» будет рассматриваться как индикатор общей привлекательности актора, демонстрирующий совокупность активов, которые потенциально могут быть использованы для реализации внешнеполитических целей¹⁴¹. В свою очередь публичная дипломатия представляет способ формирования общественного мнения у зарубежной целевой аудитории для достижения ориентиров внешней политики посредством использования на практике ресурсов мягкой силы.

¹³⁷ Hopf T. The Logic of Habit in International Relations // *European Journal of International Relations*. 2010. № 16(4). P. 539–61.

¹³⁸ Goldsmith B. E., Horiuchi Y. In Search of Soft Power: Does Foreign Public Opinion Matter for US Foreign Policy? // *World Politics*. 2012. № 64(3). P. 555–85.

¹³⁹ Nye J. S. *The Future of Power*, 1st ed. New York: Public Affairs, 2011. P. 320.

¹⁴⁰ Ворочков А.П. Институты реализации «Мягкой силы» в современной России // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*. 2016. №2 (6). С. 53-58.

¹⁴¹ Hayden C. *The rhetoric of soft power: Public diplomacy in global context*. Lexington Books, 2012. P. 4-11.

1.2. Концептуализация практик публичной дипломатии в научном дискурсе

В научной литературе сложился консенсус относительно того, что государства или иные акторы мировой политики могут извлекать выгоду из мягкой силы при условии наличия доступа к диверсифицированным каналам коммуникаций и использования разнообразных подходов и практик¹⁴².

Почти в каждой значимой научной публикации, раскрывающей теоретические или практические аспекты публичной дипломатии, содержится видение практик ее реализации. Однако, в литературе не сложилось унифицированного понимания того, что представляет собой такие практики, какие инструменты и виды деятельности должны быть задействованы в рамках этих процессов, как их можно систематизировать. В некоторых значимых отечественных¹⁴³ и зарубежных¹⁴⁴ коллективных монографиях вовсе отсутствуют разделы, посвященные обобщению теоретических работ о видах практик публичной дипломатии.

В тех же работах, где присутствуют попытки выстраивания универсальной теоретической рамки для практик публичной дипломатии, отсутствует понятийное и содержательное единообразие. При описании тех или иных практик публичной дипломатии те или иные исследователи

¹⁴² Nye J. Public Diplomacy and Soft Power. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008. Vol. 616. P. 96.; Snow N., Taylor P., eds. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. New York: Routledge, 2009, P. 4.

¹⁴³ Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М.М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. - 272 с.

¹⁴⁴ Snow N., Taylor P., eds. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. New York: Routledge, 2009. 384 p.

используют такие термины, как «техники»¹⁴⁵, «направления»¹⁴⁶, «элементы»¹⁴⁷, «измерения»¹⁴⁸, «компоненты»¹⁴⁹, «инициативы»¹⁵⁰.

Отсутствие понятийного однообразия практических аспектов публичной дипломатии зачастую приводит к затруднениям у исследователей, пытающихся методологически корректно сформировать исследовательский дизайн. Представляется, что наиболее острый характер эта проблема имеет для исследований эффективности практик публичной дипломатии того или иного государства или группы стран в сопоставительном ключе.

Наибольшее признание среди зарубежных и отечественных исследователей практик реализации публичной дипломатии, на наш взгляд, получили работы М. Леонарда, Дж. Р. Келли, Р. Захарна и Н. Калла.

В основе концепции британского политолога М. Леонарда лежит идея использования временной компоненты как одного из важнейших аспектов изучения публичной дипломатии. Его точка зрения заключается в том, что задачи краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного характера подлежат решению посредством применения разных коммуникативных практик. Для этого он одним из первых определил и теоретически обосновал несколько измерений публичной дипломатии: «управление новостями», «стратегические коммуникации», «выстраивание отношений»¹⁵¹.

Первое измерение (реактивное) предполагает реагирование на новостные события по мере их возникновения в соответствии со

¹⁴⁵ Tuch H.N. *Communicating with the World. U.S. Public Diplomacy Overseas*. New York, Palgrave Macmillan, 1990. 224 p.

¹⁴⁶ Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4 (13). С. 91-97.

¹⁴⁷ Cull N.J. *Public Diplomacy: Taxonomies and Histories*. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. vol. 616. № 1. P. 31-54.

¹⁴⁸ Leonard M., Stead C., Smewing C. *Public Diplomacy*. The Foreign Policy Centre, 2002. 192 p.; Kelley J.R. Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy. *Routledge Handbook of Public Diplomacy* Snow N., Taylor P., eds. New York, Routledge, 2009. P. 72-85; Nye J. *Public Diplomacy and Soft Power*. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. vol. 616. P. 94-109.

¹⁴⁹ Бурлинова Н.В. Четыре элемента публичной дипломатии: от идеи до формы URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/chetyre-elementa-publichnoy-diplomatii-ot-idei-do-formy/> (дата обращения: 23.08.2023).

¹⁵⁰ Zaharna R. S. *Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks*. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Snow N., Taylor P., eds. New York, Routledge, 2009. P. 86-100.

¹⁵¹ Leonard M., Stead C., Smewing C. *Public Diplomacy*. London: The Foreign Policy Centre, 2002. P. 10-11.

стратегическими целями и исчисляется днями и часами. На практике это измерение представляет комментарии от политиков, дипломатов, представителей пресс-служб на те или иные события внешнеполитического характера, а также распространение новостных сообщений для зарубежной аудитории. Суть второго измерения (проактивного) заключается в активном создании новостной повестки посредством деятельности и мероприятий, которые призваны усилить основные внешнеполитические послы и повлиять на восприятие актора зарубежной аудиторией. Такая практика может осуществляться через культурную дипломатию, цифровую дипломатию и другие коммуникативные практики и исчисляется неделями, месяцами и годами. Третье измерение исчисляется более длительными временными периодами и предполагает выстраивание долгосрочных отношений с представителями зарубежной общественности, подразумевающее обеспечение признания ими ценностей, транслируемых актором-инициатором, при параллельном изучении этим актором иностранного опыта. То есть имеется в виду выстраивание ориентированных на сотрудничество отношений на принципе взаимности в рамках модели «субъект-субъект». Инструментальную основу третьего измерения, предложенного М. Леонардом, составляет развитие контактов между политиками, представителями бизнес-сообщества, культурной и научно-образовательной сферы посредством стипендиальных программ, программ обучения, конференций, а также предоставление доступа к каналам коммуникаций в том числе к цифровым¹⁵².

Американский политолог Дж. Р. Келли опираясь на систему М. Леонарда и рассуждения Дж. Найа выделяет три измерения публичной дипломатии: «информация», «влияние», «вовлечение»¹⁵³, артикулируя внимание на краткосрочной составляющей первого измерения и долгосрочной составляющей третьего (*Рис. 1*). Под первым измерением понимается

¹⁵² Ibid. P. 10-21.

¹⁵³ Kelley J.R. Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy. Routledge Handbook of Public Diplomacy Snow N., Taylor P., eds. New York, Routledge, 2009, P. 73.

управление информацией и ее распространение с целью оперативного реагирования на кризисные события. По утверждению Дж. Р. Келли такая вариация публичной дипломатии является реактивной и не предполагает завоевание благосклонности зарубежной аудитории. Ее главная цель – «контроль ущерба» или обеспечение минимального влияния на общественное мнение в отношении условий, предшествовавших событию, вызвавшему кризис¹⁵⁴.

Рис. 1

Измерения публичной дипломатии по Дж. Р. Келли

	Модель отстаивания интересов		Кооперативная модель
	<i>Информация</i>	<i>Влияние</i>	<i>Вовлечение</i>
Коммуникационный стиль	Транспарентный	Пропагандистский	Транспарентный
Временные рамки	Краткосрочные	Краткосрочные/Долгосрочные	Долгосрочные
Ориентация	Реактивная	Проактивная	Проактивная

Второе измерение касается проведения кратко- или долгосрочных информационных кампаний, направленных на изменение отношения целевой аудитории к актору-инициатору. Рассуждая об этом измерении публичной дипломатии Дж. Р. Келли допускает использование пропагандистских техник массовых коммуникаций, включая дезинформацию зарубежной общественности¹⁵⁵.

Третье измерение подразумевает построение отношений, ориентированных на сотрудничество и долгосрочную перспективу для развития доверия и взаимопонимания между народами¹⁵⁶. Описывая эту

¹⁵⁴ Ibid. P. 78.

¹⁵⁵ Kelley J.R. Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy. Routledge Handbook of Public Diplomacy Snow N., Taylor P., eds. New York, Routledge, 2009. P. 75-76.

¹⁵⁶ Ibid.

модель Дж. Р. Келли не приводит примеры конкретных инструментов или инициатив, артикулируя внимание только на принципах, в рамках которых должно осуществляться такая модель взаимодействия актора-инициатора и общества-реципиента.

Вторая логика, изложенная М. Леонардом и Дж. Р. Келли, американский политолог Р. Захарна предлагает систематизированное представление инструментов публичной дипломатии. Широкий спектр инструментов публичной дипломатии, по ее мнению, можно разделить на две структуры: информационную и реляционную. Информационная структура предполагает распространение определенной информации для целей убеждения или контроля: «Информация собирается и используется в целях продвижения политических интересов, улучшения имиджа или привлечения внимания общественности к достижению целей конкретного политического актора»¹⁵⁷.

Контроль актора над производством и распространением информационного контента может, по мнению Р. Захарна, тем не менее варьироваться от относительно небольшого контроля (в частности, в рамках пресс-конференций, в течение которой сообщение передается через средства массовой информации общественности) до жесткого контроля (в частности, пропаганда, при которой конкурирующие источники информации блокируются или искажаются). Точно так же акцент на убеждении может варьироваться от попыток распространения объективной информации до пропаганды в рамках информационных кампаний.

Р. Захарна подчеркивает, что ключевой характеристикой информационной структуры, помимо необходимости убеждения объекта и контроля со стороны актора-инициатора над производством контента и его донесением до целевой аудитории, является ограниченное взаимодействие

¹⁵⁷ Zaharna R.S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks. // Routledge Handbook of Public Diplomacy / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 88.

между актором-инициатором и целевой аудиторией, которая в связи с этим играет пассивную роль в процессе выстраивания коммуникации¹⁵⁸.

Резюмируя разбор информационной структуры публичной дипломатии, можно перечислить традиционные, по мнению Р. Захарна, инструменты для распространения информации: пресс-службы, национальный брендинг, пропаганда, международное телевидение, информационные кампании. При этом важнейшей проблемой, влияющим на ценность информации в современных массовых коммуникациях, является вопрос доверия со стороны потребителя к ней. Наличие большого количества источников информации повышает риск раскрытия любых попыток манипуляций со стороны актора, что может отрицательно отразиться на целях информационной кампании¹⁵⁹. В этом отношении Р. Захарна соглашается и с Дж. Р. Келли, и Дж. Наем.

Реляционная структура публичной дипломатии кардинально отличается от информационной и ориентирована на поиск общих черт или взаимных интересов между актором-инициатором и обществом-реципиентом, а затем способов связать их посредством той или иной формы межкультурной коммуникации. В этом плане Р. Захарна соглашается с М. Леонардом, который в своей дефиниции публичной дипломатии определил суть этого измерения как «построение отношений, начиная с понимания потребностей, культур и народов других стран, а затем поиска областей для достижения общих целей»¹⁶⁰. Характерными чертами такой структуры публичной дипломатии являются: двусторонний диалог с зарубежной аудиторией; выстраивание устойчивых долгосрочных отношений; координация вместо императивного контроля над производством и распространением информационного контента;

¹⁵⁸ Zaharna R.S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks. // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 89.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ Melissen J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice, in *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*, ed. Jan Melissen. New York: Palgrave. 2005. P. 21.

стремление актора к поиску общих взглядов и интересов с зарубежной аудиторией¹⁶¹.

Характеризуя специфику реализации реляционной структуры публичной дипломатии, Р. Захарна выделяет три укрупненных группы инструментов. К первой группе исследователь относит культурные и образовательные программы обменов, а также визиты лидеров. Основным недостатком инструментов первой группы является зависимость успеха от конкретных действующих лиц. Ко второй группе исследователь относит культурные и языковые институты, программы городов-побратимов, программы содействия развитию, выстраивание взаимодействия в формате неполитических (в частности, в научной сфере) социальных сетей. Все эти инструменты нацелены на кооперативное выстраивание отношений с целевой аудиторией посредством активного вовлечения представителей зарубежной общественности в совместные инициативы. Наконец, к третьей группе инструментов относятся инициативы по созданию транснациональных сетей. Особенностью таких сетей является объединение государственных и негосударственных акторов для достижения конкретных политических целей¹⁶².

Идею эффективности третьей группы инструментов удачно раскрыл британский дипломат Ш. Риордан на примере проблемы противодействия исламистскому терроризму. По его мнению, любое навязывание идей и ценностей с большей вероятностью спровоцирует отторжение, чем принятие. Решением является диалог с мусульманской аудиторией. Для достижения успеха участниками этого диалога со стороны акторы-инициатора должны быть заслуживающие доверия у целевой аудитории субъекты, которых необходимо привлекать из среды гражданского общества. К таким субъектам Ш. Риордан относит мусульманские диаспоры в западных странах,

¹⁶¹ Zaharna R.S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 91-92.

¹⁶² Ibid. P. 93-96.

неправительственные организации (*Далее – НПО*), университеты, имеющие тесные контакты в мусульманских странах¹⁶³.

Тезис о необходимости установления доверительных отношений разделяют и Дж. Най¹⁶⁴, и М. Леонард¹⁶⁵. В частности, М. Леонард подчеркивает, что для актора важно выстраивать публичную дипломатию в отношении целевой аудитории не на разовых акциях, но гарантировать, что такие акции получат последующее развитие в виде новых совместных проектов. По мнению исследователя, выстраивание отношений сильно отличается от продажи информации, поскольку оно предполагает искренний обмен информацией и означает, что людям дается правдивое представление о стране со всеми ее преимуществами и недостатками¹⁶⁶. Представляется, что именно таким образом автор видит успешное отделение в глазах целевой аудитории публичной дипломатии от пропаганды.

Кроме того, М. Леонард выделяет несколько принципов, следование которым необходимо для завоевания доверия целевой аудитории: взаимность и двусторонняя коммуникация, прямой и открытый диалог, развитие контактов на неправительственном уровне, совместная реализация проектов¹⁶⁷. Наконец, М. Леонард полагает, что опосредованная реализация публичной дипломатии, через не связанные с государством структуры, организованные по сетевому принципу, является наиболее эффективным способом. В качестве примеров таких субъектов автор приводит: бизнес-структуры, в том числе крупные бренды, транснациональные сети-экспертов, диаспоры, политические партии, не входящие в правительство¹⁶⁸. В этот

¹⁶³ Riordan Sh. Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm? // *The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 182-183.

¹⁶⁴ Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. Pp. 94–109; Nye, J. S. What China and Russia Don't Get about Soft Power / J. S. Nye. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power.

¹⁶⁵ Leonard M., Stead C., Smewing C. *Public Diplomacy*. London: The Foreign Policy Centre, 2002. pp. 18-19.

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ Leonard M., Small A., Rose M. *British Public Diplomacy in the 'Age of Schisms'*. London: The Foreign Policy Centre, 2005. P. 7-8.

¹⁶⁸ Ibid. P. 45.

список можно также включить университеты, НПО, кинематограф, известных деятелей культуры, в том числе массовой, и науки.

Ключевым пространством, используемым негосударственными акторами для продвижения идей, является интернет. Массовая доступность информационных технологий, распространение социальных медиа, расширение коммуникационных возможностей негосударственных субъектов нивелировало государственную монополию на производство и распространение информации и трансформировало баланс возможностей акторов. Государство не может эффективно контролировать производство и распространение информационного контента во всемирной информационной компьютерной сети. Кроме того, как справедливо отмечает М.М. Лебедева, «возникают сложные вопросы об акторности негосударственных структур в рамках публичной дипломатии: насколько они сознательно формируют образ государства за рубежом, или это является побочным результатом их деятельности?»¹⁶⁹.

Все это объясняет отход от государственноцентричной модели публичной дипломатии. Зарубежный политолог Дж. Джонсон в этом отношении отмечает, что в современном мире государство, используя инструментарий традиционной публичной дипломатии, рискует оказаться в меньшинстве и быть менее убедительным в процессе донесения информации до целевой аудитории, чем более распространенные негосударственные субъекты¹⁷⁰. Именно поэтому государства, осуществляя публичную дипломатию в настоящее время активно привлекают на свою сторону НПО и иных негосударственных субъектов, которые разделяют аналогичные ценности¹⁷¹, а также пытаются заблокировать на своей территории

¹⁶⁹ Лебедева М.М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(5). С. 299.

¹⁷⁰ Johnson J. How Does Public Diplomacy Measure Up? // Foreign Service Journal. 2006. October. P. 44.

¹⁷¹ Цветкова Н.А. «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015-2018 гг. // «США и Канада: экономика, политика, культура». 2016. № 8(560). С. 59-72.

деятельность негосударственных субъектов, аффилированных с государственными структурами недружественных стран¹⁷².

Наконец, следует разобрать вариант систематизации практик публичной дипломатии, введенный в научный оборот Н. Каллом. Британский исследователь выделяет пять базовых форм публичной дипломатии: слушание, агитация, культурная дипломатия, дипломатия международных обменных программ, международное вещание¹⁷³. Новацией Н. Калла является форма слушания, под которой понимаются действия субъекта по управлению международной средой путем сбора и сопоставления данных об иностранной целевой аудитории и мнение о ней со стороны третьих лиц для корректировки политического курса. По мнению Н. Калла эта форма имеет интегративную природу, являясь составной частью любой другой практики публичной дипломатии.

Соглашаясь с тезисами Дж. Р. Келли и Н. Захарны, под агитацией Н. Калл понимает попытки актора путем осуществления коммуникационной деятельности активно продвигать в сознании иностранной общественности определенную политику или конкретную идею. Традиционным инструментом такой деятельности является информационная работа пресс-служб, подконтрольных, например, министерству иностранных дел. В свою очередь под культурной дипломатией понимаются действия по управлению международной средой посредством экспорта актором достижений культуры за рубежом, а также управление распространением этих достижений. Дипломатия обменов подразумевает достижение внешнеполитических целей посредством, принятия иностранных граждан на период обучения, а также

¹⁷² Бурлинова Н.В. Запад не признает за Россией права на публичную дипломатию. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-ne-priznaet-za-rossiey-prava-na-publichnyuyu-diplomatiyu/> (дата обращения: 14.09.2023); Никитина Е.Е., Оболенкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38-49.; Бурлинова Н.В. Американское законодательство об иностранных агентах: уголовное право на страже публичной дипломатии. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskoe-zakonodatelstvo-ob-inostrannykh-agentakh-ugolovnoe-pravo-na-strazhe-publichnoy-diplomat/> (дата обращения: 14.09.2023).

¹⁷³ Cull N. J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616(1), P. 31–34.

отправления своих граждан за рубеж в таком же формате. Наконец, международное вещание – это практика взаимодействия с целевой иностранной аудиторией через телевидение, радио и интернет. Эта форма публичной дипломатии по своей сути предполагает пересечение с обозначенными выше видами деятельности¹⁷⁴.

Отечественный научный дискурс придерживается обозначенных зарубежных подходов к концептуализации практик публичной дипломатии, в основном подхода, предложенного Н. Каллом. В частности, Н.А. Цветкова в своих ранних работах, разбирая кейс США, обобщает практики публичной дипломатии до трех ключевых: образовательная, информационная и культурная¹⁷⁵. В своих последующих работах Н.А. Цветкова развивает идею цифровой дипломатии как отдельной формы публичной дипломатии¹⁷⁶. Оценка концептуализации практики использования актором цифровых инструментов для целей публичной дипломатии будет дана ниже по тексту.

Кроме работ Н.А. Цветковой можно также отметить исследование Е.П. Пановой, которая, сокращает количество направлений публичной дипломатии до трех: культурную дипломатию, иновещание и пропаганду¹⁷⁷. Интересной представляется идея Г.Ю. Филимонова, который в своей работе определяет культурную дипломатию в качестве основной составляющей публичной дипломатии¹⁷⁸. Автор, не отрицает существования иных направлений публичной дипломатии (информационной, дипломатии обменов), однако рассматривает их как части реализации культурной дипломатии. При этом в исследовании автор чаще использует термин внешняя культурная дипломатия,

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.15 / Цветкова Наталья Александровна. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – 552 с.

¹⁷⁶ Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. No 2. С. 37-47; Цветкова Н., Сытник А., Гришанина Т. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 15(2). С. 174-196.

¹⁷⁷ Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4(13). С. 91-97.

¹⁷⁸ Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. Москва, РУДН, 2010. С. 34.

артикулируя внимание на его отличии от термина культурная дипломатия¹⁷⁹. Указанный тезис представляется очевидным, так как дипломатия по определению более узкое понятие, чем внешняя политика.

Помимо этого, в отечественном научном дискурсе существует позиция, представленная политологом Н.В. Бурлиновой, что реализация эффективной мягкой силы во многом зависит от подхода к осуществлению публичной дипломатии, и требует соблюдения четырех компонент:

1. политическая решимость, т.е. установку по отношению к реализации публичной дипломатии;
2. наличие научной школы и компетентных кадров, т.е. в первую очередь идеологов и аналитиков;
3. маркетинг, т.е. формы и способы подачи, продвижения публичной дипломатии;
4. эстетика, т.е. стилистику публичной дипломатии¹⁸⁰.

Принципиальное отличие этого подхода от представленных ранее заключается в смещении акцента с обобщения практик публичной дипломатии на принципы ее эффективной реализации. Представляется, что в условиях ограниченного количества ресурсов мягкой силы, именно форма подачи информации, способы «достучаться» до аудитории, будут играть ключевую роль. В качестве наиболее эффективных средств реализации мягкой силы, по мнению Н.В. Бурлиновой, следует рассматривать те инструменты публичной дипломатии, которые являются невербальными – то есть преимущественно ориентированными на чувства и эмоции аудитории, метафоричны и имеют символическую природу.

Именно данному механизму – воздействию невербальными средствами «в обход» – можно приписывать, по мнению Н.В. Бурлиновой, главную роль в достижимости цели и задач публичной дипломатии. Ведь необходимый

¹⁷⁹ Там же. С. 33-34.

¹⁸⁰ Бурлинова Н.В. Четыре элемента публичной дипломатии: от идеи до формы URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/chetyre-elementa-publichnoy-diplomatii-ot-idei-do-formy/> (дата обращения: 23.08.2023).

эффект в этом отношении может быть достигнут за счет общности базовых и общечеловеческих ценностей, которые во многом схожи вне зависимости от национальной, религиозной, этнической или иной специфики. При этом, как утверждает Н.В. Бурлинова, «Незнание культурных традиций, менталитета людей страны пребывания, нечувствительность к сложным темам может резко испортить общественное мнение»¹⁸¹. Нетрудно заметить, что перечисленные аспекты относятся к проблемам понимания ситуации. Их наличие способно подорвать усилия из-за невозможности реализации уже упомянутого нами ранее «контекстуального интеллекта», то есть из-за невозможности корректно адаптироваться к специфике аудитории и выбрать правильные формы подачи информации.

Обобщая изложенный опыт по концептуализации практик публичной дипломатии, можно зафиксировать несколько основных подходов. Первый подход заключается в определении основных измерений практик публичной дипломатии. Этот подход был изложен в публикациях М. Леонарда, Дж. Р. Келли и Р. Захарна. Измерения публичной дипломатии дифференцируются в зависимости от конечной цели: «контроль ущерба» и сохранение имиджа; выстраивание доверительных долгосрочных отношений с иностранной целевой аудиторией; манипуляция информацией. Исходя из этого классификация измерений публичной дипломатии носит более общий, укрупненный характер. Первый подход также подчеркивает значимость временного фактора. Набор инструментов, заложенный в ту или иную модель, обуславливает срочность решения тех или целей и задач в рамках публичной дипломатии, так как одни инструменты более эффективны в долгосрочной перспективе, а другие – в краткосрочной.

Второй подход, представленный в работе Н. Калла, ориентирован на фиксацию конкретных форм публичной дипломатии: культурная дипломатия,

¹⁸¹ Бурлинова Н.В. Четыре элемента публичной дипломатии: от идеи до формы URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/chetyre-elementa-publichnoy-diplomatii-ot-idei-do-formy/> (дата обращения: 23.08.2023).

дипломатия обменов и т.д. То есть акцент сделан не на систематизацию моделей публичной дипломатии, а на выявление форм реализации этих моделей. Каждая из форм может быть реализована тем или иными инструментами. В частности, международное вещание может быть реализовано через ведение аккаунтов в социальных сетях, через трансляцию подкастов и телевизионных каналов; культурная дипломатия – через проведение выставок искусства за рубежом, организацию кинофестивалей, распространению аудиовизуальной продукции и др.

Одной из таких самостоятельных форм публичной дипломатии является цифровая дипломатия, под которой понимается использование государством социальных сетей для взаимодействия с целевой аудиторией¹⁸². Политолог А.Н. Марчуков в своей статье характеризует такую форму как «публичную дипломатию 2.0.», которую определяет как «направление в рамках публичной дипломатии, представляющее способ коммуникативное влияние на зарубежную аудиторию посредством технологий Web 2.0 (социальных сетей, блогов, видеохостингов и пр.)»¹⁸³. В этом плане А.Н. Марчуков вторит идее Н. Калла, который используя в своей работе термин «публичная дипломатия 2.0.»¹⁸⁴, подчеркивает, что причиной введения в оборот такого определения стала необходимость продемонстрировать новизну цифрового инструментария для публичной дипломатии.

Если переводить рассуждения в практическое русло, целесообразным представляется использование двух подходов. Выбор того или иного подхода зависит от ракурса исследования. Это позволяет соблюсти принцип методологической обусловленности исследования. Первый подход видится

¹⁸² Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 220-249; Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 37-47; Цветкова, Н., Сытник, А., Гришанина, Т. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 15(2). С. 174-196.

¹⁸³ Марчуков А.Н. Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2014. № 4 (28). С. 104.

¹⁸⁴ Cull N. J. The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy / N. J. Cull // International Studies Review. 2013. № 15. P. 3–4.

оптимальным для анализа целеполагания того или иного актора на стратегическом уровне, то есть, если исследователя интересует проблемы систематизации публичной дипломатии актора; соотношения заявленных актором целей публичной дипломатии с ожидаемыми в рамках теоретической модели результатами; эффективности выбранных актором моделей публичной дипломатии. В свою очередь, использование второго подхода представляется целесообразным для изучения эффективности реализации на практике той или иной формы публичной дипломатии. Однако, если перед исследователем стоит задача произвести комплексный анализ публичной дипломатии того или иного актора, то в таком случае возможен методологический синтез подходов.

Научная дискуссия о соотношении понятий мягкая сила и публичная дипломатия стала следствием трансформации социальной реальности в постбиполярный период и, следовательно, переосмысления государствами подходов к реализации внешней политики. Востребованность долгосрочных стратегий непрямого воздействия на целевую аудиторию, артикулирующих привлекательность ценностных установок актора, его культуры, а также модели развития в целом, переосмыслило содержание концепции публичной дипломатии. Трактровка публичной дипломатии времен холодной войны как инструмента трансляции исключительно положительного имиджа страны, т.е. как пропаганды, была пересмотрена в сторону расширения практик, инструментария, а также переоценке роли объекта публичной дипломатии.

Обновленная трактовка публичной дипломатии предполагает, что для установления доверительных отношений с целевой аудиторией существенно важен равный открытый диалог с привлечением участников разного уровня от обеих сторон. Изменившийся коммуникационный контекст сделал такого рода взаимодействие не только возможным, но и критически важным для успеха продвижения привлекательного имиджа государства за рубежом, иными словами использования на практике активов мягкой силы.

Следствием повышенного внимания в литературе к концепции публичной дипломатии стала концептуализация ее практик. В этой связи можно выделить два доминирующих в исследованиях подхода. Первый подход, изложенный в работах М. Леонарда, Дж. Р. Келли и Р. Захарна, делает акцент на конечной цели практик, используемых в рамках публичной дипломатии, а также подчеркивает значимость временного фактора. Второй подход, изложенный в работе Н. Калла, ориентирован не на систематизацию укрупненных моделей публичной дипломатии, а на определение форм реализации этих моделей. Каждая из форм подлежит реализации различными инструментами.

Использование того или иного подхода для оценки публичной дипломатии актора принципиальным образом влияет на исследовательский ракурс. Первый подход предполагает анализ публичной дипломатии актора с точки зрения целеполагания на стратегическом уровне; второй подход необходим для изучения эффективности реализации на практике той или иной формы публичной дипломатии. Представляется, что если перед исследователем стоит задача произвести комплексный анализ публичной дипломатии актора и выявить ее модель, то в таком случае возможен методологический синтез подходов.

Глава 2. Основные особенности публичной дипломатии Ватикана

2.1. Концептуальные основы публичной дипломатии Ватикана

С точки зрения Э. Гуллиона, «центральным моментом для публичной дипломатии является транснациональный поток информации и идей»¹⁸⁵. Публичная дипломатия рассматривается как расширение классической дипломатии и представляет из себя способ трансляции ценностей, культуры и установок в целях повышения влияния субъекта публичной дипломатии. В данном случае «ценности, культура и установки» не являются самостоятельными феноменами – они представляют из себя конструкты, структура и содержание которых целенаправленно создаются субъектом публичной дипломатии. Важно отметить, что содержание этих конструктов, как правило, не закреплено нормативно и представляет из себя теоретическую рамку – концепцию, определяющую последовательность действия и направление дискурса. В данной главе мы предпримем попытку реконструировать эту концепцию и описать центральные идеи, лежащие в основе публичной политики Римско-католической церкви.

Концептуальные основы современной публичной дипломатии Римско-католической церкви были заложены в период понтификата Павла VI по итогам Второго Ватиканского собора, проходившего в 1962 – 1965 гг. и представляли из себя попытку преодолеть сложившийся к этому времени консерватизм РКЦ и ее изоляцию на внешнеполитической арене. Лейтмотивом нового курса Святого Престола стала открытость и ориентация на социально-миротворческую направленность миссий, представляющую из себя попытку не быть «игроком на равных», но стать актором надгосударственного уровня – не присоединяясь к союзам и коалициям, но

¹⁸⁵ Snow N., Taylor P. M. The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11 // The International Communication Gazette. 2006. Vol. 68 (5-6). P. 399-400.

выступая посредником в решении межгосударственных вопросов. Этот тезис находит отражение в пастырской конституции Второго Ватиканского собора *Gaudium et Spes* в достаточно завуалированном виде: «Человеческие же учреждения — как частные, так и общественные — должны стремиться к тому, чтобы служить достоинству и цели человека, деятельно борясь против социального и политического порабощения, охраняя основные права человека при любом политическом строе. Более того: необходимо, чтобы эти учреждения постепенно приходили в соответствие с духовной реальностью, превышающей всё...»¹⁸⁶. Ватикан, с одной стороны, указывает на негативное влияние светских институтов на личность и достоинство человека, а с другой — подчеркивает необходимость их морального подчинения духовной реальности, проводником которой является он сам.

Этот принцип описывает не только характер взаимодействия Ватикана с иными государствами, но также и с широкими слоями общественности. Основным концептуальным аспектом публичной дипломатии Святой Престол делает защиту, сохранение и восстановление мира как универсальной ценности, осуждение проявлений национализма и ксенофобии¹⁸⁷, что получило отражение, в частности, в декларации *Nostra aetate*: «Церковь осуждает, как чуждую уму Христа, любую дискриминацию людей или преследование их по признаку расы, цвета кожи, условий жизни или религии»¹⁸⁸.

Поддержание мира можно назвать одним из наиболее значимых приоритетов не только классической, но и публичной дипломатии Ватикана — нейтралитет, образ папы-миротворца и Церкви как непримиримого противника любых войн и конфликтов является мощным фактором, консолидирующим аудиторию РКЦ. Таким образом, осуждение военных

¹⁸⁶ *Gaudium et Spes*, 29. 1965 г. URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024)

¹⁸⁷ Зонова Т. Вечное сияние Святого Престола // РСМД, 26 фев. 2015 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vechnoe-siyanie-svyatogo-prestola/> (дата обращения: 30.08.2023)

¹⁸⁸ *Nostra aetate*. 5., 1965 г. URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_en.html (дата обращения: 15.09.2023)

конфликтов и призывы к миру лежат в основе риторики. Это позволяет Ватикану устанавливать диалоги с самыми различными акторами международных отношений, добиваясь тем самым внимания и поддержки своей позиции не только у католиков, но и у представителей иных религий и конфессий.

Успехи Ватикана в миротворческой деятельности выразились, в частности, в содействии «оттепели» в отношениях США и Кубы – оппоненты в 2014 г. наладили дипломатические отношения и обменялись посольствами¹⁸⁹. При этом реализация посреднической функции не противоречит ранее отмеченному нами принципу нейтралитета. Это во многом определяет витиеватую риторику Святого Престола, осторожность высказываний и преобладание призывов над активными действиями. Эту принципиальную позицию РКЦ – политику отказа от выбора чьей-то стороны – отмечают многие исследователи. В качестве примера можно привести позицию Павла VI во время Вьетнамской войны, когда понтифик, не осуждая конкретных лиц, призвал стороны к ее прекращению с трибуны ООН¹⁹⁰. Еще одним хрестоматийным примером является квалификация Иоанном Павлом II в качестве преступных и преступлений американцев в отношении сербов в период Косовской войны, и злоупотреблений сербов¹⁹¹.

Начиная со все того же Второго Ватиканского собора, в основу публичной политики Ватикана была положена концепция диалога, сотрудничества и взаимного уважения¹⁹², что нашло свое отражение в папской конституции *Gaudium et Spes*: «Церковь непременно должна присутствовать в самом сообществе народов, чтобы поощрять сотрудничество

¹⁸⁹ Freedland J. The Pope Francis stardust worked over Cuba. Could it work with Isis and the Taliban? // *The Guardian*, 19 Dec. 2014. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/19/the-pope-francis-stardust-worked-over-cuba-could-it-work-with-isis-and-the-taliban> (accessed: 15.09.2023).

¹⁹⁰ Язькова В. Е. "Позитивный нейтралитет" Ватикана: от истоков к оформлению концепции // *Современная Европа*. – 2022. – №. 7 (114). – С. 162-174.

¹⁹¹ Там же. С. 170.

¹⁹² Зонова Т. Вечное сияние Святого Престола // РСМД, 26 фев. 2015 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vechnoe-siyanie-svyatogo-prestola/> (дата обращения: 30.08.2023)

между людьми и побуждать к нему»¹⁹³. Несмотря на то, что все перечисленное выше является необходимыми условиями любой миротворческой дипломатии, важно отметить, что именно эти положения начали рассматриваться как единственно возможный путь коммуникации Ватикана с другими акторами на мировой политической арене. Иначе говоря, Ватикан декларировал отказ от политики манипуляции, торга и принуждения как элементов своей дипломатии и начал выстраивать ее на началах сотрудничества и посредничества в решении глобальных проблем, сосредоточившись таким образом на «мягком» способе достижения поставленных целей.

Важно отметить, что у Ватикана изначально были все необходимые предпосылки к этому. Как отмечает Т.В. Зонова, ключевыми факторами, определяющими роль Ватикана в международной политике, являются исторические условия формирования Папского государства, накопленный им опыт отношений со светскими правителями и богословское осмысление политической жизни¹⁹⁴. Перечисленные предпосылки, в совокупности с утратой РКЦ возможности непосредственно влиять на внутреннюю политику государств, во многом определили второй концептуальный аспект ее публичной дипломатии – утверждение религиозного авторитета и служение этическим целям.

Именно религиозный авторитет и служение этическим целям определяют содержание публичной дипломатии Ватикана и задают ее важный принцип – ориентацию на защиту свободы и независимости Церкви, сохранение мира, согласия и справедливости в отношениях между государствами. Этот принцип был закреплен на Втором Ватиканском соборе (1962 - 1965 гг.), переориентировавшем Церковь на открытый диалог с людьми

¹⁹³ Gaudium et Spes, 89. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024)

¹⁹⁴ Зонова Т. Вечное сияние Святого Престола // РСМД, 26 фев. 2015 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vechnoe-siyanie-svyatogo-prestola/> (дата обращения: 30.08.2023)

во всем мире безотносительно их религиозной или конфессиональной принадлежности¹⁹⁵. Важным документом в этом отношении, в котором были отражены обновленные доктрины РКЦ, стала пастырская конституция Второго Ватиканского собора *Gaudium et Spes*. Она отразила ряд значимых ориентиров РКЦ, определивших ход трансформации ее политики как на международной арене, так и во взаимоотношениях с верующими:

1. необходимость установления братского диалога между всеми людьми¹⁹⁶;
2. необходимость созидания мира и служения людям¹⁹⁷;
3. необходимость адаптироваться к общественным, психологическим, нравственным и религиозным переменам, а также технологическому прогрессу¹⁹⁸;
4. необходимость отстаивать права человека и содействовать всеобщему благу¹⁹⁹;
5. необходимость наладить отношения с инакомыслящими (в том числе атеистами и представителями иных религиозных конфессий)²⁰⁰;
6. необходимость заботы об окружающем мире, обществе и сохранении человечества²⁰¹.

¹⁹⁵ Зонова Т. В. Дипломатическая служба Святого престола // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоной: МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 276–309.

¹⁹⁶ *Gaudium et Spes*, 23,91-92. 1965 г.
URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024)

¹⁹⁷ *Gaudium et Spes*, 93. 1965 г.
URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024)

¹⁹⁸ *Gaudium et Spes*, 6-7. 1965 г.
URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024)

¹⁹⁹ *Gaudium et Spes*, 25-26. 1965 г.
URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024)

²⁰⁰ *Gaudium et Spes*, 20-21, 28-29. 1965 г.
URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024)

²⁰¹ *Gaudium et Spes*, 20-21, 39. 1965 г.
URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024)

Перечисленные тезисы во многом определили последовавшие за принятием *Gaudium et Spes* качественные изменения риторики РКЦ.

Проявлением «оттепели» в межконфессиональном диалоге можно считать Совместную католическо-православную декларацию, подписанную папой римским Павлом VI и патриархом Константинопольским Афинагором, отменяющую взаимное отлучение католиков и православных, действовавшее со времен Великого раскола 1054 г.²⁰² Следует при этом отметить, что принятие этой декларации вызвало неоднозначную реакцию среди Православных поместных Церквей. Более того, декларация окончательно не завершила раскол между двумя Церквями: «Папа Павел VI и патриарх Афинагор I со своим синодом сознают, что эти жесты справедливости и обоюдного прощения (*geste de justice et de pardon réciproque*) не могут быть достаточны (*ne peut suffire*), чтобы положить конец старым или новым разногласиям, имеющимся между Римско-католической и Православной церковью»²⁰³. Тем не менее, именно после окончания Второго Ватиканского собора контакты между православными и католиками активизировались в результате чего было принято большое количество совместных документов (коммюнике, послания). В научной литературе было установлено, что с 1958 по 1984 гг. было принято не менее 450 таких документов²⁰⁴.

Помимо этого, в 1965 г. на Втором Ватиканском соборе была принята декларация «*Nostra aetate*» о взаимодействии РКЦ с нехристианскими религиями²⁰⁵. В частности, в этом документе было подчеркнута уважение РКЦ в отношении мусульман и был зафиксирован призыв «забыть прошлое и искренне работать ради взаимопонимания, и вместе сохранять и развивать на

²⁰² Зонова Т. В. Дипломатическая служба Святого престола // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоной: МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 276–309.

²⁰³ Савчук, Н. И. Генезис и развитие официального диалога Римско-католической церкви с Православными церквями в XX веке / Н. И. Савчук // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2020. – № 4(9). – С. 79-87.

²⁰⁴ Chronological Table of Documents // Towards the Healing of Schism: The Sees of Rome and Constantinople. Public Statements and Correspondence between the Holy See and the Ecumenical Patriarchate 1958–1984. New Jersey: Paulist Press Mahwah, 1987. P. 509–563.

²⁰⁵ *Nostra aetate*. 3., 1965 г. URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_en.html (дата обращения: 15.09.2023)

благо всего человечества социальную справедливость и моральное благополучие, а также мир и свободу»²⁰⁶. Аналогичный призыв был установлен и в отношении представителей иудейской религии «Священный синод хочет поощрять и рекомендовать то взаимопонимание и уважение, которые являются плодом, прежде всего, библейских и богословских исследований, а также братских диалогов»²⁰⁷.

Таким образом, в 1965 г. было одновременно запущено сразу множество диалогов с бывшими оппонентами, и с тех пор существенная часть публичной дипломатии Ватикана была сосредоточена на развитии и углублении возникших отношений. Можно сказать, что был провозглашен примат общечеловеческих морально-этических ценностей. К настоящему моменту уже около шестидесяти лет Ватикан декларирует в качестве доминанты продвижение и защиту этих ценностей, а также решение связанных с ними социальных проблем.

В период понтификата Франциска содержание концептуальных основ постепенно претерпевает некоторые изменения. Тем самым Ватикан демонстрирует внимательное отношение к реальному положению вещей в мире и обществе и реагирует на «вызовы времени». Во многом изменения в публичной дипломатии Святого Престола связаны с фигурой папы. Следует отметить, что папа римский не является номинальной фигурой и оказывает существенное влияние на формирование дискурса в рамках реализуемой Ватиканом публичной дипломатии. Помимо традиционных дипломатических отношений с другими странами, поддержания межконфессионального диалога и защиты интересов католиков во всем мире, Ватикан реализует также иные программы и инициативы, направленные на борьбу с глобальными вызовами и решение общемировых проблем. Основой для реализации программ такого рода стало повышение открытости и доступности Церкви для диалога,

²⁰⁶ Nostra aetate. 3., 1965 г. URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_en.html (дата обращения: 15.09.2023)

²⁰⁷ Nostra aetate. 4., 1965 г. URL:https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_en.html (дата обращения: 15.09.2023)

продолженное папой Франциском после его восхождения на Святой Престол в 2013 г. Такие усилия не являются чем-то новым. Их скорее можно трактовать как гармоничное продолжение начатого Римско-католической церковью в 1965 г. курса на мирный диалог и сотрудничество с государствами, конфессиями и народами.

Восхождение на Святой Престол папы Франциска ознаменовало собой разворот публичной дипломатии Ватикана от умеренного консерватизма к реформаторству. Во многом этот шаг был вызван внутренними проблемами Ватикана. Правление предыдущего папы Бенедикта XVI было связано со множеством скандалов²⁰⁸ и привело к значительному снижению не только политического, но и духовного авторитета РКЦ²⁰⁹. Усугубляющим обстоятельством были подозрения в адрес папы Бенедикта XVI в попустительском отношении и покрытии церковных чиновников, что в совокупности с приверженностью папы к роскоши и расточительству делало любые его попытки исправить ситуацию и вернуть авторитет Церкви тщетными. Потому реформы, проведенные папой Франциском, были не просто неотвратимыми, но и predetermined самой ситуацией и запросами общества. Усилиями папы искоренялась анонимность, они способствовали повышению прозрачности процессов внутри Церкви. Эти меры позволили сократить разрыв между Церковью и ее аудиторией, вернуть авторитет Церкви и существенно поднять популярность его самого²¹⁰.

Однако одной политики открытости было очевидно недостаточно. В силу консервативной позиции предыдущих пап Иоанна Павла II и Бенедикта XVI, позиции и установки Святого Престола с 1978 г. претерпевали лишь

²⁰⁸ Скандалы на сексуальной почве с участием несовершеннолетних, коррупция.

²⁰⁹ Бородкин Е.Е. Адаптация механизмов публичной дипломатии Ватикана при Франциске Первом // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2022. №3(19). С. 14-19.; Лункин Р.Н. Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 4. С. 47.; Hackett C., Stonawski M., McClendon D. The changing global religious landscape // Pew Research Center. April 5, 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/04/05/the-changing-global-religious-landscape/> (дата обращения: 15.09.2023).

²¹⁰ Crespo R., Gregory C. The Doctrine of Mercy: Moral Authority, Soft Power, and the Foreign Policy of Pope Francis // International Politics. 2020. No. 57. P. 115–130.

незначительные изменения. К наиболее ярким примерам установок такого рода, выразившихся в конкретных мерах, стал отказ Ватикана в 1994 г. поддержать проект резолюции ООН, предполагавшей либерализацию отношения к абортам и контрацепции²¹¹. Аналогичным образом сохранялись также неприемлемость к гомосексуальным бракам, рукоположению женщин в священники, к эвтаназии и иным этическим вопросам, отношение к которым в обществе постепенно видоизменялось. Потому эффективная реализация публичной дипломатии Ватиканом требовала нового понтифика адаптации ее концептуальных основ и видоизменения некоторых церковных установок и позиций в отношении острых и дискуссионных социальных вопросов.

Обновленной интерпретацией морально-этической установки Римско-католической церкви стала «Доктрина милосердия», представляющая из себя разворот к евангельскому пониманию миссии Церкви. В соответствии с ней Римско-католическая церковь должна не запрещать, а сострадать: «Двери Церкви должны быть открытыми, она должна быть местом милосердия, а не осуждений»²¹². С точки зрения содержания, смысл данной доктрины состоит в повышении социальной и культурной адекватности деятельности Церкви с учетом актуальной повестки. Под «милосердием» в данном случае подразумевалась поддержка социального равенства, защита природы и особое внимание к правам и потребностям мигрантов.

Возведение милосердия и сострадания в доминанту публичной дипломатии ознаменовало собой смягчение позиции Римско-католической церкви в отношении многих вопросов, традиционно ей осуждаемых, что также отмечалось папой Франциском в интервью: «Мы не можем заикливаться только на вопросах, связанных с абортами, однополыми браками и использованием методов контрацепции. Это невозможно»²¹³. Тем самым с

²¹¹ Vatican Steps Up Attacks Against Cairo Conference: Population: Delegation will fight draft resolution that endorses abortion rights, lower growth rates // Los Angeles Times, 1 Sept. 1994. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1994-09-01-mn-33684-story.html> (дата обращения: 07.08.2024).

²¹² Интервью папы Франциска главному редактору журнала «La Civiltà Cattolica» отцу Антонио Спадаро, 19 авг. 2013 г. URL: <https://laciviltacattolica.ru/2013/11/28/интервью-папы-франциска-главному-ред/> (дата обращения: 30.08.2023)

²¹³ Там же.

пришествием папы Франциска фактически Римско-католическая церковь впервые признала, что мораль и этика не являются ее монополией – несмотря на то, что Ватикан сохранил свою роль источника общественной морали, его риторика в этом отношении смягчилась.

РКЦ признала существование более серьезных проблем. Теперь нормы этики в большей степени начали соответствовать концепции счастья и приобрели форму продукта – стали предлагаться и популяризироваться. В частности, это нашло отражение в послесинодальном Апостольском обращении *Amoris Laetitia* в 2016 г.: «...не все доктринальные, моральные и пастырские дискуссии нужно разрешать при посредничестве Учительства. Естественно, единство доктрины и практики в Церкви является необходимым, но не препятствует разнообразной интерпретации некоторых аспектов доктрины и не отменяет какие-либо выведенные из нее заключения»²¹⁴, а также «Будучи христианами, мы не можем отказаться от учения о браке ... Бесплезно и претендовать на то, чтобы навязывать нормы силой авторитета. От нас требуется более ответственное и бескорыстное усилие, заключающееся в представлении оснований и мотивирующих факторов, способствующих выбору в пользу брака и семьи, чтобы тем самым люди были более расположены отвечать на благодать, предлагаемую им Богом»²¹⁵.

Следует отметить, что «Доктрина милосердия» стала важным инструментом повышения доверия к РКЦ, которая способствовала росту симпатии к ней со стороны меньшинств и, соответственно, привлечению внимания молодежи, которая как правило симпатизирует либо сочувствуют проблемам меньшинств и чаще выступают против социального неравенства в сравнении с более старшим поколением. Наиболее ярким событием в этом

²¹⁴ Amoris Laetitia. 3. 2016 г.
URL:https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.09.2023)

²¹⁵ Amoris Laetitia. 35. 2016 г.
URL:https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.09.2023)

отношении стало открытое обсуждение вопросов планирования семьи – ранее один из наиболее непреложных столпов консерватизма РКЦ.

Начавшееся в 2014 г. обсуждение уже в 2015 г. вылилось в принятие большинством голосов девятию четырех статей документа «*Relatio finale*» и объявление «года милосердия», в который всем священнослужителям впервые в истории РКЦ разрешили отпускать грех аборта раскаявшимся женщинам²¹⁶. В частности, в «*Amoris Laetitia*» позиция Церкви в отношении планирования семьи интерпретируется следующим образом: “Да, искренняя совесть супругов, щедро принявших дар передачи жизни, может направить их к решению ограничить число детей по весьма серьезным причинам, но «из любви к достоинству совести Церковь всегда всеми своими силами отвергает принудительное вмешательство государства, нацеленное на распространение контрацепции, стерилизации и, тем более, аборт»”²¹⁷. Иными словами, все перечисленное, что ранее рассматривалось как табу, стало допустимым в «особых обстоятельствах», что, безусловно, нашло отклик у аудитории.

Позиция РКЦ при папе Франциске изменилась также и применительно к «чистоте кадров» и гендерному неравенству в самой структуре Церкви. В частности, начало меняться отношение к рукоположению женатых мужчин в сан священников – в исключительных случаях в настоящий момент это допустимо²¹⁸. Более того папа Франциск допустил возможность пересмотра обета безбрачия для католических священников²¹⁹.

Кадровая политика стала более мягкой не только в отношении мужчин. Папа Франциск также обратил внимание на невозможность самореализации женщин в церковной иерархии, что выразилось в существенном снижении

²¹⁶ Pope Francis: SSPX priests will licitly and validly absolve sins during Jubilee of Mercy // Catholic culture, 01 Sep. 2015. URL: <https://www.catholicculture.org/news/headlines/index.cfm?storyid=25991> (дата обращения: 25.09.2023)

²¹⁷ Amoris Laetitia. 42. 2016 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.09.2023)

²¹⁸ Папа: рукоположение женатых возможно лишь в исключительных случаях // Vatican News. 29 янв. 2019. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2019-01/ru-pope-francis-panama-wyd-2019-papa-rukopolozhenie-zhenatyh.html> (дата обращения: 07.08.2024).

²¹⁹ Папа Римский допустил пересмотр обета безбрачия для католических священников // ТАСС. 11 март. 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17243747> (дата обращения: 07.08.2024).

участия женщин в делах РКЦ: на 26% за двадцать лет к 2015 г.²²⁰. Хотя их рукоположение все еще не подлежит рассмотрению²²¹, на Синоде в 2015 г. была озвучена необходимость привлечения женщин, в том числе мирянок, на должности в епархиальных куриях: «Фактором, способствующим общественному признанию роли женщин, является более глубокое понимание их ответственности в Церкви: их участие в принятии решений, в управлении некоторыми учреждениями, в формировании рукоположенных служителей»²²². Так, в 2023 г. в заседании Синода епископов – постоянного совещательного института при понтифике, впервые приняли участие женщины из числа мирян, 54 из которых впервые были наделены правом голоса²²³. В то же время РКЦ официально осудила повсеместную дискриминацию женщин: «Во многих сферах дискриминация происходит только потому, что кто-то является женщиной: дар материнства скорее наказывается, чем поощряется»²²⁴. Несмотря на то, что фактические действия были преимущественно декларативными и не привели к каким-либо существенным трансформациям, уже само внимание к вопросам гендерного неравенства снова нашло отклик у аудитории.

Либерализм папы Франциска проявился также и в отношении проблемы сексуальной ориентации. Несмотря на многочисленные связанные с этим скандалы в период понтификата Бенедикта XVI, Франциск отказался от политики искоренения гомосексуализма и поступил прямо противоположным образом – начал демонстративные назначения открытых гомосексуалистов на высокие должности, оправдывая это тем, что не является тем, кто может

²²⁰ Radzik Z. Cichy eksodus // Tygodnik Powszechny. 17 Jul. 2011 URL:<https://www.tygodnikpowszechny.pl/tp-292011-12877> (дата обращения: 25.09.2023).

²²¹ Папа ответил кардиналам по поводу семьи и женского священства // Независимая газета. 04 окт. 2023. URL: https://www.ng.ru/faith/2023-10-04/1_8843_vatican.html (дата обращения: 07.08.2024).

²²² The final report of the Synod of bishops to the Holy Father, POPE FRANCIS. 24.10.2015. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/synod/documents/rc_synod_doc_20151026_relazione-finale-xiv-assembly_en.html#Women (дата обращения: 25.09.2023).

²²³ "Женский" синод в Ватикане пугает традиционалистов // Независимая газета. 02 окт. 2023. URL: https://www.ng.ru/faith/2023-10-02/2_8841_vatican.html (дата обращения: 07.08.2024).

²²⁴ Ibid.

осуждать такое²²⁵. Это нашло отражение и в риторике понтифика, которую даже назвали «агрессивным продавливанием»²²⁶. В частности, в послесинодальном апостольском обращении папы «Amoris Laetitia» он обозначил курс на изменение многовековых устоев Церкви в отношении нетрадиционной сексуальной ориентации, ее допустимости как в миру, так и в кругу священнослужителей: «Вместе с Отцами Синода я рассмотрел положение семей, имеющих опыт присутствия в них лиц с гомосексуальными наклонностями ... мы хотели бы прежде всего подчеркнуть, что нужно уважать достоинство и принимать с уважением любую личность, независимо от ее сексуальной ориентации, стараясь избегать «всякого проявления несправедливой дискриминации» ... Необходимо обеспечить таким семьям достойное сопровождение, чтобы и лица, выражающие гомосексуальные наклонности, могли получить необходимую помощь, чтобы понять и до конца исполнить волю Божию в своей жизни»²²⁷. При этом, если обратиться к одобренной понтификом в 2023 г. декларации по доктринальным вопросам *Fiducia Supplicans*, то отношение к гомосексуальным парам со стороны Ватикана остается двусмысленным. С одной стороны, документ разрешает католическим священникам разрешили благословлять (но не венчать) пары, находящиеся в неупорядоченной ситуации, в том числе однополые, с другой стороны, в документе подчеркивается, что доктрина РКЦ в отношении таких браков не изменилась: возможность давать благословение не означает одобрение РКЦ однополых браков²²⁸.

В этом отношении обращает на себя внимание непоследовательность в действиях папы Франциска. С одной стороны, взойдя на Святой Престол, он начал борьбу с нарушениями моральных норм внутри Церкви, с другой –

²²⁵ Носачев П. Г. Диктатура милосердия // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2019. №82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diktatura-miloserdiya> (дата обращения: 31.08.2023).

²²⁶ Там же.

²²⁷ Amoris Laetitia. 250. 2016 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.08.2023)

²²⁸ Реакции на *Fiducia supplicans*: коммюнике Департамента вероучения // Vatican News. 04 янв. 2024. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2024-01/reakcii-na-fiducia-supplicans-kommunike-departamenta-verouchenia.html> (дата обращения: 07.08.2024).

способствовал либерализации этих самых моральных норм (в отношении гомосексуалистов). По нашему мнению, причинами такой непоследовательности Франциска была необходимость в поиске компромисса между отношением общественности к секс-скандалам, ставших одной из причин отречения папы Бенедикта XVI, и к консервативному отношению РКЦ к гомосексуализму, не соответствующему точке зрения либеральной общественности на этот счет. Кроме того, начали размываться аналогичные по своему характеру установки на осуждение аборт. Например, как уже отмечалось понтифик разрешил католическим священникам отпускать такой грех, как аборт. Однако, папа Франциск по-прежнему не высказывает одобрения в отношении аборт, считая это действие и соучастие в нем убийством²²⁹. Таким образом, несмотря на непоследовательность папы Франциска в некоторых действиях, можно сделать вывод, что в период его понтификата пошатнулись некоторые морально-этические устои РКЦ, вступив в фазу своей адаптации.

Примечательным фактом, подтверждающим переориентацию Ватикана при Франциске на решение проблем качества жизни, можно считать судьбу Папской академии жизни (Pontificia Academia Pro Vita). Основанная в 1994 г., Академия решала задачи, связанные с «исследованием, информированием и выработкой позиций по главным проблемам биомедицины и права в отношении поощрения и защиты жизни, напрямую связанных с христианской моралью и канонами католической церкви»²³⁰. Причем Академия отталкивалась в этом от наиболее консервативных установок и в некоторых смыслах усиливала существовавший с 1981 г. папский совет по вопросам семьи, призванный «контролировать и координировать все политические действия, связанные с правами семьи и брака, полового воспитания,

²²⁹ Папа: аборт – это убийство, соучастие в нём недопустимо // Vatican News. 14 окт. 2021. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2021-10/papa-abortion-eto-ubijstvo-souchastie-v-nyom-nedopustimo.html> (дата обращения: 25.08.2023).

²³⁰ Pontifical Academies for Science, Social Sciences, Life URL: https://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_academies/acdlife/documents/rc_pa_acdlife_pro_20051996_en.html (дата обращения: 25.08.2023).

демографии, контрацепции и аборта, стерилизации, генной инженерии, пренатальной диагностики, гомосексуализма, этических вопросов, связанных со СПИДом, этикой биологических исследований, порнографией, проституцией и наркоманией»²³¹.

При Бенедикте XVI (2005-2013 гг.) Академии было поручено отвечать на предъявляемые священнослужителям обвинения в сексуальных домогательствах, однако, при Франциске ее направленность сместилась на «...содействие повышению качества человеческой жизни, объединяющего ее материальную и духовную ценность с целью создания подлинной «человеческой экологии», которая поможет восстановить изначальный баланс творения между человеком и всей Вселенной»²³². Некоторые другие структуры, изучавшие настолько же дискуссионные вопросы, например, Институт Иоанна Павла II по исследованию брака и семьи, вскоре были закрыты из-за якобы «неэффективности». Хотя более вероятной причиной является их несоответствие политике нового папы в сфере семьи и брака²³³.

Безусловно, данные меры возымели неоднозначный эффект – сторонники традиционализма и консерваторы осудили произошедшие слишком резкие перемены. К примеру, журнал «Spectator» опубликовал статью за авторством кардинала Дж. Пелла²³⁴, в которой он подверг критике папство Франциска, назвав его катастрофой²³⁵. Однако в условиях снижения популярности РКЦ и распространения мнений о том, что она утратила свою актуальность²³⁶, либерализация отношения к остро социальным вопросам

²³¹ Pontifical Council for the Family Profile // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/family/documents/rc_pc_family_pro_20051996_en.html (дата обращения: 25.08.2023)

²³² Statute of the Pontifical Academy for Life // Holy See Press Office, 05 Nov. 2016 URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/motu_proprio/documents/papa-francesco_20161018_statuto-accademia-vita.html (дата обращения: 25.08.2023)

²³³ Colonna M. The Dictator Pope: The Inside Story of the Francis Papacy. Washington: Regnery Publishing, 2018. 232 p.

²³⁴ Кардинал Джордж Пелл – префект Секретариата по делам экономики РКЦ с 24 фев. 2014 г.

²³⁵ George Pell wrote memo calling papacy of Pope Francis a ‘catastrophe’ // The Guardian. 12 Jan. 2023 <https://www.theguardian.com/world/2023/jan/13/george-pell-wrote-memo-calling-papacy-of-pope-francis-a-catastrophe> (дата обращения: 25.09.2023)

²³⁶ Лункин Р.Н. Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 4. С. 47.; Hackett C., Stonawski M., McClendon D. The changing global religious landscape // Pew Research Center. April 5, 2017. URL: <https://>

позволила обратить внимание широкой аудитории на РКЦ и в этом отношении стала фундаментом для начала или возобновления диалога со многими слоями общества.

Интенсивность изменений и их очевидная ориентированность на актуальную повестку в обществе запустили процесс обсуждения роли Церкви в жизни общества. С одной стороны, эти изменения были направлены на сокращение отрыва Ватикана от преобладающего в странах ЕС общественного мнения²³⁷. С другой стороны, в контексте публичной дипломатии, данное стремление и предпринятые действия сложно рассматривать не иначе, чем демонстрацию больших политических амбиций и стремление подготовить устойчивую базу для экспорта мягкой силы. Причем, с учетом расширения целевой аудитории за счет следования актуальной повестке, можно сказать, что в рамках текущего понтификата публичная дипломатия ориентирована на самые широкие и ранее пренебрегаемые слои общества. Популизм действий понтифика на этом фронте даже привел к появлению штампа «модный папа»²³⁸, что полностью соответствовало отмеченной многими наблюдателями любви папы к публичности и популярности.

Еще одним крайне актуальным аспектом публичной дипломатии Ватикана является попытка изменения ее имиджа, вызванная трансформацией целевой аудитории. По данным социологических исследований, с 1900 по 2000 гг. образ «среднестатистического католика» претерпел существенные изменения: если в 1900 г. из 459 млн католиков 392 млн (примерно 85%) проживало в Европе и Северной Америке, то в 2000 г. из 1,1 млрд католиков в Европе и Северной Америке проживало лишь 380 млн (примерно 34%), тогда как оставшиеся 720 млн – в странах мирового Юга²³⁹. Такое смещение в

www.pewresearch.org/religion/2017/04/05/the-changing-global-religious-landscape/ (дата обращения: 15.09.2023); Магия цифр. Католическая церковь теряет верующих даже в своих традиционных вотчинах // Православие.ru, 14 Апр. 2008. URL:<https://www.pravoslavie.ru/36644.html> (дата обращения: 25.09.2023)

²³⁷ Примечание: в отношении вопросов т.н. «новой этики», семейных ценностей, гендера и т.п.

²³⁸ Stokel-Walker C., The problem with an unusually fashionable pope // New Scientist, 2023. No. 3432(257). P. 13.

²³⁹ Allen J. L. JR. Ten mega-trends shaping the Catholic church // National Catholic Reporter. 22. Dec. 2006 URL: <https://www.ncronline.org/blogs/all-things-catholic/ten-mega-trends-shaping-catholic-church> (дата обращения: 20.09.2023)

сторону «бедного Юга» требовало отказа от европоцентризма и образа «богатой Церкви», а также адаптации к новым реалиям как образа Церкви и папы, так и риторики.

Нельзя сказать, что данная проблема ранее оставалась незамеченной РКЦ: «выбор в пользу бедных» обсуждался на Всеобщих конференциях епископов начиная с 1979 г.²⁴⁰. Однако понтификам не хватало решимости для реализации активных действий, резолюции носили преимущественно декларативный характер и не приводили к изменению восприятия Церкви в глазах мирян.

Папа Франциск отчасти смог справиться с этой задачей, не только проповедуя, но и демонстрируя собственным примером отказ от роскоши и излишеств. Принципиальность этой позиции не раз выражалась понтификом непосредственно: «Для Церкви выбор в пользу бедных — в первую очередь богословская, а не культурная, социологическая, политическая или философская категория»²⁴¹.

Такой курс благоприятствовал публичной дипломатии Ватикана. Нельзя сказать, что отказ от роскоши и смирение перед бедностью было отражением желания папы Франциска выглядеть лучше на контрасте со своими предшественниками. По всей видимости это было частью продуманной стратегии обновления и возрождения Римско-католической церкви, ее переориентации на «бедный Юг» и снижение роли «богатого Запада» как с точки зрения их количества, так и качества.

В качестве показательного примера проявления этой тенденции можно рассматривать даже символизм имени папы Франциска, взятого им при интронизации. Данное имя ранее не использовалось в качестве имени папы и восходит к образу католического святого Франциска Ассизского, который однажды во время молитвы в разрушенной часовне Сан-Домиано трижды

²⁴⁰ Pietrzak A. Opcja na rzecz ubogich znakiem wiarygodności Kościoła. Pieniężno, 2002. P. 56.

²⁴¹ Evangelii Gaudium. 198. 2013 г.
URL:https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html (дата обращения: 22.08.2023)

услышал голос с Распятия: Франциск, «разве ты не видишь, что обитель моя разрушается, иди и восстанови ее»²⁴². Поэтому можно утверждать, что смирение и сочувствие к бедности стали важной концептуальной установкой публичной дипломатии Ватикана, призванной преобразить сложившийся образ РКЦ для ее сближения с целевой аудиторией.

Современность взглядов Франциска довольно часто становится предметом публичного обсуждения. Очередным шагом на пути сближения с паствой стали публичные заявления понтифика в отношении современных технологий: «современные технологии – это Божий дар, который может принести полезные результаты, но в то же время они представляют серьезные угрозы для демократического общества»²⁴³. В общем и целом, риторика Франциска носит достаточно осторожный характер: Святой Престол не отвергает научно-технический прогресс, публично приветствует его, однако, внимательно следит за безопасностью новшеств и осуждает их, если они не способствуют улучшению жизни. Наука для Ватикана играет следующую роль: «предоставлять Святому Престолу и РКЦ по возможности полную и современную картину новейших открытий в различных областях научного знания»²⁴⁴.

Так, Папская академия наук ориентирована на фундаментальные исследования, а также обсуждение этических аспектов науки, изобретений и прогресса в целом, и отнюдь не является формальным образованием. С 1986 г. Академия включает 80 членов – наиболее важных и именитых ученых, в числе которых десятки нобелевских лауреатов. Данное обстоятельство, с одной стороны, обеспечивает РКЦ наиболее авторитетными мнениями, с другой стороны, позволяет высказывать собственное более чем авторитетное мнение

²⁴² Антология “Цветочки Святого Франциска Ассизского” (итал. Fioretti di San Francesco), М.: Эксмо-Пресс, 2000 г.

²⁴³ Шебалина Е. О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий / Е. О. Шебалина // Междунар. аналитика. 2021. № 4(12). С. 164.

²⁴⁴ Послание к Академии Папы Иоанна Павла II, 29 ноября 1996 г.

в отношении наиболее острых вопросов общества, таких как: генная инженерия, искусственный интеллект, медицинские практики и экология.

Как уже было упомянуто, риторика понтификов и, в частности, папы Франциска, носит преимущественно предостерегающий характер: «Неизменным остается принцип, что не все, что технически возможно, приемлемо с точки зрения этики. Наука и любая человеческая деятельность должны иметь свои пределы и уважать этические нормы во благо человечества. Необходимо проявлять ответственность в этих вопросах»²⁴⁵.

Папа Франциск также призывает к недопустимости злоупотребления медицинскими технологиями при лечении тяжелых болезней²⁴⁶, признавая тем самым «моральное право человека отказаться или приостановить терапию, если она не отвечает этическому и гуманитарному критериям, выходя за рамки понимания смертности человека»²⁴⁷. Отметим, что данная формулировка является неоднозначной, поскольку противоречит однозначной позиции РКЦ на запрет эвтаназии... но допускает возможность «невоспрепятствования естественному ходу вещей». Иначе говоря, как и в случае с иными остросоциальными дискуссионными вопросами, папа Франциск предпочитает способствовать созданию неоднозначности, одновременно и запуская общественную дискуссию, и располагая к себе часть потенциальной аудитории, в общем и целом, разделяющей взгляды такого рода.

Описанные призывы к ответственному использованию научных достижений с оглядкой на этические нормы и формирующийся тренд на либерализацию позиции в отношении этически неоднозначных вопросов не исчерпывают научную составляющую концептуальных основ публичной дипломатии Ватикана. На современном этапе наука и ее прикладная отрасль все чаще рассматриваются Ватиканом и как часть миротворческой и

²⁴⁵ Папа римский: наука должна уважать этические нормы // ТАСС. 18 Ноя. 2017. URL:<https://tass.ru/obschestvo/4740609> (дата обращения: 15.08.2023)

²⁴⁶ СМИ: папа римский считает, что при лечении нельзя злоупотреблять медицинскими технологиями // ТАСС. 17 Ноя. 2017. URL:<https://tass.ru/obschestvo/4738261> (дата обращения: 15.08.2023)

²⁴⁷ Там же.

социальной миссии, и как новая перспективная сфера миссионерской деятельности. С нашей точки зрения, наиболее ярким аспектом в этом отношении выступает сформировавшаяся к настоящему моменту экологическая повестка. Как и почти все другие инициативы папы Франциска, ее можно охарактеризовать как стремление отреагировать на запросы общества.

Зарождение интереса Ватикана к вопросам экологии можно отметить с апостольского послания папы Павла VI, где он отмечал, что: «Бездумной эксплуатацией природы он [человек] рискует разрушить ее и оказаться, в свою очередь, жертвой этого уничтожения»²⁴⁸. Несколько позднее схожие идеи были озвучены в энциклике «Redemptor hominis» папы Иоанна Павла II (1979 г.), обратившего внимание на угрозы, которые потенциально может нести в себе безответственное отношение к окружающей среде: «Однако воля Творца заключалась в том, чтобы человек общался с природой как разумный и благородный «хозяин» и «хранитель», а не как беспечный «эксплуататор» и «разрушитель»»²⁴⁹.

Эта обеспокоенность транслировалась и гораздо позднее. Например, тот же Иоанн Павел II обращал внимание на необходимость «считаться с природой каждого существа и с ее взаимосвязью в упорядоченной системе»²⁵⁰, а Бенедикт XVI указывал на необходимость «искоренить структурные причины дисфункции мировой экономики и исправить модели развития, которые представляют неспособными обеспечить уважение к окружающей среде»²⁵¹. Однако несмотря на обеспокоенность и интерес, предпринимаемые меры носили скорее декларативный, мотивирующий характер.

²⁴⁸ Octogesima adveniens. 1971 г. URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/apost_letters/documents/hf_p-vi_apl_19710514_octogesima-adveniens.html (дата обращения: 15.08.2023)

²⁴⁹ Redemptor hominis. 15. 1979 г. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis.html (дата обращения: 20.08.2023)

²⁵⁰ Sollicitudo rei socialis. 34. 1987 г. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis.html (дата обращения: 20.08.2023)

²⁵¹ Речь к дипломатическому корпусу, аккредитованному при Святом Престоле. 8 Янв. 2007 г. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/speeches/2007/january/documents/hf_ben-xvi_spe_20070108_diplomatic-corps.html (дата обращения: 20.08.2023)

Современная экологическая повестка Ватикана, по всей видимости, представляет из себя нечто иное. Как мы уже отмечали ранее, она во многом стала результатом переориентации Ватикана с попыток сохранения традиционной формы института семьи и гетеросексуальной модели половых отношений на более нейтральную позицию. В условиях общей дехристианизации западноевропейских стран, повышения популярности ЛГБТ-идеологии и сексуальной свободы, сфокусированность РКЦ только на семейных ценностях могла бы стать фактором, лишь увеличивающим дистанцию между Церковью и обществом. Сохранение позиций РКЦ и повышение интереса к вере потребовало найти иные темы, которые бы находили отклик у широкой общественности и способствовали повышению воспринимаемой «прогрессивности» Церкви. В этом отношении пристальное внимание вопросам экологии обусловлено исключительным удобством этого дискурса с точки зрения продвижения и популяризации РКЦ. Приведем ряд аргументов:

1. Экологическая повестка особенно популярна в среде высокообразованных молодых людей, главным образом в развитых странах Западной Европы и Северной Америки, где уровень вне церковных верующих особенно велик – потому внимание к проблеме выгодно с точки зрения возвращения «заблудших овец»;
2. Проблема загрязненности среды актуальна и в развивающихся странах (в частности, в тех самых странах «бедного Юга»), где эко-инициативы либо недостаточно развиты, либо недофинансируются. Недостаточное внимание местных властей к ухудшению экологии среды проживания и к сбережению здоровья населения резко контрастирует с позицией РКЦ на этот счет. Потому деятельность в направлении эко-инициатив потенциально способна привести к привлечению внимания к РКЦ;
3. Более того, в одном из выступлений папа Франциск озвучил тезис, в соответствии с которым «технические решения необходимы, но они недостаточны. Необходимо подкреплять их социальными и этическими

асpekтами развития, [потому что] борьба с климатическими изменениями тесно сопряжена с борьбой с бедностью»²⁵². В данном случае понтифик обращает внимание на необходимость системных изменений, предполагающих как развитие самих эко-инициатив, так и расширения мер поддержки бедным и малоимущим. Таким образом, эко-инициативы можно рассматривать как элемент в структуре уже существующей многовековой традиции сострадания бедным;

4. Загрязнение среды и иные экологические проблемы, даже если не рассматриваются как проблемы сами по себе, связаны со здоровьем и благополучием людей. Потому инициативы в этой сфере могут гармонично встраиваться в уже существующие социально-ориентированные программы;
5. Риторика в сфере защиты окружающей среды и ответственного природопользования, подкрепленная поддержкой более чем миллиарда католиков по всему миру, может содействовать усилению позиции Ватикана при обсуждении данного вопроса в рамках ООН, а также международных организаций, чья деятельность связана с охраной окружающей среды;
6. Наконец, защита природы полностью соответствует этической доктрине РКЦ.

В частности, папа Франциск в своих выступлениях акцентирует внимание на теологической концепции «человек – часть природы»²⁵³, приветствует Парижское соглашение по климату и отмечает его роль в переходе к «зеленой» энергетике и снижению выбросов углекислого газа²⁵⁴. Позиция Ватикана в отношении данного вопроса нашла свою кульминацию в энциклике «О заботе об общем доме» (*Laudato si'*), в которой папа Франциск

²⁵² Папа римский предостерег от «равнодушного отношения» к проблемам климата // ТАСС. 16 Нояб. 2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4734925> (дата обращения: 20.08.2023)

²⁵³ Папа Римский выступил перед делегатами 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Организация объединенных наций. 25 Сент. 2015. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271271> (дата обращения: 20.08.2023)

²⁵⁴ Папа римский предостерег от «равнодушного отношения» к проблемам климата // ТАСС. 16 Нояб. 2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4734925> (дата обращения: 20.08.2023)

призывает «каждого (жителя планеты) защитить природу от разрушения, отказавшись от привычек и образа жизни, которые наносят ущерб окружающей среде»²⁵⁵.

В отличие от предшествовавших мер, носивших преимущественно декларативный характер, новый взгляд на проблему был более решительным и привел к реорганизации ранее существовавших инициатив в этой сфере. В качестве примера можно привести «Католический экологический завет», существовавший еще с 2009 г. и существенно повысивший свою активность с приходом папы Франциска. При поддержке данной организации были начаты и реализованы множество программ, направленных на поддержание экологических инициатив и вовлечение молодежи в экоактивизм. Так, основное внимание уделялось поддержанию и финансированию малых организаций и обществ, занимающихся вопросами альтернативной энергетики и озеленения, а также просвещением в данной области²⁵⁶.

Судя по всему, экологическая повестка сегодня рассматривается Ватиканом как важный и перспективный инструмент, способный привести к реализации глобальных целей и расширения влияния РКЦ. Как отмечает папа Франциск: «Молодежь требует от нас перемены. Она спрашивает себя: разве возможно претендовать на созидание лучшего общества, не задумываясь о кризисе экологии и страданиях изгоев?»²⁵⁷ и «К сожалению, немалые усилия по поиску конкретных мер для преодоления кризиса окружающей среды часто разбиваются не только об отказ властью имущих, но и о незаинтересованность других»²⁵⁸. Эти тезисы, как и большая часть других сообщений Франциска, находят свою аудиторию: появление новых инструментов публичной дипломатии облегчила доступ РКЦ к молодежи, а ее активность в медиасфере

²⁵⁵ Ватикан: международное сообщество обязано защитить океан от человека // Новости ООН. 8 Июн. 2017. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2017/06/1318962> (дата обращения: 20.08.2023)

²⁵⁶ Бородкин Е.Е. Адаптация механизмов публичной дипломатии Ватикана при Франциске Первом // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2022. №3(19). С. 14-19.

²⁵⁷ *Laudato si'*. 13. 2015 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_encyclica-laudato-si.html (дата обращения: 30.08.2023)

²⁵⁸ *Laudato si'*. 14. 2015 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_encyclica-laudato-si.html (дата обращения: 30.08.2023)

привело к существенному увеличению количества подписчиков главного новостного ресурса Ватикана «Vatican News» и активно развивающихся аккаунтов в социальных сетях²⁵⁹.

Тем не менее, если системно анализировать призывы понтифика осуществить очередной энергетический переход, сократив зависимость от ископаемых видов топлива, то вновь можно прийти к выводу об амбивалентности его позиции, особенно учитывая стремление Ватикана расширять свое влияние на страны «бедного Юга». С одной стороны, многие страны «бедного Юга» несмотря на огромные политические, социальные и экономические проблемы, действительно заинтересованы в развитии климатической политики, в частности зеленой энергетики ввиду того, что именно эти страны испытывают наибольший экологический и социально-экономический ущерб от глобального потепления²⁶⁰. С другой стороны, ввиду объективных причин странам «бедного Юга» потребуется больше времени для перехода к низкоуглеродной экономике, так как около половины всего населения государств таких государств по-прежнему не имеет стабильного доступа к электроэнергии²⁶¹. Следовательно, полный отказ таких стран от ископаемого топлива может быть равен стагнации их экономического развития, следовательно, ухудшению социального положения людей и усилению неравенства, против чего также выступает понтифик.

Подводя итог, следует отметить, что в данном параграфе рассмотрены концептуальные основы публичной дипломатии Ватикана. Как видно из обсуждения, концептуальные основы современной публичной дипломатии

²⁵⁹ Шебалина Е.О., Шебалин Д.Д., «Модная» дипломатия Святого Престола // Портал МГИМО, 2018 г. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/modnaya-diplomatiya-svyatogo-prestola/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com #1 (дата обращения: 30.08.2023)

²⁶⁰ Ковалев Ю. Ю. и др. Группа наименее развитых стран (НРС) в международной климатической политике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19. №. 1. С. 201-219.

²⁶¹ Access to Electricity (% of Population) // World Bank. 2021. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?view=chart&locations=XL> (дата обращения: 30.09.2023)

Ватикана были сформированы еще в период понтификата Павла VI по итогам Второго Ватиканского собора. К ним можно отнести защиту, сохранение и восстановление мира как универсальной ценности; примат общечеловеческих морально-этических ценностей; утверждение религиозного авторитета и служение этическим целям; открытый диалог с людьми во всем мире безотносительно их религиозной или конфессиональной принадлежности.

Однако в период понтификата Франциска содержание этих воззрений постепенно претерпевает некоторые изменения, целью которых является обновление позиционирования РКЦ, повышение ее участия в решении глобальных вопросов и усиление влияния на международной арене. В частности, это следует из смягчения риторики папы Франциска в отношении многих проблем, традиционно находившихся в фокусе внимания РКЦ, в первую очередь, – семейных ценностей, вопросов сексуальной ориентации, проблемы социального, в частности гендерного, неравенства. Вторым новшеством публичной дипломатии последнего десятилетия является исключительный интерес Ватикана к экологической повестке и вопросам защиты окружающей среды.

В совокупности с направленностью на повышение открытости и доступности, данные меры позволяют РКЦ в большей степени соответствовать потребностям общества и повышают ее актуальность в среде верующих. Это, в свою очередь, открывает большие возможности для привлечения аудитории и поддержания репутации Ватикана на высоком уровне, а также повышает его влияние в обсуждении и решении глобальных проблем. Между тем, процесс адаптации концептуальных основ публичной дипломатии Ватикана протекает неравномерно. На это в том числе указывают непоследовательность в действиях папы Франциска, неоднозначность его риторики и декларативность многих документов РКЦ в этом отношении.

Таким образом, в настоящий момент нельзя судить о завершении преобразования содержания концептуальных основ публичной дипломатии

Ватикана – речь идет прежде всего о запущенном процессе изменений, сопровождающимся постепенной адаптацией представлений РКЦ о тех или иных общественных проблемах, внедрением новых подходов к коммуникации с общественностью и апробацией новых инструментов публичной дипломатии.

2.2. Стратегические ориентиры и инструменты публичной дипломатии Ватикана

Несмотря на то, что Ватикан является самым маленьким государством, его влияние на международной арене является колоссальным. Не обладая достаточными ресурсами жесткой силы, он имеет значительные политические амбиции и реализует их посредством разнообразных практик публичной дипломатии за счет ресурсов мягкой силы. Механизмы выдвижения такого рода практик при всем этом являются сами по себе уникальным феноменом, который следует рассмотреть подробнее.

Характерной особенностью папской дипломатии, сложившейся к настоящему моменту, является принцип невмешательства во внутренние дела стран пребывания нунциатур. Иначе говоря, защита интересов религии не должна противоречить политическим и социальным интересам этих стран. Как следствие, нунциатуры формально утратили право и возможность оказывать влияние на внутреннюю политику стран пребывания.

Однако этот принцип во многом является неоднозначным – будучи обладателями духовного сана, нунции, помимо исполнения своих непосредственных дипломатических функций, не могут оставаться в стороне от интересов местных духовных общин²⁶². На сегодняшний день нунции воздерживаются от непосредственного участия в публичных выступлениях, делегируя эту функцию местным епископам. Таким образом, епископы,

²⁶² Зонова Т. В. Дипломатическая служба Святого престола // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоной: МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 276–309.

находясь в тесном контакте с нунциатурами, являются фактическими «рупорами» Ватикана в экспорте мягкой силы и отстаивании интересов религии и Церкви за рубежом.

Ключевая роль в принятии дипломатических решений в Ватикане принадлежит понтифику, однако, сама эта должность является выборной, а кандидаты на нее (кардиналы) являются выходцами из самых разных стран. Аналогичным образом обстоит дело и с руководством Государственного секретариата, во главе которого стоит кардинал-госсекретарь, который также может быть выходцем из любой страны²⁶³. Ватикан имеет множество дипломатических представительств (нунциатур) практически во всех странах мира за исключением лишь некоторых: стран Аравийского полуострова, карибского бассейна и тихоокеанских островов, Китая (за исключением Тайваня), Корейской Народной Демократической Республики, Афганистана и ряда других стран. Помимо этого, Ватикан также имеет апостольских делегатов²⁶⁴, официально представляющих Святой Престол, но не имеющих дипломатического статуса. Третий вариант международного представительства – специальные представители Святого Престола при международных организациях, например, при Лиге арабских наций, ЮНЕСКО, Всемирной торговой организации. Обладая настолько широким списком миссий и представительств, Ватикан, с одной стороны, имеет достаточное количество информации для разработки программ, с другой – достаточным количеством ресурсов для глобальной реализации публичной дипломатии.

Положение Ватикана является уникальным – это единственное государство, имеющее монополию на руководство одной из религиозных конфессий. Следует отметить, что РКЦ эффективно использует это двойственное положение: членство Ватикана в международных организациях позволяет РКЦ транслировать свою позицию далеко за пределы религиозной

²⁶³ Католическая энциклопедия: т. 1: А – З. — М.: "Издательство Францисканцев", 2002. – 1010 с.

²⁶⁴ В странах Аравийского полуострова, Брунее, Косово, Сомали, в Иерусалиме и Палестине.

жизни общества и принимать активное участие в решении глобальных проблем общества. В этом отношении существенное значение для РКЦ имеет представительство Ватикана в ООН как наиболее авторитетной международной организации²⁶⁵. Во многом это обусловлено общими ценностями, к числу которых можно отнести поддержание мира, справедливость, уважение прав человека и достоинства человеческой личности; во многом совпадают и проблемы, которые пытаются решить Святой Престол и ООН: разоружение, охрана окружающей среды, энергетический кризис, проблемы развития, народонаселения, водоснабжения, продовольствия, здравоохранения, семьи, молодежи и стариков, мирового океана и космического пространства²⁶⁶. По большому счету единственным существенным отличием является приоритет этики над политикой, актуальный для Святого Престола. Представляя морально-этические установки более чем миллиарда католиков, Ватикан имеет возможность встать над личными выгодами отдельных стран и оглашать обобщенную позицию всего католического сообщества.

Главным же стратегическим ориентиром публичной дипломатии является установление моральной легитимности за счет управления репутацией²⁶⁷. Вторым по значимости ориентиром, во многом определяющим способы и средства публичной дипломатии Святого Престола, является построение отношений между верой и верующими, включая помощь населению в открытии и переживании католической веры²⁶⁸. Иными словами, репутация Ватикана неотделимо связана с его способностью вдохновлять верующих и служить своеобразным «маяком веры» – быть моральным авторитетом, транслировать ценности и смыслы. При этом спектр зон

²⁶⁵ Зонова Т. В. Дипломатическая служба Святого престола // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоной: МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 276–309.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Morehouse J. Examining devotional campaigns and stakeholder-centric relationships in public relations materials: A case study // Journal of Public Relations Research, 2021. No. 33(4). P. 209–230.

²⁶⁸ Ibid.

ответственности РКЦ достаточно обширен, к нему можно отнести следующие тематики:

1. жизнь и достоинство человеческой личности;
2. призывы к семье, обществу и участию;
3. права и обязанности человека;
4. возможности для бедных и уязвимых слоев населения;
5. достоинство труда и права работников;
6. солидарность;
7. забота о Божьем творении²⁶⁹.

Перечисленные стратегические ориентиры не являются чем-то принципиально новым и скорее могут быть охарактеризованы как важные факторы самоидентификации Ватикана на международной арене. При этом новизной на современном этапе обладают оперативные цели публичной дипломатии Ватикана, сформированные на основе ее концептуальных основ и стратегических ориентиров. Их можно сформулировать следующим образом:

1. Решение проблем социального неравенства, неравномерного распределения ресурсов и экологии²⁷⁰;
2. Сближение с РПЦ, налаживание отношений с Китаем и мусульманскими странами²⁷¹.

Для достижения оперативных целей публичной дипломатии Ватикан использует разнообразные способы. К классическим практикам реализации публичной дипломатии Святым Престолом можно отнести разного рода публичные заявления: энциклики²⁷², апостольские обращения и письма,

²⁶⁹ Seven themes of Catholic social teaching // U.S. Conference of Catholic Bishops. 2005. URL: <https://www.usccb.org/beliefs-and-teachings/what-we-believe/catholic-social-teaching/seventhemes-of-catholic-social-teaching> (дата обращения: 31.08.2023)

²⁷⁰ Семедов С.А., Зунг Д.Т.Т. Современная внешняя политика Ватикана // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 24. С. 99-111.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Энциклика – послание папы римского ко всем католикам (urbi et orbi) - духовенству, монашеским орденам и мирянам - по вопросам религии, морали и политики. По канонам католической церкви энциклика не подлежит обсуждению и безусловно обязательна к исполнению. Источник: “Религиозный словарь”. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/relig/918>

буллы²⁷³, проповеди, гомилии²⁷⁴. Эти документы как правило используются для донесения официальной позиции Святого Престола или личной позиции папы римского на тему тех или иных актуальных вопросов и, следовательно, представления Святого Престола в желаемом контексте. Важно отметить, что указанные документы являются основным документальным источником публичной дипломатии Ватикана.

Как отмечал Дж. Най, инструменты публичной дипломатии направлены на получение актором выгод через кооперацию с обществом-реципиентом, формирование повестки, создание привлекательного узнаваемого образа²⁷⁵. Независимо от того, является ли актер правительством, корпорацией или религиозной организацией, построение взаимовыгодных отношений с зарубежной общественностью является ключевым фактором для достижения цели и задач публичной дипломатии. Однако выстраивание таких отношений может быть сопряжено с определенными трудностями, учитывая абстрактную природу акторов публичной дипломатии. В связи с этим в некоторых исследованиях, посвященных публичной дипломатии, высказывается предположение о существовании двух типов посредников, которые могут помочь преодолеть разрыв между целевой аудиторией и актором, связывая последнего с определенными устойчивыми атрибутами. Первый тип таких посредников – это новостные СМИ и иные медиаплатформы, функционирующие как в традиционном, так и в цифровом формате²⁷⁶. Вторым типом являются лидеры.

Если рассматривать первый тип, то Ватикан посредством СМИ и иных медиаплатформ, в частности, «Vatican News» транслирует изложенные в

²⁷³ Лат. постановление на письме папы, по делам веры. Источник: Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863-1866.

²⁷⁴ Гомилия (греч. ομιλία - беседа, обучение, лат. homilia) - род церковной проповеди, осн. на популярном истолковании библиейских текстов. Истоки Г. - в иуд. субботнем богослужении, в ходе которого за чтением фрагментов из Св. Писания следовали разъяснения прочитанного. Источник: Католическая Энциклопедия. Т. 1. М.: Изд-во Францисканцев, 2002. С. 1367.

²⁷⁵ Nye J. S. *The Future of Power*, 1st ed. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.

²⁷⁶ Kelley J.R. *Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy*. // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 72-85.

энцикликах, апостольских обращениях и иных документах положения, освещающие деятельность и установки РКЦ.

Если рассматривать второй тип, то необходимо отметить, что процесс персонализации политики изменил характер коммуникативных практик²⁷⁷. В частности, элемент персонализации предполагает смещение фокуса освещения в СМИ с организации на ее лидера, чтобы сформировать более конкретное и персонифицированное присутствие в противовес безликости крупных организаций или институтов²⁷⁸. В эпоху глобальной политики харизматичные лидеры способны позитивным образом олицетворять политические и культурные ценности своих стран. В эмпирических исследованиях было найдено подтверждение так называемого «эффекта Обамы», когда положительные оценки деятельности президента трансформируются в позитивные оценки США²⁷⁹.

Таким образом, идентификация актора с его лидером может повышать убедительность риторики. По этой причине современные государства активно используют официальные государственные визиты в качестве инструмента публичной дипломатии²⁸⁰ для формирования необходимого общественного мнения в других странах²⁸¹. Поскольку выступления представителей акторов в рамках государственных визитов как правило освещаются СМИ, они являются, во-первых, инструментом прямого взаимодействия с представителями общественности, во-вторых, инструментом формирования повестки дня в СМИ.

Влияние через привлекательность буквально означает использование коммуникации для создания красочных образов, которые способны не только

²⁷⁷ Van Aelst P., Sheafer T. and Stanyer J. The Personalization of Mediated Political Communication: A Review of Concepts, Operationalizations and Key Findings // *Journalism*. 2012. № 13(2). P. 203–220.

²⁷⁸ Balmas M. Bad News: The Changing Coverage of National Leaders in Foreign Media of Western Democracies // *Mass Communication and Society*. 2017. № 20(5). P. 663–685.

²⁷⁹ Rinke E. M., Willnat L. and Quandt T. The Obama Factor: Change and Stability in Cultural and Political Anti-Americanism // *International Journal of Communication*. 2015. №1. P. 2954–2979.

²⁸⁰ Zaharna R.S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 93–96.

²⁸¹ Cull N. Public diplomacy: Seven lessons for its future from its past // *Place Brand Public Dipl.* 2010. № 6. P. 11–17

найти отклик у аудитории, но и превзойти в этом отношении сообщения оппонентов. С этой целью акторы используют так называемые стратегические нарративы – тактики повествования для формирования дискурса, которые содержат персонажей, среду, действия, агентность (инструменты или поведение) и цели²⁸². Фактически они являются инструментами создания смыслов на основе построения новых интерпретаций реальности, для чего активно привлекается коллективное прошлое, воспринимаемое настоящее и эмоционально окрашенное будущее²⁸³. Имидж Ватикана в значительной степени построен на моральном авторитете РКЦ и папы римского, потому трансляция стратегических нарративов имеет жизненно важное значение для установления его легитимности²⁸⁴.

Вместе с тем изначально понтифик и Римская курия в своей деятельности ориентировались преимущественно на высшую аристократию и монархии²⁸⁵, и практически не участвовали в прямых коммуникациях с обществом. Более того, с окончания рисорджименто²⁸⁶ ни один понтифик не покидал Ватикан в течении 59 лет, а затем потребовалось еще 35 лет с момента заключения в 1929 г. Латеранских соглашений, чтобы это наконец произошло²⁸⁷. Папы в этот период фактически стали «ватиканскими затворниками»²⁸⁸ и были недостижимы для широкой общественности.

Таким образом, становление понтифика как ключевой и активной фигуры публичной дипломатии Ватикана началось лишь в 1964 г. Оно связано со Вторым Ватиканским собором, который был созван в 1962 г. по инициативе папы Иоанна XXIII и был призван реформировать работу Ватикана и его

²⁸² Miskimmon A., O'Loughlin B., Roselle L. *Forging the world: Strategic narratives and international relations*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 2017.

²⁸³ Ibid.

²⁸⁴ Price M. E. *Free expression, globalism, and the new strategic communication*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2014.

²⁸⁵ Collins R. *Keeps of the keys of heaven: A history of the papacy*. New York, NY: Basic Books. 2009.

²⁸⁶ Рисорджименто – (итал. Risorgimento) термин, используемый для обозначения процесса политического объединения итальянских земель в единое государство (1848–1871 гг.).

²⁸⁷ Arceneaux P. *Popes as Public Diplomats: A Longitudinal Analysis of the Vatican's Foreign Engagement and Storytelling* // *International Journal of Communication*. 2023. Vol. 17. P. 3514-3536.

²⁸⁸ Collins P. *The First Vatican Council (1869–1870)* // *Journal of the Australian Catholic Historical Society*. 2020. No.41(1). P. 68–80.

общественную функцию²⁸⁹: «Я ожидаю от этого немного свежего воздуха... Мы должны стряхнуть имперскую пыль, скопившуюся на престоле святого Петра»²⁹⁰. По итогам заседаний Совет принял ряд решений, направленных на содействие более открытому и публичному участию Ватикана в жизни общества:

1. Указ о средствах социальной коммуникации (*Inter mirifica*), предписывал более активно использовать различные формы средств массовой информации (прессу, кино, телевидение и т. д.) для лучшего вовлечения общественности в социальные пространства;

2. Пастырская конституция о Церкви в современном мире (*Gaudium et spes*);

3. Декларация об отношениях Церкви с не христианскими религиями (*Nostra aetate*), предписывали, как Ватикан должен был развернуться и привлечь больше с общественностью по всему миру, особенно с нехристианами;

4. Декларация о религиозной свободе (*Dignitatis humanae*) сформулировала политику Ватикана по расширению взаимодействия со светскими государствами, а также с теократиями других конфессий;

5. Указ об апостольстве мирян (*Apostolicam actuositatem*) наметил средства, с помощью которых Ватикан будет взаимодействовать с мирянами, а не с духовенством, для реализации католической веры и социальных учений²⁹¹.

Перечисленные решения привели к существенным изменениям публичной дипломатии Ватикана: выражаясь метафорически, если понтифика раньше слышали, то теперь его наконец смогли и увидеть, и почувствовать рядом с собой. Суть публичной дипломатии сводится к созданию имиджа и

²⁸⁹ Arceneaux P. Popes as Public Diplomats: A Longitudinal Analysis of the Vatican's Foreign Engagement and Storytelling // *International Journal of Communication*. 2023. Vol. 17. P. 3514-3536.

²⁹⁰ Mursell G. *Christian spirituality*. New York, NY: Lion Hudson. 2020. P. 7.

²⁹¹ Hehir B. How Catholic social teaching engages the world situation // *Pontifical Academy of the Social Sciences*. 2016. URL: https://www.pass.va/en/events/2016/2016_centesimus_annus/hehir.htm (дата обращения: 16.09.2023)

механизмам управления репутацией с целью выстраивания долгосрочных отношений²⁹². Начиная с 1964 г., Римская курия начала выводить эти отношения на принципиально новый уровень, существенно расширяя число применяемых ею инструментов ведения публичной политики. Первым и, вероятно, наиболее значительным изменением стало прекращение «затворничества» понтификов и начало их активного появления на публике и заграничных поездок, что рассматривается многими исследователями как «ключевой инструмент для мобилизации масс, распространения посланий и формирования общественной католической идентичности»²⁹³.

Папу Франциска в данном отношении можно назвать знаковой фигурой. На контрасте с папой Бенедиктом XVI, которого часто характеризовали как закрытого и необщительного²⁹⁴, он изначально стал проявлять большую активность в реформировании РКЦ, достижении обозначенных стратегических ориентиров и оперативных целей публичной дипломатии Ватикана. Это выразилось в повышении интенсивности взаимодействия с Россией и РПЦ, где наиболее важными событиями стали встречи с президентом В.В. Путиным 25 ноября 2013 г. и 10 июня 2015 г., посвященные урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке и на Украине, а также совместная декларация по «укреплению межхристианских связей между двумя церквями» по итогам встречи папы Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Гаване 12 февраля 2016 г.²⁹⁵

В этой связи добровольную отставку Бенедикта XVI и избрание в марте 2013 г. аргентинского кардинала Хорхе Марио Бергольо новым понтификом Франциском можно рассматривать в качестве важных шагов Ватикана, ставших продолжением намеченного еще в 1964 г. курса. Франциск быстро стал лицом обновленной католической Церкви, вновь направив политику

²⁹² Botan C. H., Sommerfeldt E. J. Introduction / In C. H. Botan, E. J. Sommerfeldt (Eds.) *Public relations theory III: In the age of publics*. New York, NY: Routledge. 2023. P. 1–8.

²⁹³ Barbato M. P. Geopolitics of papal traveling: (Re)constructing a Catholic landscape in Europe // *Religions*, 2020. No.11(10). P. 525–543.

²⁹⁴ Семедов С.А., Зунг Д.Т.Т. Современная внешняя политика Ватикана // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2018. Т. 24. С. 99-111.

²⁹⁵ Там же.

Ватикана в сторону открытости и публичности: совершение громких международных визитов, ориентированных как на привлечение иностранной общественности, так и на улучшение имиджа РКЦ; активное использование социальных сетей для непосредственного донесения посланий понтифика до массовой аудитории.

Фрейм-анализ речей Франциска, произнесенных им во время международных визитов в латиноамериканских (Боливия, Парагвай, Эквадор, Куба)²⁹⁶, африканских (ЦАР, Кения, Уганда)²⁹⁷, азиатских (Южная Корея) странах²⁹⁸, а также в Европе²⁹⁹ и в США³⁰⁰ перед различной аудиторией в первые годы его понтификата (2013-2015 гг.), позволил идентифицировать ключевые составляющие стратегического нарратива папы римского. Несмотря на разнообразие аудиторий и тем выступлений, понтифик

²⁹⁶ Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Ecuador, Bolivia and Paraguay. Meeting with Political, Economics and Civic Leaders // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150707_ecuador-societa-civile.html (дата обращения 15 янв. 2024); Address of Pope Francis to Students. Cuba // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/september/documents/papa-francesco_20150920_cuba-giovani.html (дата обращения 15 янв. 2024); Meeting with Representatives of Civil Society. Paraguay // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150711_paraguay-societa-civile.html (дата обращения 15 янв. 2024).

²⁹⁷ Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Meeting with the Muslim Community. Bangui // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151130_repubblica-centrafricana-musulmani.html (дата обращения 15 янв. 2024); Apostolic Journey of His Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Visit to the U.N.O.N // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151126_kenya-unon.html (дата обращения 15 янв. 2024); Address of His Holiness Pope Francis: Bangui, Central African Republic // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151129_repubblica-centrafricana-autorita.html (дата обращения 15 янв. 2024).

²⁹⁸ Pope to Korean Leaders: Honour our Ancestors, Treasure Youth. South Korea // Vatican Radio. 2014. URL: http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2014/08/14/pope_to_korean_leaders_honour_our_ancestors_treasure_youth/en-1104520 (дата обращения 15 янв. 2024).

²⁹⁹ Address of Pope Francis to the Council of Europe. Strasbourg. // The Holy See. 2014. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-consiglio-europa.html (дата обращения 15 янв. 2024); Address of Pope Francis to the European Parliament. Brussels // The Holy See. 2014. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-parlamento-europeo.html (дата обращения 15 янв. 2024).

³⁰⁰ Greetings of Pope Francis to United Nations Organization Personnel. New York City // The Holy See. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/25/pope-at-united-nations-echoes-paul-vi/> (дата обращения 15 янв. 2024); Pope to Congress. United States of America // Aletheia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/24/pope-to-congress-love-people-like-its-your-job-because-it-is/> (дата обращения 15 янв. 2024); Pope at "Birthplace of America:" Defend Religious Liberty. United States of America // Aletheia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/26/pope-at-birthplace-of-america-defend-religious-liberty/> (дата обращения 15 янв. 2024); Pope to Congress. United States of America // Aletheia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/24/pope-to-congress-love-people-like-its-your-job-because-it-is/> (дата обращения 15 янв. 2024).

использовал схожую риторические приемы и, следовательно, фреймы для обращения к представителям общественности по всему миру. В целом можно выделить три уникальных фрейма в рамках стратегического нарратива папы Франциска: фрейм коллективной ответственности, фрейм универсальных ценностей, фрейм призыва к действию³⁰¹.

Фрейм коллективной ответственности является основной идеей публичной дипломатии Святого Престола. Артикуляция внимания Франциском во многих выступлениях перед зарубежными аудиториями на важнейших глобальных проблемах, стоящих перед человечеством, в виде защиты прав женщин, вопросов экологии и защиты окружающей среды, проблем бедности и на необходимости их решения коллективным путем позволяет РКЦ, с одной стороны, привлечь внимание широких слоев общественности и политиков, с другой стороны, создать позитивные ассоциации с понтификом и католической верой в целом.

Практика использования понтификом в выступлениях фрейма универсальной идентичности и ценностей позволяет сформировать общность с целевой аудиторией, а также с представителями других религиозных конфессий, что является стратегической целью РКЦ в период понтификата Франциска. Как и для любого другого актора, соответствие ценностей РКЦ ценностям целевой аудитории является фундаментальным требованием для построения продуктивных отношений с последней³⁰².

Наконец, призыв папы Франциска к действиям можно трактовать как предложение аудитории конкретных решений обозначенных проблем. Это делает риторику понтифика более артикулированной на результат. Как показывают исследования в области политических коммуникаций эффективная реализация такой тактики позволяет актору выстроить

³⁰¹ Симонов П.К. Публичная дипломатия как инструмент реализации внешней политики Ватикана: анализ стратегического нарратива папы Франциска I // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 144-162.

³⁰² Grunig James E., ed. Excellence in public relations and communication management. Routledge, 2013.

эффективное взаимодействие с целевой аудиторией, посредством ее вовлечения в конкретные действия, отвечающие интересам актора³⁰³.

Таким образом, выявление этих трех фреймов указывает на то, что усилия РКЦ в контексте публичной дипломатии нацелены в том числе за рамки католической аудитории. Можно отметить, что стратегический нарратив Франциска в первые годы его понтификата был ориентирован на продвижение универсальных ценностей, коллективной ответственности и призыва к действиям, результаты которых могут принести пользу всему человечеству³⁰⁴.

При этом важно отметить, что понтифик не является единственным активным субъектом системы публичной дипломатии Ватикана. Изложенные в официальных документах Ватикана установки транслируются и интерпретируются епископами «на местах» и другими представителями Церкви, а также связанными с ее деятельностью организациями: Папская академия наук, Комиссия епископских конференций Европейского Сообщества (COMECE) и другие организации. Последнюю организацию – COMECE – можно рассматривать как мощный инструмент влияния как на политику ЕС, так и его отдельных членов.

Основными направлениями деятельности организации являются мониторинг политических и социальных процессов в обществе, миграционный вопрос и защита прав человека во всех сферах (в том числе и защита прав меньшинств)³⁰⁵. С момента начала деятельности COMECE в 1980 г., ее сфера компетенций постепенно расширялась. С 2008 г. она также вовлечена в обсуждение экологической повестки, в частности, поддержала «Зеленую сделку», направленную на достижение углеродной нейтральности ЕС.

³⁰³ Lim J. S., Yang S. U. and A. Chung A. 'Will You Join Us?' Use of the Partake-in-Our-Cause (PIOC) Message in Light of Negative News // *International Journal of Strategic Communication*. 2015. Vol. 9 (1). P. 44–61.

³⁰⁴ Симонов П.К. Публичная дипломатия как инструмент реализации внешней политики Ватикана: анализ стратегического нарратива папы Франциска I // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2024. № 2. С. 144-162.

³⁰⁵ Ищенко Н. Г. Святой престол — Европейский Союз: правовое регулирование отношений // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 1(16). С. 156–166.

В 2019 г. началось сотрудничество по вопросам борьбы с фейковыми новостями и повышению уровня экспертизы Церкви в области информационной безопасности³⁰⁶. В 2020 г. в сотрудничестве с Конференцией европейских церквей была издана декларация «Let us remain united»³⁰⁷, направленная на объединение усилий европейских церквей в борьбе с распространением коронавирусной инфекции и на поддержку наиболее пострадавших слоев населения, в том числе вполне конкретными средствами – смягчением социальных и финансовых потрясений, международным сотрудничеством в сфере гуманитарной помощи, уходом за пожилыми людьми, а также обменом медицинскими материалами и оборудованием³⁰⁸.

Отдельно стоит упомянуть деятельность религиозных орденов, задействованных в информационной работе с представителями европейских академических, политических, финансово-экономических и культурных элит³⁰⁹. На сегодняшний день насчитывается порядка 140 различных монашеских орденов под руководством Ватиканской Конгрегации по делам посвященной жизни и обществ апостольской жизни³¹⁰. Наиболее авторитетными из них принято считать ордена иезуитов, францисканцев и доминиканцев. Важно отметить специфику монашеских орденов – вступающие дают три обета, в числе которых послушание, целомудрие и бедность, что фактически означает добровольное поражение в правах с целью служения Церкви и обществу в соответствии с религиозно-этической доктриной. В качестве примера можно привести деятельность ордена иезуитов в XVI–XVII вв. внедривших новую систему образования, открывших множество университетов во всем мире, издающих около 1000 научных

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Joint Statement of the Presidents of COMECE and CEC in the context of the Covid-19 pandemic. URL: <http://mtceurope.org/en/our-actions/news-from-europe/342-cccocomecocovid.html> (дата обращения: 16.09.2023)

³⁰⁸ Ищенко Н. Г. Святой Престол — Европейский Союз: правовое регулирование отношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1(16). С. 156–166.

³⁰⁹ Зонина Т. В. Дипломатическая служба Святого престола // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т. В. Зониной: МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 276–309.

³¹⁰ Серединин Д. Католические монашеские ордена и история их развития иереев // Труды Белгородской духовной семинарии. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katolicheskie-monasheskie-ordena-i-istoriya-ih-razvitiya-ierey> (дата обращения: 03.09.2023).

журналов и до сих пор продолжающих заниматься научной, интеллектуальной и просветительской деятельностью³¹¹.

Во многих отношениях монашеские ордена можно называть «руками» Святого Престола, на практике реализующими многочисленные инициативы – как собственные, так и оглашаемые РКЦ. Они занимаются благотворительной, миссионерской, пастырской, просветительской деятельностью, основывают приюты для сирот и бездомных, способствуют развитию наук и сохранению культурно-исторического наследия.

Ордена являются эффективным инструментом публичной дипломатии по целому ряду причин. Главная из них – объединение миссионерской, просветительской и просоциальной деятельности, аффилированной с Церковью. Однако монашеские ордена пользуются симпатией не только из-за результатов их деятельности, но и благодаря специфике внутреннего устройства, а также «смыслового» наполнения.

Специфика внутреннего устройства орденов заключается в директивности и иерархичности структуры управления, с одной стороны, и харизматическом типе власти – с другой³¹². С практической точки зрения это означает, что организации набирают сотрудников, основываясь на степени их веры, доверия, лояльности и самой организации, и ее ценностям – это обеспечивает высокую степень этической компетентности сотрудников. В то же самое время, данные принципы являются публичными, что способствует повышению доверия к членам монашеских орденов и их деятельности, и создает надежный базис для популяризации ими как католицизма, так и инициатив Святого Престола.

Как отмечает Н.Т. Аммерман, для монашеских орденов и конгрегаций³¹³ впрочем, как и для любых иных религиозных организаций, аффилированных

³¹¹ Иезуиты занимаются научной, просветительской деятельностью // Газета.ru. 14 Мар. 2013. URL:<https://www.gazeta.ru/social/2013/03/14/5057333.shtml> (дата обращения: 03.09.2023)

³¹² Jurado-Caraballo M.A., Rodríguez-Fernández M. Productivity in religious orders: A management by values applied approach // *Heliyon*. 2021. No 3(7).

³¹³ Конгрегация – собрание или союз духовных лиц, образованные для каких-либо надобностей римско-католической церкви (Источник: Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. СПб. : Изд. П.П. Сойкина / Т. 2. 2464 стб.)

с Римско-католической церковью, характерно выстраивание «экологии сообщества», основанной на возникновении тесных связей между ее членами³¹⁴. Другими словами, любая организация такого рода является именно сообществом единомышленников и симпатизирующего им круга лиц, что отличает их от большинства «светских» некоммерческих организаций.

Как отмечают исследователи, католические религиозные организации не просто проповедуют почитание жизни, взаимопомощь и справедливость, но и прилагают значительные усилия в развитии этих качеств у паствы, тем самым формируя так называемый «религиозный социальный капитал»³¹⁵. Стоит отметить, что общественность проявляет немалый интерес к этому феномену. Его важность нашла отражение в создании Индекса религиозного социального капитала Вильямса (WRSCI), на сегодняшний день применяемого для оценки индивидуального социального капитала в католических религиозных сообществах³¹⁶.

Религиозный социальный капитал выражается в количестве и тесноте межличностных связей (в том числе между представителями различных социальных страт)³¹⁷ и отношениях сотрудничества и взаимопомощи³¹⁸, а его следствия для сообщества находят отражение в повышении уровня занятости, низком уровне социальной и экономической депривации³¹⁹. Высокие значения данного индекса связаны с вовлеченностью в волонтерскую активность³²⁰, а также большей обеспокоенностью проблемами стариков, иммигрантов, детей и молодежи³²¹. Таким образом, оценка индекса WRSCI позволяет получить

³¹⁴ Ammerman N.T. *Congregation and Community*. Rutgers University Press: New Brunswick. 1997.

³¹⁵ Jurado-Caraballo M.A., Rodríguez-Fernández M. Productivity in religious orders: A management by values applied approach // *Heliyon*. 2021. No 3(7).

³¹⁶ Williams E. Measuring religious social capital: the scale properties of the Williams Religious Social Capital Index (WRSCI) among cathedral congregations // *Journal of Beliefs and Values*. 2008. No. 29(3). P. 327–332.

³¹⁷ Putnam, R.D. (2000), *Bowling Alone: the collapse and revival of American community*, New York, Simon and Schuster Paperbacks.

³¹⁸ Coleman J.S. *The Foundations of Social Theory*. Harvard: Belknap Press. 1990.

³¹⁹ Putnam R.D. *Bowling Alone: the collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster Paperbacks. 2000.

³²⁰ Lam P-Y. As the flocks gather: how religion affects voluntary association participation // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2002. No. 41(3). P. 405-422.

³²¹ Yeung A.B. An intricate triangle – religiosity, volunteering, and social capital: the European perspective, the case of Finland // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004. No. 3(33). P. 401-422.

ценную информацию для определения эффективности деятельности религиозных организаций, а также дает возможность оценивать перспективы реализации инициатив церкви в контексте экспорта мягкой силы.

Долгое время публичные заявления в СМИ и международные визиты понтифика, нунциатуры, религиозные организации были основными способами реализации публичной дипломатии Ватикана. Однако с развитием информационных технологий и благодаря политике непротивления прогрессу, к настоящему моменту количество инструментов публичной дипломатии Святого Престола значительно возросло.

В качестве таких новшеств в первую очередь стоит отметить так называемую цифровую дипломатию, предполагающую использование социальных сетей для непосредственного общения с аудиторией. Как отмечает С. Брэдшоу, ключевым аспектом цифровой дипломатии является присутствие публичных лиц в социальных сетях (т.е. создание аккаунтов) и участие в онлайн-беседах, что позволяет им не только доносить свою точку зрения до аудитории, но и оценивать эффективность этого процесса – при помощи репостов и лайков³²². Папа Франциск немало преуспел на этом поприще. Несмотря на то, что РКЦ стала заметной в медиапространстве еще с понтификата Иоанна Павла II, которого называли «рок-звездой Ватикана» и «медиа-папой»³²³, именно Франциск стал первым, кто стал активно использовать преимущества цифровизации для налаживания связей с общественностью в социальных сетях «Твиттер»³²⁴ и «Инстаграм»³²⁵³²⁶.

В 2015 г. папа Франциск был назван самым влиятельным лидером в социальной сети «Твиттер», поскольку его сообщения репостили в семь и более раз чаще, чем сообщения президента США Барака Обамы (10000

³²² Bradshaw S. Digital diplomacy - #notdiplomacy // Canadian Government Executive, 07 Apr. .2015. URL: <https://www.cigionline.org/articles/digital-diplomacy-notdiplomacy/> (дата обращения: 03.09.2023)

³²³ Arceneaux P. Popes as Public Diplomats: A Longitudinal Analysis of the Vatican's Foreign Engagement and Storytelling // International Journal of Communication. 2023. Vol. 17. P. 3514-3536.

³²⁴ Твиттер» (совр. название: X); является социальной сетью, заблокированной на территории РФ.

³²⁵ Деятельность социальной сети «Инстаграм» признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

³²⁶ De Franco C. Papal Diplomacy and the Rise of@ pontifex // The Pope, the Public, and International Relations: Postsecular Transformations. 2020. P. 25-43.

репостов против 1400)³²⁷. По данным на 2018 г. на аккаунт понтифика в социальной сети «Инстаграм» было подписано более 44 млн человек – главным образом молодых людей в возрасте от 25 до 34 лет³²⁸, а по данным на 2023 г. аудитория Святого Престола на видеохостинге «YouTube» составляет 750 тыс. человек. Активность Церкви в цифровой среде носит систематический характер: в рамках просветительского проекта «Соблюдай пост» был создан аккаунт папы Франциска в «Телеграм», где помимо сообщений с цитатами из Евангелия пользователям предлагались также стикеры с папой и прочий релевантный контент³²⁹. Активность Святого Престола в интернете не осталась незамеченной: его называли «интернет-рок-звездой» в «Vogue»³³⁰, он неоднократно появлялся в списке 10 лучших мировых лиц публичной дипломатии³³¹.

Как отмечают исследователи, несмотря на широко обсуждаемый «революционный» характер понтификата Франциска, транслируемые им в социальных сетях сообщения по-прежнему ориентированы на традиционную функцию Ватикана – реагирование на острые кризисы³³². Сообщения в социальных сетях чаще всего бывают трех типов: носящие социальный характер (проблемы бедных, меньшинств), проповеди и политические сообщения в ответ на драматические события в мире³³³.

В таком подходе есть определенный смысл. Главной отличительной чертой цифровой дипломатии является возможность наладить контакт с

³²⁷ Bradshaw S. Digital diplomacy - #notdiplomacy // Canadian Government Executive, 07 Apr. .2015. URL: <https://www.cigionline.org/articles/digital-diplomacy-notdiplomacy/> (дата обращения: 03.09.2023)

³²⁸ Шебалина Е.О., Шебалин Д.Д., «Модная» дипломатия Святого Престола // Портал МГИМО, 2018 г. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/modnaya-diplomatiya-svyatogo-prestola/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com#1 (дата обращения: 30.08.2023)

³²⁹ Ватикан изучает SMM в попытке привлечь миллениалов // Sostav. 17 Mar. 2016 URL: <https://www.sostav.ru/publication/vatikan-izuchaet-smm-v-popytke-privlech-millennialov-21480.html> (дата обращения: 03.09.2023)

³³⁰ Ruiz M. #Blessed: How Pope Francis became an Internet rock star // Vogue. 15 Sep. 2015 URL: <https://www.vogue.com/article/pope-francis-internet-rock-star-social-media> (дата обращения: 03.09.2023)

³³¹ Amiri S. The public diplomacy of Pope Francis [Blog post] // USC Center for Public Diplomacy. 15 Sep. 2015. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-pope-francis> (дата обращения: 03.09.2023)

³³² Genovese, F. (2018). Politics @Pontifex: International Crises and Political Patterns of Papal Tweets. PS: Political Science & Politics. 52. P. 1-7.

³³³ Genovese F. Politics @Pontifex: International Crises and Political Patterns of Papal Tweets // PS: Political Science and Politics. 2018. No.52. pp. 1-7.

заинтересованной, но «спящей» аудиторией – людьми, в целом разделяющими ценности церкви, но не приоритезирующих их и не проявляющих активный интерес к ее деятельности. Присутствие понтифика, а также иных представителей Святого Престола, позволяет не только поддерживать интерес публики к деятельности Церкви и привлекать внимание к реализуемым ей инициативам, но и вести диалоги: отвечать на вопросы и обсуждать актуальные проблемы. Особенно это актуально в моменты кризисов – Ватикан высказывает поддержку и слова сострадания в наиболее тяжелые моменты современной истории, тем самым обеспечивая себе и наибольший охват аудитории, и наиболее благожелательное отношение к собственной активности.

Можно отметить две основные причины особого внимания Ватикана к присутствию в медиапространстве. Первая – стремление общества к интенсивному двустороннему взаимодействию³³⁴, вторая – бурный рост аудитории в странах «бедного Юга»³³⁵ – отдаленных странах, где также требуется создавать позитивный имидж Ватикана. Эти причины достаточно существенны: с одной стороны они открывают для РКЦ множество возможностей, с другой – сопряжены с существенными рисками, ведь неудача в решении перечисленных проблем может показать бессилие РКЦ перед вызовами современного общества. В связи с этим Ватикан заинтересован в реализации всех доступных инструментов публичной дипломатии и, в первую очередь, в использовании главного из них – фигуры папы римского. На современном этапе развития публичной дипломатии Ватикана понтифик становится главным связующим звеном между верой, Церковью и современным обществом.

³³⁴ Weigel G. What Vatican II accomplished // The Wall Street Journal. 30 Sep. 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/what-vatican-ii-accomplished-11664550096> (дата обращения: 03.09.2023)

³³⁵ В первую очередь подразумеваются страны Южной Америки.

Начиная со Второго Ватиканского собора 1963 г., Римско-католическая церковь взяла курс на существенное изменение своего имиджа и расширение своего влияния в решении глобальных вопросов. Во многом это стало результатом политики, направленной на повышение открытости, породившей кардинальные перемены в отношении способов и средств реализуемой Ватиканом публичной дипломатии. Представляется, что эти изменения являются реакцией на трансформацию социальной реальности, а также на новые вызовы, к которым РКЦ пришлось адаптироваться. К числу таких вызовов можно отнести изменение возрастного и национального состава целевой аудитории – верующих, существенное расширение географии католицизма, снижение популярности существовавших доктрин РКЦ в контексте непрекращающейся либерализации целевой аудитории и постепенного отступления западноевропейского общества от традиционных ценностей.

Реакцией Ватикана на вызовы времени стал курс на постепенное изменение содержания концептуальных основ публичной дипломатии, обновление оперативных целей, повышение внимания как к последователям католицизма, проживающих за пределами Европы, так и к представителям других конфессий. Для этого стратегический нарратив Франциска в первые годы его понтификата был ориентирован на продвижение универсальных ценностей, коллективной ответственности и призыва к действиям, результаты которых могут принести пользу всему человечеству. Новыми оперативными целями публичной дипломатии Ватикана в рамках социального направления стали забота об окружающей среде и борьба с социальным неравенством.

При этом нельзя сказать, что при Франциске стратегические ориентиры публичной дипломатии, которые следует рассматривать как факторы самоидентификации Ватикана, подверглись пересмотру. Еще до начала понтификата Франциска Ватикан делал акцент в своей публичной дипломатии на установление и поддержание моральной легитимности, а также выстраивал отношения между католической верой и верующими.

Для преодоления указанных выше вызовов Ватикану пришлось, с одной стороны, использовать новые практики публичной дипломатии, с другой стороны пересмотреть подходы к использованию традиционных практик. К числу практик, показавших наибольшую эффективность, можно отнести повышение активности в СМИ, апостольские визиты понтифика. Таким образом, Ватикан в рамках своей публичной дипломатии сочетал два типа посредников: новостные СМИ и иные медиаплатформы, а также фигуру понтифика. Особняком в период понтификата Франциска стоит цифровая дипломатия, стратегия реализации которой была выстроена Ватиканом вокруг личности папы Франциска и осуществляемых им преобразований, включая трансляцию посланий, носящих социальный характер.

Таким образом, системные и целенаправленные действия, реализуемые Ватиканом и получившие новый толчок с начала понтификата Франциска, привели к существенному росту открытости РКЦ, повышению доверия к ней, а использование указанных выше практик и инструментов, обновление концептуальных основ публичной дипломатии позволило Ватикану укрепить свой авторитет как среди верующих, так и на международной арене.

Глава 3. Социокультурные практики публичной дипломатии Ватикана

3.1. Основные направления культурной дипломатии Ватикана

В течение XX в. Римско-католическая церковь существенно изменила свой имидж и расширила свое влияние в решении глобальных вопросов. Как уже было отмечено выше, эти трансформации являются реакцией на изменения социальной реальности, а также на новые вызовы, к которым РКЦ пришлось адаптироваться. Для преодоления указанных вызовов Ватикан стал использовать новые практики политического участия посредством культурной дипломатии.

Термин «культурная дипломатия» не имеет универсального определения, но в целом, его можно рассматривать как инструмент внешнеполитического влияния и укрепления взаимопонимания между государствами и их населением через обмен информацией, произведениями искусства и другими составляющими культуры. При этом воздействие осуществляется через добровольное участие и привлекательность выстроенного образа государства³³⁶. Другими словами, через образование, музыку, изобразительное искусство и массовую культуру (н-р., кинематограф, спорт) Ватикан стремится донести идеологические послы. Кроме того, доступ к продуктам культуры преодолел путь от прерогативы элиты до открытости миллионам людей по всему миру. Вместе с глобализацией и оцифровкой СМИ модель коммуникации перестала быть однонаправленной (от поставщика благ культуры к принимающей стороне), и вынуждена сталкиваться с «культурным фоновым шумом» и сетевой организацией коммуникации³³⁷. Соответственно, реализация культурной дипломатии

³³⁶ Clarke D. Theorising the role of cultural products in cultural diplomacy from a cultural studies perspective //International journal of cultural policy. 2016. №. 2(22). P. 147-163.

³³⁷ Castells M. Communication power. – Oxford University Press (UK), 2009. P. 130.

адаптируется под новые особенности взаимодействия, что признается и Ватиканом.

В период понтификата Франциска технологический прорыв оценивается с двух сторон. Наука и технологии способствуют прогрессу общества и приносят полезные результаты, и вместе с тем это угроза для мира и общества, что требует программ по обучению их использования³³⁸. Касательно позитивного влияния развития диджитал-пространства, в своей энциклике от 18 июня 2015 г. понтифик говорит о сети Интернет как о новой социальной площадке, объединяющих людей, где должно быть и место религии, и церкви³³⁹. Информационные площадки стали еще одним ресурсом для построения диалога с Церковью, поэтому РКЦ активно использует подобные платформы для продвижения идеологической повестки. Папа римский критикует руководство технологическими императивами в принятии государствами политических решений и апеллирует к ответственности за антропогенное влияние на природу и людей. В рамках пленарного заседания «Будущее человечества: новые вызовы антропологии» 18 ноября 2017 г. папой Франциском провозглашалась неуклонность соблюдения учеными этических принципов и в дополнение «важность преодоления трагического разделения на гуманистически-теологическое и научное, которое ведет к обеднению обеих сфер, и укреплению диалога между церковью, верующими и учеными»³⁴⁰. Подобное декларировалось и в свете развития медицины. По мнению понтифика «наука и технологии помогли нам расширить границы познания природы, особенно человека, но их одних недостаточно, чтобы дать ответы на все вопросы ... Мы все больше осознаем, что необходимо черпать из сокровищ мудрости религиозных традиций, народной мудрости,

³³⁸ «Papa Francesco: 'Le Tecnologie Sono Un Dono, Usarle Correttamente', (Pope Francis: Technologies are a Gift, Use Them Correctly),» Network Digital 360, <https://www.corrierecomunicazioni.it/digital-economy/papa-francesco-le-tecnologie-sono-un-dono-usarle-correttamente/> (дата обращения: 27.10.2023)

³³⁹ Обнародована энциклика Папы Франциска «Laudato si'» // Радио Ватикана. 18 Июн. 2015. URL: http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2015/06/18/обнародована_энциклика_папы_франциска_«laudato_si'»/ru-1152365 (дата обращения: 27.10.2023)

³⁴⁰ Папа римский: наука должна уважать этические нормы // ТАСС. 18 нояб. 2017 URL: <https://tass.ru/obschestvo/4740609> (дата обращения: 28.10.2023)

литературы и искусства, которые затрагивают глубины тайны человеческого существования, не забывая, а скорее заново открывая то, что содержится в философии и теологии»³⁴¹.

На практике одним из инструментов культурной дипломатии в направлении религии и науки является организация публичных мероприятий с представителями обоих направлений: 10 июня 2023 г. на площади Святого Петра и восьми других площадках прошло международное мероприятие в поддержку культуры братства и «единства в разнообразии». Были приглашены тридцать нобелевских лауреатов для подготовки документа «Всеобщее человеческое братство», направленного на разработку стратегии достижения равенства людей; итоговый документ был подписан папой римским³⁴². С точки зрения Ватикана, сотрудничество с научными кругами – это возможность для взаимообогащения и развития, что способствует лучшему пониманию научных достижений и их применению в интересах общества. Кроме того, это позволяет ученым глубже изучить вопросы, связанные с духовными и моральными аспектами жизни. Глобально, Святой Престол выступает против использования технологий во вред человеку, развития личности и окружающей среды, но присоединяется к рациональным методам проявления и взаимодействия в цифровой среде. Как итог, Ватикан демонстрирует адаптивность к современным социальным и политическим процессам, укрепляя свои позиции на мировой арене.

Католическая культура – многообразный феномен, объединяющий консерватизм и прогрессивную повестку современности в целях реализации гуманистических идеалов. Ватикан не может участвовать в борьбе за власть и сохраняет нейтралитет в политике; публичная дипломатия обращается к обществу, а также к отдельным социальным группам и социально-

³⁴¹ Pope calls for common good, ethical responsibility in science, technology // Vatican News. 18 нояб. 2017 URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2017-11/pope-calls-for-common-good-ethical-responsibility-in-science-t.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁴² Нобелевские лауреаты соберутся в эти выходные в Ватикане // ИА Красная Весна. 8 июн. 2023 URL: <https://rossaprimavera.ru/news/55c8a65e> (дата обращения: 27.10.2023)

политическим системам. В соответствии с точкой зрения РКЦ, высшая идея духовного социального равенства должна располагаться «над» экономическими интересами в контексте материальной обеспеченности и консьюмеризма. Современные тенденции развития включают культуру потребительства, манипулирование сознанием человека, колоссальный ущерб природе и кризис моральных ценностей. Поэтому Церковь провозглашает миссию создания новой культуры, столпами которой становятся милосердие, мир и умеренность³⁴³. Таким образом, стремление к провозглашенным идеалам становится ответом на кризисы времени и миссией веры в лице понтифика. Общая ценность такой риторики – укрепить доверие к Церкви со стороны католической и некатолической аудиторий, а также переосмыслить и создать новый позитивный образ РКЦ, поскольку церковные скандалы в современной истории и имидж исторического колониального гегемона серьезно подорвали доверие к институту в прошлом³⁴⁴.

С целью защиты интересов католиков и продвижения глобальных ценностей Ватикан активно интегрирует искусство в практику публичной дипломатии. При спонсорской поддержке Ватикана организуются экспозиции, которые становятся каналом трансляции установок публичной дипломатии Церкви. В конце 2021 г. Ватикан открыл галерею современного искусства «Все: человечество в пути». Были представлены архивные карты и произведения Пьетро Руффо, который уделяет отдельное место теме миграции в своем творчестве. «Я ценю это стремление к диалогу. Жизнь – это искусство встречи. Культуры заболевают, когда они становятся самореферентными, когда теряют любопытство и открытость по отношению к другим. ... В этом эпохальном изменении, которое ускорила пандемия, человечеству нужны новые карты, чтобы раскрыть значение братства, социальной дружбы и общего блага. Логика закрытых блоков бесплодна и полна недоразумений.

³⁴³ Spadaro A. Wake up the world: Conversation with Pope Francis about the religious life // *La Civiltà Cattolica*. 2014. № 1. P. 3-17.

³⁴⁴ Admirand P. Rifts, Trust, and Openness: Pope John Paul II's Legacy in Catholic Intra-and Interreligious Dialogue // *Journal of ecumenical studies*. 2012. №. 4 (47). P. 555-575.

Нам нужна новая красота, которая больше не является обычным отражением силы немногих, а представляет собой смелую мозаику разнообразия всех», – прокомментировал папа Франциск открытие галереи³⁴⁵.

Мероприятие символизировало и отражало идеи энциклики «Fratelli tutti» («Все – братья»)³⁴⁶. Написание энциклики совпало с началом эпидемии коронавируса, что потребовало от РКЦ новых мер в рамках развития сферы искусства. Когда в период COVID-19 свободное посещение экскурсий стало ограниченным, ознакомление с культурным достоянием Ватикана стало возможным через созданный виртуальный тур по Сикстинской Капелле. Музеи Ватикана ежегодно занимают лидирующие позиции в топах по популярности³⁴⁷. VR-экспозиции Ватикан продолжил развивать и после завершения пандемии, что представляет собой отклик на общественные запросы, дает возможность приобщиться к искусству всем желающим при минимальных требованиях – иметь доступ к сети Интернет.

Таким образом, выставочная деятельность играет особую роль в перечне инструментов публичной дипломатии Ватикана. Как отметил папа Франциск на римском саммите Всемирной ассоциации выставочной индустрии 6 февраля 2020 г., выставки «вносят вклад в более справедливую и гуманную глобальную экономику <...> ярмарки и выставки не только оказывают положительное влияние на региональную экономику и рынки труда <...> (но также открывают) богатое разнообразие и красоту местных культур и экосистем»³⁴⁸. В ходе самого саммита он отдельно подчеркивает важность интегрирующей функции выставочной деятельности, идущую рука об руку с

³⁴⁵ «Нам нужна новая красота»: папа римский открыл в Ватикане галерею современного искусства // The Art Newspaper Russia. 21 нояб. 2021. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20211112-ozuy/> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁴⁶ Обнародована энциклика Папы Франциска Fratelli tutti // Vatican News. 04 Окт. 2020. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-10/papa-podpisal-encikliku-fratelli-tutti.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁴⁷ Рейтинг посещаемости мировых музеев за 2022 год: топ-100 // The Art Newspaper Russia. 03 мая 2023. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20230503-yuoh/> (дата обращения: 31.10.2023)

³⁴⁸ Папа: международные выставки продвигают культуру встречи / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-02/papa-mezhdunarodnye-vystavki-prodvigayut-kulturu-vstrechi.html> (дата обращения: 28.10.2023)

усилиями в направлении заботы об общем доме³⁴⁹ и гармоничном развитии людей и народов: «Этические вопросы не могут быть второстепенными: они важны для экономики, в которой финансовая отдача не является единственным мерилем успеха»³⁵⁰.

Ватикан регулярно выступает организатором тематических выставок, посвященных продвижению гуманистических ценностей. Показательным примером является выставка «Матерь Амазония: глубокое дыхание мира», которую открывал лично папа Франциск в помещениях Ватиканского Этнологического миссионерского музея Anima Mundi. Ни тематика выставки, ни место ее проведения не являются случайными. Этнологический миссионерский музей был основан папой Пием XI в 1925 г. в целях знакомства паломников с культурными, художественными и духовными традициями народов мира. В настоящее время музей сохраняет преемственность и продолжает служить цели напомнить всем «о важности гармонии и мира между нациями и народами»³⁵¹.

Ценностная ориентация выставки была отдельно подчеркнута папой Франциском: «Каждый, кто сюда приходит, должен почувствовать, что в этом доме есть место и для него, для его народа, его традиций и культуры: европеец и индеец, китаец и выходец из амазонских или конголезских лесов, из Аляски, австралийской пустыни или с островов Тихого океана. <...> Красота объединяет людей. Она призывает нас жить в человеческом братстве, противостоять культуре злобы, расизма, национализма, которая постоянно угрожает миру»³⁵².

Важно отметить, что Ватикан не только является организатором выставок на своей территории, но и активно транслирует гуманистические ценности за рубежом, налаживая межкультурный диалог с различными

³⁴⁹ Здесь отсылка к энциклике «'Laudato si'».

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Напутственное слово папы Франциска в честь открытия выставки «Матерь Амазония: глубокое дыхание мира», «Папа: искусство и красота противопоставляются культуре злобы» / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2019-10/papa-iskusstvo-i-krasota-protivostoyat-kulture-zloby.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁵² Там же.

странами. В качестве примеров такого рода можно привести выставку «Красота нас объединяет. Китайское искусство из Ватиканских музеев» в Пекине, которая была проведена с 28 мая по 14 июля 2019 г. Эта выставка примечательна тем, что в ее рамках в Дворцовом музее Запретного города были продемонстрированы несколько десятков произведений народного, буддийского и католического искусства из китайской художественной коллекции музеев Ватикана, что, по словам организаторов, было «конкретным жестом высокой символической ценности»³⁵³.

В пользу тезиса об использовании Ватиканом культурной дипломатии для продвижения своей концептуальных основ и целей публичной дипломатии можно привести несколько событий, последовавших за публикацией энциклики «Laudato Si'» в 2015 г.: учреждение Всемирного дня молитвы о защите Божьего творения³⁵⁴ и участие на XVI Венецианской биеннале архитектуры³⁵⁵.

На выставке Ватикан был представлен архитекторами-католиками со всего мира, а сама идея выставки имела не только религиозное, но еще и эстетическое значение: «посетители смогут открыть для себя красоту, внутреннюю тишину, человеческое братство; восстановить связь между искусством и верой, между человеком и окружающей средой; выставка призвана показать, насколько плодотворным может быть диалог между архитектурой и духовностью»³⁵⁶.

Всемирным днем молитвы о защите Божьего творения было объявлено 1 сентября. С самого начала этот праздник был отражением взглядов на проблемы экологии не только папы Франциска и Святого Престола, но и всего христианского мира: его поддержали Православные и протестантские Церкви.

³⁵³ Китайское искусство из Ватиканских музеев в Пекине / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2019-05/kitajskoe-iskusstvo-iz-vatikanskih-muzeev-v-pekinge.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁵⁴ Установлен Папой Франциском в 2015 г.

³⁵⁵ Проходила с 28 мая по 25 ноября 2018 г.

³⁵⁶ Ватикан впервые участвует в Венецианской биеннале архитектуры / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2018-05/vatikan-vpervye-uchastvuet-v-venecianskoj-biennale-arhitektury.html> (дата обращения: 28.10.2023)

Особенно примечательным в этом контексте является экуменическая молитва о Творении на тему «Идти вместе», прошедшая в итальянском городе Ассизи³⁵⁷ с 31 августа по 1 сентября 2018 г. и ставшая началом паломничества «Путь святого Франциска» до польского города Катовице, где проходила 24-я Конференция конвенции ООН по изменению климата³⁵⁸. Как отметила Ч. Далл’Ольо, директор европейских программ Всемирного католического движения по борьбе с изменениями климата, участники встречи «размышляют о необходимости экологического обращения и обратятся с посланием ко всем жителям планеты, прежде всего к христианам, призывая к действенной защите окружающей среды, нашего единственного общего дома»³⁵⁹.

Всемирный день молитвы о защите Божьего творения является ключевым событием и началом периода с 1 сентября по 4 октября³⁶⁰, названного «Временем творения». Этот период является по-настоящему глобальным и связан с проведением множества мероприятий по всему миру, собирающим тысячи христиан в молебнах и разнообразных инициативах, посвященных защите «общего дома». На праздновании V Всемирного дня молитвы о защите Божьего творения³⁶¹ папа Франциск отдельно акцентировал внимание на систематическом ухудшении состояния экологии во всем мире: «Мы создали климатический кризис, который серьезно угрожает природе и жизни, в том числе и нашей собственной»³⁶² и призвал «заново открыть для себя наше призвание детей Божьих, хранителей творения»³⁶³. В частности, понтифик обратил внимание на загрязнение окружающей среды, использование ископаемого топлива и чрезмерно интенсивную эксплуатацию

³⁵⁷ Примечание: отсылка к св. Франциску Ассизскому, который на сегодняшний день рассматривается в том числе как покровитель экологов.

³⁵⁸ В Ассизи проходит первая экуменическая молитва о Творении / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2018-09/v-assizi-prohodit-pervaya-ekumenicheskaya-molitva-o-tvorenii.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ В этот день отмечается праздник св. Франциска Ассизского.

³⁶¹ Проводился 1 сентября 2019 г.

³⁶² Послание Папы на Всемирный день молитвы о защите Божьего творения / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2019-09/poslanie-papy-na-vsemirnyj-den-molitvy-o-zashite-bozhego-tvorenii.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁶³ Там же.

сельскохозяйственных угодий, приводящих к глобальному росту температуры, экстремальным погодным явлениям и опустыниванию. Папа римский указал также на то, что «настало время покончить с зависимостью от ископаемых видов топлива и осуществить быстрый и решительный переход к экологически чистым видам энергии и устойчивой экономике с замкнутым циклом»³⁶⁴. Поскольку данное событие предшествовало ежегодной конференции ООН по вопросам изменения климата³⁶⁵, слова понтифика нельзя воспринимать иначе, как средство мобилизации общественного мнения, способ повысить вес в преддверии этого события. При этом вновь следует отметить непоследовательность позиции понтифика. Как было указано в параграфе 2.1. настоящей работы универсальный призыв сократить зависимость от ископаемых видов топлива не отвечает интересам стран «бедного Юга», так как может быть равен стагнации их экономического развития, следовательно, ухудшению социального положения людей и усилению неравенства, против чего активно ратует понтифик.

Отношение понтифика к представителям искусства можно отразить одной из его цитат, произнесенной в рамках речи на аудиенции в Сикстинской Капелле, посвященной 50-летию со дня открытия коллекции современного искусства в Ватикане: «...Художники являются соавторами в Божьем творчестве, разделяющими Божью страсть к созиданию, поскольку рождают уникальные произведения, обогащающие мир... В качестве провидцев художники предлагают новый, пророческий взгляд на мир: их искусство – это «критическая совесть», которая бросает вызов потребительству и злоупотреблению властью. Благодаря своей пронизательности художники выступают в защиту человеческой жизни, социальной справедливости, окружающей среды и всеобщего человеческого братства»³⁶⁶. Ватикан смотрит

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Саммит по климатической амбициозности, в 2019 г. проводился 23 сентября.

³⁶⁶ Папа назвал художников современными провидцами // Vatican News. 23 июня. 2023. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2023-06/papa-nazval-hudozhnikov-sovremennymi-providcami.html> (дата обращения: 28.10.2023)

на изобразительное искусство как на практическое отражение единства через создание «гармонии» внутри творческого процесса. Идея баланса противопоставляется стандартизации, навешиванию ярлыков и международным конфликтам в общественных и политических системах. Фокус искусства должен быть направлен на глобальные кризисы и передавать состояния «тех, кто лишен голоса». Следовательно, понтифик призывает к общедоступности и приближенности культуры ко всем, в том числе к людям, не имеющим открытого доступа к данному виду «развития духовности» и разделению международных проблем среди всех слоев населения.

Значительную роль в культурных инициативах Ватикана играет освещение малоизвестной истории известных деятелей искусства, а также их произведений. В этом направлении можно отметить выставку «Шагал. Библия» в музейном комплексе Сан-Джованни в Катандзаро, посвященную попыткам Марка Шагала переосмыслить Библию в живописном ключе³⁶⁷. Несмотря на то, что Марк Шагал не был ни католиком, ни даже христианином организаторы выставки отдельно обращают внимание на его причастность именно Библии, цитируя художника: «Уже в раннем детстве я был очарован Библией. Она всегда казалась мне, и сегодня все еще кажется, величайшей поэзией всех времен. С давних пор я ищу ее отражение в жизни и искусстве. Библия подобна природе, и эту тайну я пытаюсь передать»³⁶⁸. Особое значение этой выставки состоит в том, что она показывает, с одной стороны, общность истории христианства и иудаизма, с другой стороны, надконфессиональный характер веры как средства объединения людей вне зависимости от их религиозной или этнической принадлежности: «Марк Шагал, человек с тремя идентичностями (русской, французской и еврейской), слившимися воедино в его искусстве, больше всего поражает своей радостью. Шагал, которого преследовали не только за его происхождение, но и за то, что он был

³⁶⁷ Марк Шагал и Библия / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2021-06/mark-shagal-i-bibliya.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁶⁸ Там же.

художником, передает, несмотря ни на что, надежду: это нечто фундаментальное, особенно сегодня, когда мы нуждаемся в человечности»³⁶⁹.

Ватикан уделяет значительное внимание налаживанию межнационального и межконфессионального культурного диалога и активно использует разнообразные общественные и культурные события в этих целях. Ватикан принял участие во Всемирной выставке в Дубае, организовав павильон на тему «Объединяя идеи, создавая будущее»³⁷⁰, отражающий ценности совместной декларации «Человеческое братство для мира во всём мире и для совместного жительство»³⁷¹. Целью участия Святого Престола в выставке была интенсификация культурного обмена, освещение философских вопросов в духе католической веры: посетителям предлагалось задуматься над тем, что означают братство, дружба, диалог, встреча и сила культурного обмена³⁷².

Такого рода тематика встретила множество позитивных отзывов у гостей выставки из арабских стран в силу удачно выбранной экспозиции, где в числе прочего был выставлен ряд исключительно важных экспонатов: инципит арабского перевода (ок. 800-830 гг.) «Рукописных таблиц» Теона Александрийского, рукопись «Liber Abbaci» Леонардо Пизанского (Фибоначчи, ок. 1170 - ок. 1250 гг.) о введении арабских цифр на Западе, а также замечания португальского астронома Томаша де Орта о реформе григорианского календаря³⁷³. Эти и прочие культурные реликвии подбирались с целью отдать должное «усилиям культуры той эпохи ради того, чтобы сделать доступными для исламского мира знания других народов и

³⁶⁹ Марк Шагал и Библия / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2021-06/mark-shagal-i-bibliya.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁷⁰ Проходила с 1 октября 2021 года по 31 марта 2022 гг.

³⁷¹ Ватикан участвует во всемирной выставке «Экспо-2020» / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2021-10/vatikan-uchastvuet-vo-vsemirnoj-vystavke-ekspo-2020.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁷² Кардинал Равази: культурный диалог как встреча различий / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2022-02/kardinal-ravasi-kulturnyj-dialog-kak-vstrecha-razlichij.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁷³ Ватикан участвует во всемирной выставке «Экспо-2020» / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2021-10/vatikan-uchastvuet-vo-vsemirnoj-vystavke-ekspo-2020.html> (дата обращения: 28.10.2023)

культур»³⁷⁴. Основная идея выставок такого рода заключается в том, чтобы показать историческую общность культур, а также обратить внимание на позитивные аспекты параллельного развития культур, чтобы каждый посетитель мог увидеть общие ценности и перспективу установления все более тесных и теплых связей как между культурами, так и между их представителями.

Важно понимать, что эта выставка стала одним из наиболее ярких и массовых событий. Тематика самой выставки и роль, которую сыграл в ней Ватикан, относится к проблеме привлечения гуманитарного знания к налаживанию межкультурного диалога с мусульманскими странами. Как отмечает кардинал Дж. Равази, «Научный диалог, как и прежде, все еще может быть одним из избранных путей для встречи различий, при общей устремленности к глубоко гуманистическому и гуманному мировоззрению»³⁷⁵.

В качестве других знаковых культурных событий, направленных на укрепление межконфессионального диалога, можно назвать папскую поездку в Казахстан по случаю VII Съезда лидеров мировых и традиционных религий³⁷⁶, ставшую уже вторым по счету апостольским визитом понтифика в Казахстан³⁷⁷. В ходе своего выступления папа Франциск отдельно отметил межэтническое разнообразие Казахстана, а также его роль «моста между Европой и Азией»: «... это народы с различными историями, культурными и религиозными традициями, которые все вместе образуют невероятную симфонию и делают Казахстан полиэтнической, мультикультурной и многоконфессиональной уникальной лабораторией, указывая на его особое призвание – быть страной встречи»³⁷⁸. Непосредственно само выступление

³⁷⁴ Кардинал Равази: культурный диалог как встреча различий / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2022-02/kardinal-ravasi-kulturnyj-dialog-kak-vstrecha-razlichiy.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ С 13 по 15 сентября 2021 г. в Нур-Султане.

³⁷⁷ Предыдущий визит нанес папа Иоанн Павел II в период с 22.09.2001 по 25.09.2001 гг.

³⁷⁸ Папа: призвание Казахстана – быть страной встречи / Vatican News URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-09/papa-prizvanie-kazahstana-byt-stranoy-vstrechi.html> (дата обращения: 28.10.2023)

понтифика было посвящено нескольким вопросам, среди которых: поддержка отмены смертной казни в Казахстане, инициатив в пользу «свободы слова, мысли и совести», и процессу демократизации в целом, призыв к служению народу, борьбе с коррупцией и особой роли Казахстана в сфере урегулирования конфликтов. Как отметил папа Франциск: «Желаю, чтобы таким же образом название этой великой страны постоянно было синонимом гармонии и мира. Казахстан представляет собой перекресток важных геополитических узлов, поэтому ему принадлежит основополагающая роль в урегулировании конфликтов»³⁷⁹.

Не менее значимой инициативой в налаживании межконфессионального диалога можно рассматривать послание понтифика по случаю празднования 800-летия встречи св. Франциска с султаном Аль-Маликом Аль-Камилем³⁸⁰, прошедшего в Египте с 1 по 3 марта 2019 г. В этом послании папа Франциск акцентирует внимание на теме уважения инаковости и понимание между конфессиями, зародившееся 1219 г. на встрече св. Франциска с султаном, который «увидев достойные восхищения добродетель и духовное рвение и человека Божьего, выслушал его охотно»³⁸¹.

Наконец, можно проследить взаимный интерес к сотрудничеству между Ватиканом и другими странами через спонсорские отношения. Так, в 2022 г. на территории Ватикана состоялся саммит аргентинского культурного фонда «Vitae», при поддержке папы римского, королевы Испании, актеров, музыкантов и других деятелей искусства³⁸². На саммите обсуждались стратегии по глобальному развитию культурных инициатив, поощряющих единство и равенство людей. Показательным примером в этом отношении являются инвестиции фонда Гейдара Алиева в реставрацию катакомб

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Опубликовано 28 февраля 2019 г.

³⁸¹ Послание Папы по случаю 800-летия встречи св. Франциска с султаном Аль-Маликом / Vatican News URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2019-03/poslanie-papy-po-sluchayu-800-letiya-vstrechi-sv-franciska.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁸² В Ватикане состоится Первый Summit Vitae: искусство ради лучшего мира // Vatican News. 19 авг. 2022. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2022-08/v-vatikane-sostoitsya-pervyj-sammit-vitae-foundation.html> (дата обращения: 28.10.2023)

Ватикана и Рима, где расположено более восьми тысяч усыпальниц. Работы спонсируются азербайджанским фондом с целью сохранения значимого, в частности для христианства, исторического наследия. Подобные партнерства взаимовыгодны для создания привлекательного международного имиджа, демонстрируя укрепление и разделение позиций мультикультурализма³⁸³.

Ватикан старается поддерживать межкультурный диалог, не обращая внимания на международные политические разногласия. На состоявшейся Всероссийской встрече католической молодежи папа римский в дистанционном формате обратился к участникам конференции, назвав их носителями великого наследия, оставленного писателями, художниками и другими историческими фигурами России, несмотря на критику подобных действий некоторыми иностранными СМИ³⁸⁴. Хотя деятельность папы Франциска направлена в первую очередь на защиту католических верующих, позитивный образ РКЦ находит принятие и поддержку со стороны людей, принадлежащих другой вере. В частности, в честь юбилея понтифика русско-грузинской оперной певицей Светланой Касьян был записан сольный альбом³⁸⁵.

Следует отметить, что Ватикан стремится учитывать плюрализм предпочтений целевой аудитории, чтобы соответствовать транслируемому дискурсу. В 2015 г. вышел музыкальный альбом понтифика, содержащий проповеди в рок- и поп-аранжировках. К созданию продукта привлекались звукорежиссеры, хоры и исполнители разных стран, а вырученные с продажи средства пошли на благотворительность³⁸⁶.

³⁸³ Проекты, осуществляемые Фондом Гейдара Алиева в Ватикане и Риме, вносят свой вклад в установление межрелигиозного диалога // Azertac. 21 янв. 2022. URL: https://azertag.az/ru/xeber/Proekty_osushchestvlyaemye_Fondom_Geidora_Alieva_v_Vatikane_i_Rime_vnosyat_sv_oi_vklad_v_ustanovlenie_mezhreligioznogo_dialoga___Reportazh_VIDEO-1982286 (дата обращения: 01.11.2023)

³⁸⁴ Папа римский Франциск объяснил свои слова о «великой России» // Коммерсантъ. 04 сен. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6197700> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁸⁵ Российская оперная певица посвятила музыкальный альбом папе римскому // РИА Новости. 02 нояб. 2021. URL: <https://ria.ru/20211102/albom-1757398790.html> (дата обращения: 28.10.2023)

³⁸⁶ Папа римский выпустил свои проповеди в рок-аранжировках // KM.RU. 6 нояб. 2015. URL: <https://www.km.ru/muzyka/2015/11/06/persony-i-sobytiya-v-mire-muzyki/766436-papa-rimskii-vypustil-svoi-propovedi-v-rok> (дата обращения: 29.10.2023)

Ватикан не возражает против использования образа папы римского в кинематографе. Фигура понтифика и его католическая риторика часто затрагивается в кино со второй половины прошлого века. Современные фильмы отсылают к значимым для Святого Престола повесткам. Так, в кинокартине «Спасти планету» 2016 г. главный герой обращается к влиятельным активистам, в том числе к папе Франциску, чтобы изучить глобальную проблему защиты окружающей среды и найти пути ее решения. В том же году вышел сериал «Молодой Папа», который вызвал среди широких масс ажиотаж из-за дискредитирующего образа понтифика. Сериал показывает внутреннюю борьбу за власть в Ватикане, и образ папы римского кажется карикатурным и высмеивающим Церковь. Однако Ватикан позитивно отреагировал на проект, отметив, что сериал является важным культурным феноменом и попыткой разобраться в «тайне», почему вера и церковь значима и существует веками³⁸⁷. Папа Франциск лично поддерживает кинематограф. В 2018 г. в прокат вышла кинолента (ее создание инициировал Ватикан) о жизни и взглядах понтифика³⁸⁸. В 2023 г. вышел ориентированный на молодежь документальный фильм, в котором папа римский в рамках интервью рассуждал на темы, касающиеся прав мигрантов, аборт, сексуальной самоидентификации и других острых социальных вопросов³⁸⁹.

Влияние папы римского Франциска на кинематограф проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, он поддерживает развитие кинообразования, что способствует распространению культуры в обществе. Во-вторых, он активно участвует в сотрудничестве с кинематографистами разных стран, что помогает укрепить межкультурный диалог. В-третьих, понтифик является примером для многих верующих. Еще одним ориентиром стало вовлечение молодежи для эффективного распространения христианских ценностей и

³⁸⁷ В Ватикане наконец одобрили «Молодого Папу» // Комсомольская Правда. 1 окт. 2017. URL: <https://www.kp.ru/daily/26738.7/3765979/> (дата обращения: 29.10.2023)

³⁸⁸ «Папа Франциск. Человек слова» — документальный фильм о понтификате Хорхе Марио Бергольо // Сибирская Католическая Газета. 19 фев. 2019. URL: <https://sib-catholic.ru/papa-frantsisk-chelovek-slova-dokumentalnyiy-film-o-pontifikate-horhe-mario-bergolo/> (дата обращения: 30.10.2023)

³⁸⁹ Папа Римский Франциск снялся в документальном фильме для молодежи на Disney+ // ТАСС. 6 апр. 2023. URL: <https://tass.ru/kultura/17461467> (дата обращения: 29.10.2023)

идей. Наконец, кино способствует популяризации его фигуры как символа духовности и морали, а также помогает укрепить связь между церковью и обществом, привлечь внимание к важным социальным проблемам.

Культурная дипломатия является многогранным инструментом, используемым Ватиканом для экспорта мягкой силы в глобальных масштабах. С одной стороны, она выступает ключевым средством выстраивания международного, межнационального и межконфессионального диалогов, с другой – средством коммуникации Римско-католической церкви с католиками по всему миру. Стратегические ориентиры культурной дипломатии папы Франциска направлены на создание гармоничного и поликультурного общества, представители которого благосклонно относятся к идеям единства, равенства, умеренности и охраны природы. Активность понтифика в этих областях включает сотрудничество с деятелями искусства, а также проведение различных культурных мероприятий. Такое сотрудничество является важной частью трансляции концептуальных основ публичной дипломатии. Понтифик часто участвует в совместных проектах с артистами разных стран и религий, что должно служить укреплению межкультурного диалога и понимания. Папа римский стремится к тому, чтобы культура и искусство стали основой для диалога, сотрудничества и взаимопонимания между представителями разных народов, конфессий и обществ. Он видит в искусстве мощный инструмент для преодоления культурных и религиозных барьеров, создания мира без дискриминации и неравенства.

Перечисленные инициативы Римско-католической церкви стали важным шагом на пути обновления ключевых инструментов публичной дипломатии. Используемый ранее императивный характер церковной риторики в течение XX в. постепенно преобразуется и принимает диалоговую форму, при помощи чего Римско-католическая церковь может проникать в массовую культуру и укреплять свое моральное влияние на умы верующих

католиков. Отдельное внимание обращает на себя разнообразие используемых инструментов культурной дипломатии. Наиболее значимыми являются развитие VR-экспозиций и виртуальных туров по Сикстинской Капелле и музеям Ватикана, призванных повысить доступность высокого искусства и католической культуры; учреждение ежегодного Всемирного дня молитвы о защите Божьего творения – как серии мероприятий, направленных на освещение климатической повестки и привлечения внимания к вопросам защиты окружающей среды. Таким образом, вопреки сложившимся стереотипам Ватикан показывает свою способность адаптироваться к изменениям, происходящим в культуре, а также учитывать запросы общества и мировые тренды.

Рассмотренные нами в предыдущей главе изменения при Франциске содержания концептуальных основ и стратегических ориентиров публичной дипломатии позволили Ватикану заинтересовать широкие круги общественности в содержании своей деятельности. В свою очередь, значимость перечисленных в этом параграфе инициатив в области культурной дипломатии заключается в том, что при их помощи Ватикан смог создать новые инструменты для коммуникации и продвижения своих установок. В совокупности это позволяет Ватикану укреплять свой авторитет как среди верующих, так и на международной арене.

3.2. Спорт в публичной дипломатии Ватикана

На первый взгляд связь религии и спорта в современном обществе является слабой. Тем не менее, исторически спорт во многих культурах и обществах либо происходил из религиозных практик и ритуалов, либо сам по себе представлял такой ритуал. К наиболее известным примерам можно отнести Олимпийские игры, где спорт имел религиозную основу и являлся

способом установления соответствия между моральным обликом людей и религиозными идеалами³⁹⁰.

Между функциями, которые выполняет спорт и религия в обществе, можно найти много общего. Спорт как соревновательная практика требует мобилизации организма спортсмена, приложения им существенных усилий не только на этапе соревнования, но и на этапе подготовки, а потому является эффективным способом воспитания личности человека, развития у него желательных для общества качеств. Аналогичным образом в воспитании личности участвует и религия, предоставляя человеку набор ценностей и установок в отношении социально одобряемого и просоциального образа жизни.

Более того, спорт является мощным консолидирующим фактором, сплачивающим членов общества из различных страт на основании общих интересов – также как и религия. Социальная значимость перечисленных функций делает спорт незаменимым инструментом управления обществом, что находит отражение в многочисленных исторических примерах использования спорта правителями для влияния на актуальные повестки в обществе. На современном этапе развития общества это назначение спорта и спортивных мероприятий не претерпело изменений, более того, оно получило развитие, в результате чего спорт стал еще и инструментом публичной дипломатии.

Как отмечают исследователи, спорт является важным драйвером социокультурного развития, в основном за счет его способности противодействовать социокультурным рискам. Отношение в обществе к спорту, а также его распространенность и популярность могут служить диагностическими критериями, выявляющими многие негативные с точки зрения церкви тенденции: преклонение перед телом, гедонизм, консьюмеризм,

³⁹⁰ Liponski W. The role of Pierre de Coubertin's doctrine of mutual respect in the moral structure of contemporary societies] [in:] Z. Dziubinski, M. Lenartowicz [eds.], Physical culture and social structure, AWF, SALOS, Warsaw, 2016, P. 221–238

накопительство, индивидуализм, одержимость успешностью³⁹¹. На сегодняшний день все эти ценности стали неотъемлемой частью образа жизни значительного числа людей и даже оказались возведены в ранг ценностей западной культуры. Вместе с тем, с точки зрения РКЦ они являются ложными. И, учитывая то, что ценности спорта противоречат перечисленным негативным аспектам, поддержка РКЦ спорта и спортивных инициатив является более чем обоснованной и рациональной.

В этом параграфе мы рассмотрим наиболее важные аспекты спорта как феномена, позволяющего рассматривать его как важный инструмент публичной дипломатии, а также приведем особенности, связанные с применением Ватиканом данного инструмента для продвижения своих инициатив. Для удобства мы будем выделять и отдельно рассматривать три ключевые сферы, в которых возможно использование спорта в качестве инструмента публичной дипломатии: «христианский спорт», профессиональный спорт, любительский спорт.

«Христианский спорт»

История интереса Церкви к спорту насчитывает столетия и восходит в Фоме Аквинскому, который подчеркивал важность соревнований по физической подготовке, практикуемых Средневековые христианами в Средневековье на праздниках³⁹². В истории почти не сохранилось упоминаний активного участия католической церкви в спортивной жизни общества вплоть до новейшего времени, тем не менее, по некоторым историческим событиям можно судить о том, что все это время церковь сохраняла позитивное отношение к спорту. В частности, об этом можно судить по истории организации первых Олимпийских игр: в 1897 г. католический священник Анри Дидон выступил на заседании Международного олимпийского комитета, затем в 1905 г. (за три года до Игр в Лондоне) Пьер де Кубертен

³⁹¹ Dziubinski Z. Sport at the service of the Sport in the Teachings of Pope Francis: Problems, Research Perspectives and Discourses 17 person and community from the perspective of Pope Francis, Warsaw, AWF, SALOS, 2020.

³⁹² Ibid.

посетил Ватикан, где получил материальную поддержку и благословение от папы Пия X.

Несмотря на это, систематические и целенаправленные попытки использовать спорт как один из инструментов реализации мягкой силы Ватикан начал предпринимать совсем недавно. Преимущественно эти попытки связаны с папством Франциска, который буквально сразу после своей интронизации³⁹³ уже в октябре 2013 г. принял участие в международной конференции «Верующие в мире спорта», где отметил потенциал спорта как объединяющей людей силы³⁹⁴. Всего через год после этого в телеобращении по случаю Чемпионата мира по футболу (2014 г.) он задал новый вектор социального активизма РКЦ – миротворчество при помощи спорта³⁹⁵.

Важно отметить, что эта инициатива не является случайной и полностью согласуется с прочими усилиями РКЦ по отношению к проблемам неравенства доходов, распределения ресурсов и климатических изменений. При этом спорт сам по себе выступает в первую очередь инструментом, позволяющим развивать человеческий потенциал, воспитывать гармоничную личность наряду с двумя другими инструментами: школой и работой³⁹⁶. На это не раз обращал внимание сам папа Франциск: «Спорт – это не только форма развлечения, но и, я бы сказал, прежде всего – инструмент для распространения ценностей, которые способствуют благу человеческой личности и помогают в построении мирного братского общества»³⁹⁷.

Активным действиям по интеграции религии и спорта положила начало организация и проведение Ватиканом крупного межконфессионального саммита «Спорт на службе человечества: первая глобальная конференция» в

³⁹³ Интронизация папы Франциска состоялась 19 марта 2013 г.

³⁹⁴ Pope Francis sees sports as a world changer / SBJ. 25.01.2016 URL: <https://www.sportsbusinessjournal.com/Journal/Issues/2016/01/25/Sports-in-Society/Pope-Francis.aspx> (дата обращения: 22.10.2023).

³⁹⁵ Barbieri W. A. Jr. «SPORT IS A SCHOOL OF PEACE»: SPORTS FOR DEVELOPMENT, THE FRANCIS EFFECT, AND NEW DIRECTIONS IN CATHOLIC // PEACEBUILDING PEACE & CHANGE, Vol. 42, No. 4, P. 557-581.

³⁹⁶ Ibid.

³⁹⁷ Declaration of Principles. Pope Francis // Sport at the service of humanity. URL: <http://www.sportforhumanity.com/declaration-of-principles/> (дата обращения: 22.10.2023).

2016 г., в котором приняли участие представители ООН и Международного олимпийского комитета³⁹⁸. Как отметил папа Франциск на открытии саммита, «...великая красота и сила заключена в гармонии решительных действий и командной работа. Когда дело обстоит так, спорт выходит за пределы уровня телесности и выводит нас на уровень духа и даже таинства»³⁹⁹. А уже на самом мероприятии позицию Ватикана в отношении спорта озвучил кардинал Джанфранко Равази, президент Папского совета по культуре: «Большие вызовы современного общества... являются общими интересами для спортивного и религиозного сообществ: как жить с уважением ко всем, с более глубоким пониманием традиций и ценностей друг друга, более полной и здоровой жизнью, в более интегрированных сообществах»⁴⁰⁰.

По итогам самого саммита был сформулирован список из шести принципов спорта в том виде, в котором он представляет ценность для Ватикана: сострадание, уважение, любовь, гармония и радость⁴⁰¹. Все это по большому счету является универсальными христианскими ценностями, которые могут формироваться и транслироваться и иными способами, не только при помощи спорта и спортивных мероприятий. В этом плане ценность непосредственно спорта заключается не столько в том, что он позволяет формировать эти ценности, сколько в том, что он поощряет диалог, способствует социальной мобильности и тем самым позволяет преодолеть изоляцию, способствуя именно всеобщему благу, а не благу отдельно взятого человека⁴⁰².

Как мы видим, Ватикан делает успехи в сближении тем религии и спорта на уровне ценностей и миссии. Во многом эти успехи связывают с так

³⁹⁸ Barbieri W. A. Jr. «SPORT IS A SCHOOL OF PEACE»: SPORTS FOR DEVELOPMENT, THE FRANCIS EFFECT, AND NEW DIRECTIONS IN CATHOLIC // PEACEBUILDING PEACE & CHANGE, Vol. 42, No. 4, P. 557-581.

³⁹⁹ Udienza ai partecipanti al primo Incontro mondiale “Sport e Fede” // Holy See Press Office. 05.10.2016. URL: <http://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2016/10/05/0709/01589.html>.

⁴⁰⁰ Declaration of Principles. Pope Francis // Sport at the service of humanity. URL: <http://www.sportforhumanity.com/declaration-of-principles/> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁰¹ Ibid.

⁴⁰² Barbieri W. A. Jr. «SPORT IS A SCHOOL OF PEACE»: SPORTS FOR DEVELOPMENT, THE FRANCIS EFFECT, AND NEW DIRECTIONS IN CATHOLIC // PEACEBUILDING PEACE & CHANGE, Vol. 42, No. 4, P. 557-581.

называемым «эффектом Франциска», суть которого состоит в исключительной способности папы Франциска извлекать выгоду из собственной харизматичности, привлекая поддержку и повышая доверие к провозглашаемым им идеям⁴⁰³. Благодаря этому в современном католическом обществе все чаще звучит идея так называемого «христианского спорта», о которой следует упомянуть отдельно.

Обычно спорт рассматривается как средство стирания культурных и национальных границ, способ объединения людей, их воспитания и развития. Однако в то же время спорт – это огромный рынок материальных и нематериальных ценностей, где нередко желание победить любой ценой и обогатиться берет верх над нравственностью и моралью. Ватикан не обходит вниманием эти вопросы и занимает категорически негативную позицию в адрес подобных случаев и практик.

К главным проблемам профессионального спорта и спортивной индустрии Ватикан относит унижение достоинства человеческого тела, допинг, коррупцию и безудержное восхищение⁴⁰⁴. В письме папы Франциска еще раз подчеркивается позиция РКЦ в отношении спорта: «Церковь, – говорится в нём, – с уважением относится к спорту, потому что она ценит всё, что вносит вклад в полное и гармоничное развитие личности: и тела, и души»⁴⁰⁵. Но в то же время он отмечает, что спорт может быть «использован в идеологических целях, когда игровое поле становится местом поклонения Западу и богатству, и когда за счет спорта просто укрепляют существующие структуры власти и пропагандируют культурные ценности элиты. <...> современный спорт, особенно спорт профессиональный, служит сторонним целям: прославить нацию, показать превосходство политической системы или же просто заработать деньги»⁴⁰⁶, намекая на существенный риск

⁴⁰³ Gehring J., *The Francis Effect: A Radical Pope's Challenge to the American Catholic Church*, Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield, 2015.

⁴⁰⁴ «Dare il meglio di sé» // Holy See Press Office. 01.06.2018. URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/06/01/0401/00856.html> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁰⁵ Ibid.

⁴⁰⁶ Ibid.

пренебрежения высокими духовными идеалами спорта, в которых по мнению папы заключается его смысл. Во многом он объясняет это проблемой финансирования спорта, отмечая, что необходимость находить ресурсы для своего выживания толкает спортивное сообщество в сторону удовлетворения личных потребностей заинтересованных лиц, главным образом – для их обогащения.

Дискуссия вокруг обозначенных проблем спорта является идейным ядром «христианского спорта». Такую трактовку не следует расценивать как попытку разделить спорт по религиозному, национальному или любому иному признаку. В это определение вкладывается стремление очистить спорт от всего негативного, что было привнесено в него в процессе коммерциализации, в то же время сохранив его главные морально-нравственные идеалы: сотрудничество и командность, уважение и согласие в отношении установленных правил, право на жизнь в достоинстве и свободе⁴⁰⁷. Как отмечает профессор Збигнев Дзюбинский, «христианский спорт» не следует рассматривать как альтернативу спорту обычному, скорее речь идет о «христианском видении мира», выражающемся в организации спортивных мероприятий и практик, направленных на гармоничное развитие личности и общества⁴⁰⁸.

Вместе с тем, такое видение мира является крайне эффективным способом завоевать поддержку среди значительной части мирового населения – проблемы спорта как правило являются самоочевидными и вызывают негативную реакцию как у членов спортивного сообщества, так и у обывателей, зрителей спортивных событий. Потому поддерживая общепринятую точку зрения, Ватикан по большому счету получает возможность повысить собственный имидж, не совершая активных действий и не вкладывая существенных ресурсов.

⁴⁰⁷ «Отдавая лучшее в себе»: Ватикан предлагает христианский взгляд на спорт / Рускатолик.рф 13.06.2018 [URL:https://xn--80aqecdrilg.xn--p1ai/hristianskiy-vzglyad-na-sport/](https://xn--80aqecdrilg.xn--p1ai/hristianskiy-vzglyad-na-sport/) (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁰⁸ Dziubinski Z. Sport at the service of the Sport in the Teachings of Pope Francis: Problems, Research Perspectives and Discourses 17 person and community from the perspective of Pope Francis, Warsaw, AWF, SALOS, 2020.

Ватикан подчеркивает миротворческую функцию спорта, отмечая, что «динамика спорта противоположна динамике войны, когда люди начинают верить, что сотрудничество более невозможно, и когда отсутствует согласие относительно базовых правил. В спорте соревнующийся участвует в соперничестве, направляемом правилами, а не действует против врага, которого нужно уничтожить»⁴⁰⁹. В этом направлении РКЦ морально и финансово поддерживает множество инициатив – общественных движений, действующих под лозунгом «Спорт ради мира». К числу наиболее заметных можно отнести организации «Fields of Growth», «PeacePlayers International» и «Peace Pandemic».

«Fields of Growth», направила добровольческий корпус спортсменов в Уганду и Ямайку, способствуя построению мира и развитию солидарности и поддержки⁴¹⁰. «PeacePlayers International», основанная в 2001 г., занимается продвижением идей мира, терпимости и сосуществования в странах, охваченных конфликтами. Эта организация работает преимущественно с детьми из таких стран как Северная Ирландия, Израиль, Палестина и Кипр и за время своей деятельности приняла участие в образовании более 65 тыс. детей⁴¹¹. Организация «Peace Pandemic» является более специализированной и ориентирована на снижение насилия по отношению к женщинам при помощи футбола – создавая футбольные лагеря и поддерживая футбольные турниры по всему миру, организация активно продвигает ценности ненасильственного общения и доброжелательного диалога⁴¹². К примечательным аспектам деятельности перечисленных обществ можно отнести их стремление привлечь к спорту женскую часть населения. Так, среди детей, с которыми работала «PeacePlayers International», половина – девочки несмотря на то, что многие из

⁴⁰⁹ «Dare il meglio di sé» // Holy See Press Office. 01.06.2018 <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/06/01/0401/00856.html> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴¹⁰ Barbieri W. A. Jr. «SPORT IS A SCHOOL OF PEACE»: SPORTS FOR DEVELOPMENT, THE FRANCIS EFFECT, AND NEW DIRECTIONS IN CATHOLIC // PEACEBUILDING PEACE & CHANGE, Vol. 42, No. 4, P. 557-581.

⁴¹¹ Ibid.

⁴¹² Ibid.

них были уроженками мусульманских стран, где женский спорт как правило вызывает неоднозначную реакцию или даже осуждение.

Ватикан также решительно выступает против поклонения телу и его эксплуатации ради победы любой ценой, что отражено в бюллетене «Dare il meglio di sé»: «В том, что касается собственного тела, желание подняться выше любой ценой диктует поведение и имеет серьезные последствия. <...> права человека не могут по чьему-либо произволу быть подчинены другим интересам. Спортсменов нельзя превращать в своего рода товар. <...> Хотя спорт может быть средством позитивного переживания своей телесности, он может также порождать те обстоятельства, в которых человеческое тело унижается до состояния объекта, с которым обращаются с чисто материальных позиций»⁴¹³.

Наиболее негативное отношение Ватикан выражает в адрес допинга, который, по его мнению, «затрагивает самое фундаментальное понимание того, что такое спорт, <...> поднимает целую серию трудных нравственных вопросов, потому что он противоречит ценностям здоровья и честной игры»⁴¹⁴. Отдельно стоит упомянуть, что проблема допинга важна для Ватикана не только из-за нарушения «правил игры», но и ввиду его резко негативной позиции в отношении злоупотребления продуктами технологического прогресса, а также негативного влияния официальных институтов власти на личность человека, которые были рассмотрены нами в предыдущей главе.

В этом отношении можно отметить последовательность позиции Ватикана, которую можно проследить, начиная с выступлений папы Бенедикта XVI, отмечавшего, что человеческое тело «нельзя считать объектом воздействия» и призывавшего к здоровой конкуренции и отказу от попыток

⁴¹³ «Dare il meglio di sé» // Holy See Press Office. 01.06.2018 <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/06/01/0401/00856.html> (дата обращения: 22.10.2023)

⁴¹⁴ Там же.

улучшить свое тело сверх меры⁴¹⁵. Аналогичная позиция позднее не раз высказывалась и папой Франциском: «Жертвенность, тренировки и строгость являются неотъемлемыми элементами спорта, тогда как употребление допинга помимо того, что опасно, является обманом – обманом, который лишает игру красоты и удовольствия, загрязняя ее фальшью и делая ее нечистой»⁴¹⁶. Как отмечается в документе, обнародованном Дикастерией по делам мирян, «Чтобы бороться с опасностями физического и механического допинга и поддерживать честную игру в спортивных соревнованиях, недостаточно апеллировать к индивидуальной морали спортсменов. Проблему допинга нельзя приписать только лично спортсменам, независимо от того, насколько можно обвинить конкретного спортсмена в применении допинга. Проблема гораздо шире. Спортивные организации ответственны за то, чтобы создать эффективные правила и базовые организационные условия, которые поддерживают и вознаграждают спортсменов за ответственное отношение к проблеме и уменьшают любые поощрения прибегнуть к допингу. В глобальном мире спорта необходимы эффективные и скоординированные международные усилия. Те, кто сегодня имеет значительное влияние на спорт – СМИ, финансовые и политические авторитеты, также не должны остаться в стороне»⁴¹⁷.

С точки зрения экспорта мягкой силы, идейное противостояние допингу можно рассматривать не только как призыв к спортсменам, но и как акт противостояния нежелательной для РКЦ модели общества в целом, попытку мобилизовать под своим моральным авторитетом заметных общественных деятелей, тем самым укрепляя свои собственные позиции, в том числе в других проблемных сферах. Например, по итогам международной конференции «Спорт на службе человечества», прошедшей в 2016 г., Ватикану

⁴¹⁵ Папа Римский выступил против допинга / Спорт-экспресс 17 ноября 2010 URL: <https://www.sport-express.ru/doping/news/390842/> (дата обращения: 22.10.2023)

⁴¹⁶ Папа римский Франциск: «Допинг является обманом, который лишает игру красоты и удовольствия, загрязняя ее фальшью и делая нечистой» / Sports.ru 30 января 2023 URL: <https://www.sports.ru/volleyball/1114857043-papa-rimskij-franczisk.html> (дата обращения: 22.10.2023)

⁴¹⁷ «Отдавая лучшее в себе»: Ватикан предлагает христианский взгляд на спорт // Рускаталик.рф 04 декабря 2023 URL: <https://xn--80aqecdrlilg.xn--p1ai/hristianskiy-vzglyad-na-sport/> (дата обращения: 25.11.2023).

удалось привлечь внимание инвесторов из «Aspire Group», выразивших поддержку инициативам Святого Престола: «Папа Франциск и то, что он отстаивает, излагая свое видение способов помочь тем, кто находится на грани и обездоленным, очень вдохновляет. <...> Задуматься об использовании спорта в качестве средства достижения этой цели? На мой взгляд, это лучший проект спортивного маркетинга»⁴¹⁸.

Анализируя все в совокупности, можно сделать вывод, что концепция очищенного от излишеств «христианского спорта» является своеобразным идейным продуктом, продвигаемым Ватиканом на международной арене. Целью этого продукта является не только декларируемое очищение спорта, но и формирование имиджа РКЦ, привлечение к себе внимания в идейно-близкой и, что немаловажно, социально-активной среде. Кроме того, предпринимаемые Ватиканом усилия хорошо согласуются с его нацеленностью на укрепление идеи единства народов, что следует в том числе из приветственного сообщения папы Франциска на церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине в 2022 г.: «Спорт с помощью своего универсального языка может навести мосты дружбы и солидарности между людьми разных культур и религий. Спорт поможет всем нам преодолеть предрассудки и страхи и сделать наше общество более приветливым. Я желаю олимпийской и паралимпийской семье получить уникальный опыт человеческого братства и мира»⁴¹⁹.

Профессиональный спорт

Несмотря на то, что Ватикан занимает достаточно сдержанную позицию в отношении присутствия на мировых спортивных аренах и не стремится продвигать себя за счет побед в соревновательных видах спорта, его внимание не обходит стороной и профессиональный спорт. Этот процесс берет начало в 2004 г., когда по указанию папы Иоанна Павла II в рамках Папского совета по

⁴¹⁸ Pope Francis sees sports as a world changer / SBJ 25.01.2016 URL: <https://www.sportsbusinessjournal.com/Journal/Issues/2016/01/25/Sports-in-Society/Pope-Francis.aspx> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴¹⁹ Там же.

делам мирян была создана специальная секция «Церковь и спорт», отдельный спортивный департамент, а также впервые озвучены планы по созданию министерство спорта Ватикана⁴²⁰. Уже в этот момент у Ватикана было понимание важности спорта и спортивных мероприятий в жизни общества. Создание министерства должно было в первую очередь способствовать личностному развитию людей: «культуры спорта, которая поощряла бы взгляд на спортивную деятельность как на средство полноценного роста личности и как на инструмент, служащий миру и братству между народами»⁴²¹.

Тем не менее, в начале 2000-х годов интересы Ватикана ограничивались декларированием пасторской поддержки и заботы о спортивном сообществе, что выражалось в том числе во внимании к спорту со стороны Иоанна Павла II и в его аудиенциях спортсменам. Позднее эта позиция постепенно менялась, что становится особенно заметно на примере более поздних инициатив. В частности, в 2019 г. было создано министерство спорта Ватикана, а его министр, Мельчор Санчес де Тока, озвучил намерение создать собственный Национальный олимпийский комитет и принять участие в параде наций на церемонии открытия летних олимпийских игр 2024 г. в Париже, а также вступить во Всемирную легкоатлетическую ассоциацию⁴²².

Аналогичные выводы делают и исследователи, анализирующие деятельность Ватикана в этом направлении. Как отмечает профессор Збигнев Дзюбинский, папа Франциск в целом разделяет позицию папы Иоанна Павла II и считает, что привнесение христианских ценностей в спорт способно обеспечить укрепление универсальных ценностей, которые касаются и мира природы, и мира духовного. Потому он, признавая широкую

⁴²⁰ Ватикан создает собственное «министерство по делам спорта» / РИА Новости 03.08.2004 URL: <https://ria.ru/20040803/646472.html> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴²¹ Там же.

⁴²² Ватикан вознамерился принять участие в Играх-2024 / Известия. 23 декабря 2019 URL: <https://iz.ru/957536/2019-12-23/vatikan-voznamerilsia-priniat-uchastie-v-igrakh-2024> (дата обращения: 22.10.2023)

распространенность спорта, желает, чтобы Церковь принимала активное участие в развитии культуры спорта в том числе ради собственных выгод⁴²³.

Стоит отметить, что мотивация этого решения выглядит неоднозначной и расходится с позицией, направленной на сближение тем религии и спорта на уровне ценностей и миссии, которая была рассмотрена нами ранее. В частности, министр спорта Мельчор Санчес де Тока отмечает, что «Профессиональный спорт стал индустрией, огромным рынком. Мы должны принимать это во внимание. Людей очень привлекает зрелищность спорта. Это означает, что спорт затрагивает что-то глубоко в человеке, но при этом также упоминает и его способность затрагивать глубокие чувства людей»⁴²⁴. И хотя способность спорта объединять людей и вызывать у них чувства не подлежит сомнениям, высказанные намерения могут указывать на изменение позиции Ватикана в отношении профессионального спорта.

Ватикан постепенно делает успехи в сфере профессионального спорта. В 2020 г. Ватикан был принят в Международный союз велосипедистов, Международную федерацию настольного тенниса и Всемирную федерацию тхэквондо. В этом же году на чемпионате мира по велоспорту появился первый спортсмен, выступивший под флагом Папского Престола – Риен Шуурхуйс, ранее в 2016 и 2018 гг. представлявший команды Лаоса и Австралии⁴²⁵. По словам Мельчора Санчеса де Тока, такого рода «участие спортсменов из Ватикана имеет больше символическую функцию, чем практическую»⁴²⁶ и призвано продемонстрировать приверженность Святого Престола ценностям олимпийского движения.

Однако велоспорт – далеко не единственное направление, в котором Ватикан выражает намерение заявить о себе. Пример Риена Шуурхуйса, лишь

⁴²³ Dziubinski Z. Sport at the service of the Sport in the Teachings of Pope Francis: Problems, Research Perspectives and Discourses 17 person and community from the perspective of Pope Francis, Warsaw, AWF, SALOS, 2020.

⁴²⁴ Спортсмены Ватикана намерены выступить на Олимпиаде в Париже / RG.ru 23 Декабря 2019 URL: <https://rg.ru/2019/12/23/sportsmeny-vatikana-namereny-vystupit-na-olimpiade-v-parizhe.html> (22.10.2023)

⁴²⁵ Имамов Р. В чемпионате мира по велоспорту участвует спортсмен из Ватикана. Папский Престол хочет попасть на Олимпиаду // Спорт-экспресс. 7 августа 2022 URL: <https://www.sport-express.ru/cycling/road/reviews/v-chempionate-mira-po-velosportu-uchastvuet-sportsmen-iz-vatikana-gosudarstvo-hochet-stat-polnopravnym-uchastnikom-mok-2109621/> (22.10.2023)

⁴²⁶ Там же.

выступающего под флагом Ватикана, но никак иначе с ним не связанного, является скорее исключением. Примечательной особенностью Ватикана является популярность культуры спорта среди его немногочисленных жителей. Несмотря на то, что их насчитывается менее тысячи (895 человек по данным 2019 г., из которых лишь около половины имеют гражданство Ватикана, тогда как остальные – только право на проживание⁴²⁷), в 2017 г. группа из 60 бегунов-любителей основала клуб под названием «Athletica Vaticana», в 2022 г. заключивший двустороннее соглашение с Олимпийским комитетом Италии и Итальянской федерацией легкой атлетики⁴²⁸. Заключение такого рода соглашения можно рассматривать как подготовку к участию в «серьезных» соревнованиях (чемпионатах мира, Олимпиаде), желанию Ватикана поддержать участие своих граждан и жителей, чтобы те служили примером для подражания, а также демонстрировали «христианский дух» спорта. Безусловно, «папские марафонцы» не рассматриваются как фавориты соревнований, в которых планируется их участие. Однако как мы уже упоминали, победа на них не значится в приоритетах Святого Престола – данный жест можно проинтерпретировать как готовность Ватикана оказывать поддержку инициативам мирян, соответствующим морально-этическим ценностям католической религии. Более того, именно такие инициативы имеют наибольший вес, поскольку ярко демонстрируют неформальность и естественность происходящего развития спорта в Ватикане – он отказывается от директивности и не стремится навязать своих спортсменов, при этом демонстрирует отзывчивость и готовность оказать поддержку добродетельным поступкам.

Любительский спорт

В отношении любительского спорта Ватикан выделяется своими инициативами, лежащими в контексте благотворительности и продвижения

⁴²⁷ Население Ватикана / Государство Град Ватикан <https://vaticanstate.ru/naselenie-vatikana/> (дата обращения: 22.10.2023)

⁴²⁸ Спортсмены из Ватикана / Еженедельник 28.09.2022 URL: <https://yezhenedelnik.tvp.pl/62977277/спортсмены-из-ватикана> (дата обращения: 22.10.2023)

морально-нравственных ценностей. Ватикан ориентирован на продвижение идеи духовного воспитания в общемировом масштабе и помимо образовательных и просветительских инициатив активно использует любительский спорт в качестве одного из инструментов продвижения своего влияния. Ценности, такие как милосердие, сострадание и честность, лежат в основе взаимодействия Ватикана как с другими государствами, так и с обществом в целом. С точки зрения Ватикана, именно любительский спорт наилучшим образом способствует продвижению этих качеств – ввиду своей массовости и, во многом, благодаря его «чистоте» и искренности. Несмотря на внимание, которое Ватикан последнее десятилетие уделяет вопросам развития профессионального спорта, именно любительский спорт рассматривается им в качестве приоритетного направления развития в этой сфере. Например, в 2021 г. папа Франциск на встрече с руководителями и игроками гонуэзской команды по водному поло высказался в поддержку любительского характера их команды: «Никогда не теряйте любительского характера. Подлинный спорт – любительский; по крайней мере, всегда имейте это в виду: нужен командный и любительский дух»⁴²⁹.

Ватикан не ставит цель сделать из спорта бизнес и извлекать из него выгоду. Спорт, в понимании Ватикана и папы Франциска, выходит за рамки простой физической активности. При этом именно любительский спорт в большей степени соответствует идеализированному образу спорта в его христианском понимании, поскольку не требует от спортсмена быть лучшим и делать для этого все, что потребуется. Любительский спорт в первую очередь ориентирован на победу над собой, а не над другими, а потому он является потенциально более эффективным инструментом распространения духовных ценностей, укрепления общин и привлечения внимания к важности морали и этики. Рассматривая спорт как платформу для проявления человеческого духа,

⁴²⁹ Папа: настоящий спорт нуждается в командном духе // VATICAN NEWS от 13 марта 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2021-03/papa-nastoyashij-sport-nuzhdaetsya-v-komandnom-duhe.html> (дата обращения: 08.10.2023)

солидарности и братства, Ватикан активно поддерживает многочисленные инициативы в сфере любительского спорта.

Отдельное место в спортивной политике Ватикана традиционно занимает футбол. Это связано не только с широкой популярностью данного вида спорта в мире, но и с заинтересованностью в футболе нескольких последних понтификов. Так, Иоанн Павел II играл в футбол до принятия сана. Уже в годы правления, в интервью «Советскому Спорту» понтифик рассказывал, что на Чемпионате Мира 1974 г. учил молиться вратаря сборной Польши Яна Томашевского. Его преемник Бенедикт XVI говорил: «Футбол может быть средством воспитания честности, солидарности и братства» и отводил игре роль проводника в обучении этическим и духовным ценностям жизни. Нынешний папа Франциск также является футбольным фанатом, а именно клуба «Сан Лоренцо» из Буэнос-Айреса.

Стоит отметить, что даже обычное увлечение спортом понтифика само по себе является инфоповодом. Папа Франциск известен своей скромностью и, в некоторых аспектах, аскетичностью. Поэтому новость о том, что понтифик с 1990 г. не смотрит телевизор, но имеет помощника, который пересказывает ему происходящее, вызвала общественный отклик: «Я не смотрю вообще ничего. Есть швейцарский гвардеец, который каждую неделю говорит мне результаты и рассказывает о положении в таблице»⁴³⁰ – отметил папа Франциск, рассказывая про свою поддержку любимой футбольной команды. Аналогичное воздействие на широкую публику оказывают и рассказываемые Франциском истории из детства про то, как он сам когда-то играл в дворовый футбол: «У нас не всегда был кожаный мяч, поэтому мы делали его из тряпок. Я не был очень хорош, поэтому меня всегда ставили в ворота»⁴³¹. Подобного рода сообщения имеют существенный вес, учитывая стремление Ватикана

⁴³⁰ У Папы Римского есть помощник, который рассказывает про матчи любимой команды. Сам он не смотрит телевизор 33 года / Sports.ru 14 апреля 2023 URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/asterisk/3130161.html> (дата обращения: 08.10.2023)

⁴³¹ Там же.

расширять свое влияние на страны «бедного Юга», где популярность футбола особенно высока.

Помимо сказанного папа Франциск открыт к общению и устраивает аудиенции для своей любимой команды «Сан-Лоренсо», как, например, в 2014 г. после их победы в турнире «Кopa Либeртадорес»⁴³². Еще будучи рядовым священнослужителем, он старался посещать все домашние матчи «Сан-Лоренсо» и в какой-то момент даже был клубным наставником, посещая раздевалку футболистов перед каждой игрой⁴³³. Эта публичная привязанность дала и обратный эффект. Команда «Сан-Лоренсо» получила прозвище «Los Santos»⁴³⁴ и прочно ассоциируется с Ватиканом, хотя фактически не имеет к нему никакого отношения.

Как уже было сказано, из-за фактического отсутствия профессионального спорта в стране, Ватикан не имеет и сборных. Вместо этого, существует «команда представителей», большинство из членов которой являются иностранцами. В 2006 г., Госсекретарь Ватикана сказал следующие слова про возможность появления национальной сборной Ватикана: «это всего лишь фантазия, способная заполнить полполосы в газетах». Ватикан является одной из восьми стран, чья сборная признается на мировой арене, однако не является членом FIFA. Как заявляет директор по футболу Ватикана Доменико Руджеро: «Лучше оставаться любителями, присоединение к FIFA будет восприниматься как бизнес-шаг. Важно, чтобы спорт поддерживал дружбу и любовь, а не бизнес. Дух футбольной команды Ватикана расходится с членством в FIFA». В основном данная команда участвует в любительских и полулюбительских матчах. Вырученные с матчей деньги идут на

⁴³² Футбольный турнир, проводимый КОНМЕБОЛ среди лучших клубов стран Южной Америки.

⁴³³ С Божьей помощью: как любимая команда Папы Римского стала сильнейшей в мире / АИФ 19.12.2014 URL:https://aif.ru/sport/football/s_bozhey_pomoschyu_kak_lyubimaya_komanda_papy_rimskogo_stala_silneyshey_v_mire (дата обращения: 08.10.2023)

⁴³⁴ У Папы Римского есть помощник, который рассказывает про матчи любимой команды. Сам он не смотрит телевизор 33 года / Sports.ru 14 апреля 2023 URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/asterisk/3130161.html> (дата обращения: 08.10.2023)

благотворительность. Эта особенность позиции Ватикана в отношении футбола подчеркивает его уникальность в контексте мирового спорта⁴³⁵.

Как уже отмечалось ранее, современный налаженный механизм поддержки Ватиканом развития спорта по всему миру является достаточно новым для истории Римско-католической церкви. Первые шаги к признанию необходимости участия Церкви в жизни мирового спорта были сформулированы Папским советом в 2006 г. Несмотря на то, что европейские католические спортивные организации существовали с начала XX в., единого механизма взаимодействия Церкви с миром спорта не было, подходы к восприятию и взгляды на спортивные мероприятия различались от организации к организации. Если не считать некоторых ранних исключений, первой успешной попыткой создать спортивную организацию в Ватикане было официальное создание секции Церкви и спорта в рамках папского совета мирян 23 января 2004 года⁴³⁶. Одной из ее конкретных целей является распространение учения Церкви о спорте и содействие изучению и исследованию различных тем спорта, особенно этического характера.

Обращаясь к данной стороне вопроса, многие католические авторы XX в. отмечали позитивное влияние спорта на развитие духовной силы человека, здоровую конкуренцию в рамках спортивных состязаний – как возможность превосходить в первую очередь самого себя. Эти постулаты достаточно сильно контрастируют с резким отрицанием индивидуализма и личных достижений, распространенным в католических текстах XVIII-XIX вв. Фактически признание спорта праведной деятельностью было одним из следствий модернизации Церкви в первой половине XX в.

Начиная с 2013 г. папа Франциск начал активно поддерживать идею включения Ватикана в спортивную жизнь мира. В рамках проведенных им

⁴³⁵ Как живет футбольный Ватикан: развивает любительский спорт, не хочет в ФИФА, однажды сборную тренировал Трапаттони // Sports.ru. от 7 января 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/tupiepodborki/2870300.html> (дата обращения: 08.10.2023)

⁴³⁶ Vanysacker, D. The Catholic Church and Sport. A Burgeoning Territory within Historical Research // *Revue d'histoire ecclésiastique*. 2013. 108(1). P. 342-354.

реформ в Церкви большое внимание стало уделяться принципам инклюзии и солидарности в разных обществах по всему миру. Так, именно во время правления Франциска Ватикан организовал фонд, выдающий гранты на преодоление неравенства в спорте в развивающихся странах. В 2014 г. папа сказал свою ставшую знаменитой фразу «Спорт – школа мира»⁴³⁷. Столь сильное внимание поддержке спорта в мире является одним из составляющих новой для РКЦ идеи, выдвинутой Франциском: развитие и просветление человека через образование и всестороннее улучшение. В данной формуле спорт видится понтификом как важный элемент не только физического, но и духовного развития, приучению к «неагрессивной конкуренции», противопоставляемой военному делу.

Ватиканское спортивное общество *Athletica Vaticana* 20 сентября 2023 г. обрело «Ватиканский дом спорта» в экстерриториальном Дворце Св. Каллиста в Италии. В данное общество входят около 200 мужчин и женщин, которые являются представителями Святейшего Престола. В «Ватиканском доме спорта» уже выставлены медали, грамоты, сертификатов и иные награды, полученные за участие в любительских соревнованиях по легкой атлетике, футболу, падл-теннису, крикету, паралимпийским и другим видам спорта. Жозе Мендонса, кардинал-священник, в интервью «Vatican News», сказал: «Мы надеемся, что появятся и новые трофеи. Зная реальное положение дел спортивного общества *Athletica Vaticana*, могу сказать, что это свободное место уже заполнено наградами за инклюзивность, заботу о больных детях, за попечение о тех, у кого больше нет возможности заниматься спортом, за дружбу с неимущими. Эти крайне редкие и трудозатратные награды *Athletica Vaticana* выигрывает каждый месяц»⁴³⁸. Открытие дома спорта отражает высокую значимость спорта в католичестве и указывает на признание

⁴³⁷Barbieri Jr, W. A. «Sport Is a School of Peace»: Sports for Development, the Francis Effect, and New Directions in Catholic Peacebuilding. *Peace & Change*. 2017. 42(4). P. 557-581.

⁴³⁸ В Риме открыт новый офис *Athletica Vaticana* // VATICAN NEWS от 22 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2023-09/v-rime-otkryt-novyj-ofis-athletica-vaticana.html> (дата обращения: 08.10.2023)

церковью спорта как способа достижения основных ее целей. Мендонс также упомянул о том, что спорт приводит человека в гармонию с творением и укрепляет добрососедство и братство между людьми⁴³⁹.

Важным направлением деятельности Ватикана в сфере спорта является благотворительность. Благотворительными проектами в спортивной сфере занимается Фонд Иоанна Павла II, созданный после смерти понтифика в 2005 году. В настоящий момент данная организация входит в формальное объединение «Спорт для всех».

Проекты, финансируемые Фондом, можно разделить на три группы:

- доступность спорта в развивающихся странах;
- доступная среда в спорте для людей с ограниченными возможностями;
- инклюзивность спорта в мире.

В рамках первого направления Фонд реализовал такие шаги, как финансирование строительства спортивных объектов в различных африканских странах, причем не всегда подавляющее большинство населения стран являлось католиками. С точки зрения же расширения доступной среды для занятия спортом людьми с ограниченными возможностями, Ватикан инвестирует во многие европейские проекты со смежными целями, а понтифик несколько раз встречался с паралимпийскими атлетами и призывал всех католиков поддерживать людей с ограниченными возможностями в занятиях спортом и не давать им терять веру в себя.

Для обеспечения инклюзивности в спорте, помимо речей папы, Ватикан поддерживает различные спортивные школы по всему миру и проводит мероприятия для популяризации и включения разных людей в спорт. Примером такого мероприятия можно считать забег солидарности «Мы бежим вместе», проведенный в разгар пандемии коронавируса – 5 сентября 2020 г. В выступлении на открытии забега папа Франциск сказал следующее: «Фактически акция «Мы бежим вместе» объединила на одном уровне

⁴³⁹ Ibid.

знаменитых чемпионов и других чемпионов с ограниченными возможностями, тем самым делая честь спорту. Инклюзивный братский спорт способен также залечивать раны, наводить мосты и строить дружбу в обществе. Это представляет собой красноречивое послание, особенно для молодежи. Настоящий спорт всегда имеет такое любительское измерение»⁴⁴⁰. Таким образом, благотворительные виды деятельности, инициируемая Ватиканом, включают в себя как финансовую помощь, так и популяризацию спорта, в рамках которой ключевую роль играет понтифик. Важным элементом его политики в этом отношении можно назвать выпуск книги «Вступить в игру»⁴⁴¹.

Как уже отмечалось ранее, современная политика Ватикана направлена на поддержку идеи гендерного равенства. Это относится и к спорту: Ватикан поддерживает участие женщин в данной деятельности. 8 марта 2019 г. ассоциация любительского спорта «Спорт в Ватикане» совместно с объединением «Женщины в Ватикане» объявили о создании женской футбольной команды. В марте этого же года женская футбольная команда приняла участие в матче, направленном на помощь ватиканской детской больнице «Бамбино Джезу», а в июне должен был пройти дружественный матч с австрийской женской футбольной командой. Однако матч был отменен в связи с провокационной деятельностью австрийской стороны. Данные инициативы демонстрируют прогрессивную позицию Ватикана в этом отношении.

Ватикан также проявляет деятельное участие в около спортивных событиях. В качестве одного из таких примеров можно назвать проведение Международного спортивного конгресса в Ватикане (29 – 30 сентября, 2022 г.), состоявшееся под слоганом «Спорт для всех – объединяющий, доступный

⁴⁴⁰ Папа: спорт исцеляет раны и создаёт узы дружбы // VATICAN NEWS от 5 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-09/papa-sport-iscelyaet-rany-i-sozdayot-uzy-druzhby.html> (дата обращения: 08.10.2023)

⁴⁴¹ «Вступить в игру»: книга Папы Франциска о спорте // VATICAN NEWS от 29 августа 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-08/vstupit-v-igru-kniga-razmyshlenij-papy-franciska-o-sporte.html> (дата обращения: 08.10.2023)

и по вкусу каждому»⁴⁴². Примечательной особенностью этого слогана является его направленность на стирание границ между любительским и профессиональным спортом, что можно рассматривать как движение «против течения», поскольку мировой спорт последние десятилетия ставил перед собой совершенно противоположные цели и, напротив, был ориентирован на их дифференциацию.

Также интерес представляет политика Ватикана относительно молодежного спорта. В связи с вышеописанным трендом на увеличение инклюзивности спорта, большое внимание уделяется расширению сетей молодежных спортивных школ в Европе. О фундаментальности поддержки молодежного спорта свидетельствует решение Синода Ватикана 2018 г. В тексте обращения есть следующие слова: «Молодежь выражает себя посредством спорта, музыки и искусства, которые являются подлинными пастырскими ресурсами. Необходимо осуществить «литургическое обновление», чтобы литургия стала более «живой» и радостной, чтобы она служила местом подлинной встречи с Богом и с общиной.»⁴⁴³ Таким образом, Ватикан видит в поддержке спорта, с одной стороны, возможность миссионерской деятельности, а с другой – возможность для собственной модернизации и налаживания более тесного контакта с молодым поколением верующих.

Подводя итог вышесказанному, можно резюмировать, что с началом понтификата Франциска отношение Святого Престола к спорту кардинально изменилось. Сфера спорта является одной из важнейших для современной РКЦ, поскольку она сочетает в себе элементы труда, духовного развития и неагрессивной конкуренции. Однако, для этой сферы также характерно

⁴⁴² Спортсмены из Ватикана / Ежедельник 28.09.2022 URL: <https://yezhenedelnik.tvp.pl/62977277/спортсмены-из-ватикана> (дата обращения: 22.10.2023)

⁴⁴³ Итоговый документ Синода епископов // VATICAN NEWS от 30 октября 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2018-10/ru-synod-youth-2018-itogovyy-dokument-sinoda-episkopov.html> (дата обращения: 08.10.2023)

отражение глобальных проблем, связанных с дефицитом инклюзивности институтов, неравным доступом людей из разных стран к возможностям, которые может дать спорт, а также с дискриминацией по различным признакам.

Можно утверждать, что в настоящее время Ватикан консолидирует свои усилия для формирования нового инструмента экспорта мягкой силы – спортивной дипломатии. Прогресс в этом отношении можно оценивать как существенный: всего за 10 лет папе Франциску удалось расширить свое присутствие в спортивном сообществе: привлечь профессиональных спортсменов-представителей и укрепить свой имидж защитника спортивных ценностей и идеалов. Во многом это оказалось возможным благодаря фигуре самого папы Франциска – его харизма, происхождение и публичная активность позволили Ватикану отыграть потерянные в публичных скандалах позиции и привлечь внимание «спящей» аудитории – любителей спорта и зрителей спортивных мероприятий по всему миру.

Описанная нами активность Ватикана в сфере спорта говорит о его растущих политических амбициях, намерении утвердить свое влияние и повысить значимость в решении «вызовов времени» – наиболее значимых и острых глобальных социальных вопросах. Используя спортивную дипломатию как инструмент, Ватикан может получить дополнительные возможности в реализации концептуальных основ публичной дипломатии. Транслируя идеалы ненасильственного соревнования, а также культуры спорта и здоровья, Ватикан делает значительный вклад в глобальные инициативы в сферах заботы об окружающей среде и развитии человеческого капитала – попутно приобретая в них влияние и вес. Резюмируя, можно отметить, что происходящее в настоящий момент развитие спортивной дипломатии Ватиканом следует рассматривать как расширение его стратегической повестки, направленное, безусловно, на отдаленные и долгосрочные цели, однако, способное уже в самые кратчайшие сроки существенно повысить влияние Ватикана на международной арене.

При этом можно отметить, что для стратегии Ватикана в области спортивной дипломатии характерна непоследовательность. В период понтификата Франциска Ватикан не обходит стороной профессиональный спорт: был налажен диалог с международными спортивными федерациями и ассоциациями, приобретена поддержка в спортивной индустрии и сделаны первые шаги к участию в соревнованиях самого высокого уровня, Олимпийских играх. Мотивация этого курса представляется неоднозначной, так как профессиональный спорт немислим без рекордов и достижений, вся индустрия спорта заточена на извлечение прибыли. Следовательно, публичные заявления Ватикана о развитии, очищенного от излишеств, построенного на высоких идеалах, «христианского спорта» противоречат обозначенному курсу на развитие профессионального спорта. Более того, в настоящее время профессиональный спорт скорее не выполняет своей миротворческой миссии, политические мотивы играют серьезную роль в мире профессионального спорта. Таким образом, выражаемое понтификом на уровне деклараций и публичных заявлений стремление очистить спорт от всего негативного, что было привнесено в него в процессе коммерциализации, в то же время сохранив его главные морально-нравственные идеалы, сотрудничество и командность, оправданно, однако не соотносится с индустрией профессионального спорта.

Заключение

В данном исследовании мы определили термин «публичная дипломатия» как набор долгосрочных программ и инструментов реализации мягкой силы для осуществления стратегических целей актора. Будучи элементом стратегического планирования, публичная дипломатия имеет собственную миссию и целевые установки в отношении выстраивания коммуникации с обществом-реципиентом. Во многих случаях ее также можно рассматривать непосредственно как инструмент открытого диалога актора с его целевой аудиторией за рубежом с привлечением участников разного уровня от обеих сторон.

Вместе с тем понятие «мягкая сила» не сводится к утилитарной трактовке как набора ресурсов, используемых для достижения целей публичной дипломатии. Другими словами, это понятие необходимо рассматривать не только посредством оценки ресурсов активного актора, но и посредством изучения убеждений этого актора, с одной стороны, и специфики восприятия сторонами мягкосиловой коммуникации той или иной проблемы. Являясь вариантом выстраивания коммуникации, мягкая сила представляет собой по сути способ формирования совместного видения ситуации на основе поиска общностей в убеждениях сторон.

Таким образом, мягкую силу можно рассматривать как индикатор общей привлекательности актора, демонстрирующий совокупность активов, которые потенциально могут быть использованы для реализации внешнеполитических целей. Следовательно, публичная дипломатия представляет способ формирования общественного мнения у зарубежной целевой аудитории для успеха продвижения привлекательного имиджа государства посредством использования на практике ресурсов мягкой силы.

С точки зрения концептуализации практик публичной дипломатии в научной литературе можно выделить два доминирующих исследовательских подхода. В рамках первого подхода, представленного в работах М. Леонарда,

Дж. Р. Келли и Р. Захарна, акцент сделан на изучении конечной цели практик, используемых в рамках публичной дипломатии, а также акцентируется внимание на значимости временного фактора. Второй подход, представленный в работе Н. Калла, в отличие от первого ориентирован не на систематизацию и сопоставление моделей публичной дипломатии, а на идентификацию форм воплощения этих моделей на практике посредством тех или иных инструментов. Таким образом, первый подход предполагает анализ публичной дипломатии актора с точки зрения целеполагания на стратегическом уровне; второй подход необходим для изучения эффективности реализации той или иной формы публичной дипломатии. В данном исследовании при изучении публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска нашли применение оба подхода, так как исследовательский ракурс был сосредоточен на анализе составных элементов публичной дипломатии Ватикана и выявлении ее модели.

Следует отметить, что концептуальные основы современной публичной дипломатии Ватикана были сформированы еще в период понтификата Павла VI по итогам Второго Ватиканского собора. К ним можно отнести защиту, сохранение и восстановление мира как универсальной ценности; примат общечеловеческих морально-этических ценностей; утверждение религиозного авторитета и служение этическим целям; открытый диалог с людьми во всем мире безотносительно их религиозной или конфессиональной принадлежности. Начиная со Второго Ватиканского собора 1963 г., Римско-католическая церковь взяла курс на трансформацию своего имиджа и расширение своего влияния в решении глобальных вопросов. Это стало результатом политики, направленной на повышение открытости, породившей перемены в отношении способов и средств реализуемой Ватиканом публичной дипломатии.

Представляется, что эти трансформации являются реакцией на изменения социальной реальности, а также новые вызовы, к которым РКЦ пришлось адаптироваться. К числу таких вызовов можно отнести изменение

возрастного и национального состава целевой аудитории – верующих, существенное расширение географии католицизма, снижение популярности существовавших установок РКЦ в контексте непрекращающейся либерализации общества и постепенного отступления западноевропейского общества от традиционных ценностей.

Однако, в период понтификата Бенедикта XVI институт Римско-католической церкви столкнулся с кризисом доверия. В этой связи добровольную отставку Бенедикта XVI и последовавшее избрание в марте 2013 г. аргентинского кардинала Хорхе Марио Бергольо новым понтификом Франциском можно рассматривать в качестве важных шагов Ватикана, ставших продолжением намеченного еще в 1964 г. курса. Франциск быстро стал лицом обновленной католической Римско-католической церкви, вновь направив политику Ватикана в сторону открытости и публичности: совершение громких международных визитов, ориентированных как на привлечение иностранной общественности, так и на улучшение имиджа РКЦ; активное использование социальных сетей для непосредственного донесения посланий понтифика до массовой аудитории. Таким образом, после избрания нового понтифика последовали изменения в публичной дипломатии Ватикана.

В ходе исследования было выявлено, что содержание концептуальных основ публичной дипломатии Ватикана в период понтификата Франциска постепенно подвергалось некоторым изменениям, целью которых являлось обновление позиционирования РКЦ, повышение ее участия в решении глобальных вопросов и усиление влияния на международной арене. В частности, это следует из смягчения позиции Ватикана в отношении многих проблем, традиционно находившихся в фокусе внимания РКЦ: семейных ценностей, вопросов сексуальной ориентации, проблемы гендерного неравенства. Вторым новшеством публичной Ватикана при Франциске является исключительный интерес Ватикана к экологической повестке и вопросам защиты окружающей среды, а также к проблеме социального неравенства. В совокупности с направленностью на повышение открытости и

доступности, данные меры позволяют РКЦ в большей степени соответствовать потребностям общества и повышают ее актуальность в среде верующих.

Наряду с концептуальными основами обновлению подверглись оперативные цели публичной дипломатии Ватикана: увеличилось внимание как к последователям католицизма, проживающих за пределами Европы, так и к представителям других конфессий. Для этого стратегический нарратив Франциска в первые годы его понтификата был ориентирован на продвижение универсальных ценностей, коллективной ответственности и призыва к действиям, результаты которых могут принести пользу всему человечеству.

При этом нельзя сказать, что при Франциске стратегические ориентиры публичной дипломатии, которые следует рассматривать как факторы самоидентификации Ватикана, подверглись пересмотру. Еще до начала понтификата Франциска Ватикан делал акцент в своей публичной дипломатии на установление и поддержание моральной легитимности, а также выстраивал отношения между католической верой и верующими.

Для преодоления указанных выше вызовов Ватикану пришлось, с одной стороны, использовать новые практики публичной дипломатии, с другой стороны пересмотреть подходы к использованию традиционных практик. К числу практик, показавших наибольшую эффективность, можно отнести повышение активности в СМИ, апостольские визиты понтифика. Таким образом, Ватикан в рамках своей публичной дипломатии сочетал два типа посредников: новостные СМИ и иные медиаплатформы, а также фигуру понтифика. Важность фигуры папы римского можно отнести к числу характерных особенностей публичной дипломатии Ватикана. Понтифик не является номинальной фигурой и оказывает существенное влияние на формирование дискурса в рамках реализуемой Ватиканом публичной дипломатии. Особняком в период понтификата Франциска стоит цифровая дипломатия, стратегия реализации которой была выстроена Ватиканом вокруг

личности папы Франциска и осуществляемых им преобразований, включая трансляцию посланий, носящих социальный характер.

Претерпели существенное расширение практики, которые можно отнести к сфере культурной дипломатии. Стратегические ориентиры культурной дипломатии папы Франциска направлены на создание гармоничного и поликультурного общества, представители которого благосклонно относятся к идеям единства, равенства, умеренности и охраны природы. Активность понтифика в этих областях включает сотрудничество с деятелями искусства, а также проведение различных культурных мероприятий. Такое сотрудничество является важной частью трансляции концептуальных основ публичной дипломатии. Наиболее значимыми инициативами Ватикана в этой сфере стали учреждение ежегодного Всемирного дня молитвы о защите Божьего творения – как серии мероприятий, направленных на освещение климатической повестки и привлечения внимания к вопросам защиты окружающей среды; развитие VR-экспозиций и виртуальных туров по Сикстинской Капелле и музеям Ватикана, призванных повысить доступность высокого искусства и католической культуры. В основе активного использования Ватиканом практик культурной дипломатии лежит идея, что культура и искусство являются основой для диалога, сотрудничества и взаимопонимания между представителями разных народов, конфессий и обществ, создания мира без дискриминации и неравенства.

Можно утверждать, что в настоящее время Ватикан консолидирует свои усилия для формирования нового инструмента экспорта мягкой силы – спортивной дипломатии. Прогресс в этом отношении можно оценивать как существенный: всего за 10 лет папе Франциску удалось расширить свое присутствие в спортивном сообществе: привлечь профессиональных спортсменов-представителей и укрепить свой имидж защитника спортивных ценностей и идеалов.

С нашей точки зрения, активность Ватикана в сфере спорта говорит о его растущих политических амбициях, намерении утвердить свое влияние и повысить значимость в решении «вызовов времени» – наиболее значимых и острых глобальных социальных вопросах. Используя спортивную дипломатию как инструмент, Ватикан может получить дополнительные возможности в реализации концептуальных основ публичной дипломатии. Транслируя идеалы ненасильственного соревнования, а также культуры спорта и здоровья, Ватикан делает значительный вклад в глобальные инициативы в сферах заботы об окружающей среде и развитии человеческого капитала – попутно приобретая в них влияние и вес.

Между тем, процесс адаптации концептуальных основ публичной дипломатии Ватикана протекает неравномерно. На это указывают выявленные в результате анализа непоследовательность в действиях папы Франциска, неоднозначность его риторики и декларативность многих документов РКЦ в этом отношении. С одной стороны, взойдя на Святой Престол, понтифик начал борьбу с нарушениями моральных норм внутри Церкви, с другой – способствовал либерализации этих самых моральных норм в отношении гомосексуалистов. Кроме того, начали размываться аналогичные по своему характеру установки на осуждение абортов: понтифик разрешил католическим священникам отпускать такой грех, как аборт, однако, по-прежнему это действие и соучастие в нем квалифицируются папой римским как убийство. Обращает на себя внимание преимущественная декларативность действий Ватикана при Франциске в отношении проблемы гендерного неравенства. Амбивалентность позиции Ватикана характерна также применительно к трансляции экологической повестки и вопросов защиты окружающей среды, а также проблемы социального неравенства., особенно учитывая стремление Ватикана расширять свое влияние на страны «бедного Юга». Призывы понтифика осуществить очередной энергетический переход, сократив зависимость от ископаемых видов топлива, могут обернуться стагнации экономического развития стран «бедного Юга», следовательно, ухудшению

социального положения людей и усилению неравенства, против чего также выступает понтифик. Наконец повышенное внимание Ватикана в период понтификата Франциска к профессиональному спорту представляется неоднозначным, так как профессиональный спорт немислим без рекордов и достижений, вся индустрия спорта заточена на извлечение прибыли. Следовательно, публичные заявления Ватикана о развитии, очищенного от излишеств, построенного на высоких идеалах, «христианского спорта» противоречат повышенному вниманию понтифика к профессиональному спорту. Заявляемое понтификом на уровне деклараций и публичных заявлений стремление очистить спорт от всего негативного, что было привнесено в него в процессе коммерциализации, в то же время сохранив его главные морально-нравственные идеалы, сотрудничество и командность, оправданно, однако не соотносится с индустрией профессионального спорта.

Таким образом, в настоящий момент нельзя судить о завершении преобразования публичной дипломатии Ватикана – речь идет прежде всего о запущенном процессе изменений, сопровождающимся постепенной адаптацией представлений РКЦ о тех или иных общественных проблемах, внедрением новых подходов к коммуникации с общественностью и апробацией новых инструментов публичной дипломатии. Между тем, проведенный анализ позволил нам подтвердить заявленную гипотезу о трансформации модели публичной дипломатии Ватикана после интронизации Франциска, путем смещения акцента на ее проактивное измерение: создание новостной повестки для усиления основных идейных посылов и влияния на общественное мнение за рубежом.

Список источников и литературы

Источники

1. «Женский» синод в Ватикане пугает традиционалистов // Независимая газета. 02 окт. 2023. URL: https://www.ng.ru/faith/2023-10-02/2_8841_vatican.html (дата обращения: 07.08.2024).
2. «Нам нужна новая красота»: папа римский открыл в Ватикане галерею современного искусства // The Art Newspaper Russia. 21 нояб. 2021. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20211112-ozuy/> (дата обращения: 28.10.2023).
3. «Нам нужна новая красота»: папа римский открыл в Ватикане галерею современного искусства // The Art Newspaper Russia. 21 нояб. 2021. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20211112-ozuy/> (дата обращения: 28.10.2023).
4. «Отдавая лучшее в себе»: Ватикан предлагает христианский взгляд на спорт / Рускатолик.рф 13.06.2018 URL:<https://xn--80aqecdrlilg.xn--plai/hristianskiy-vzglyad-na-sport/> (дата обращения: 22.10.2023).
5. «Папа Франциск. Человек слова» — документальный фильм о понтификате Хорхе Марио Бергольо // Сибирская Католическая Газета. 19 фев. 2019. URL: <https://sib-catholic.ru/papa-frantsisk-chelovek-slova-dokumentalnyiy-film-o-pontifikate-horhe-mario-bergolo/> (дата обращения: 30.10.2023).
6. Боришполец К.П. Религиозный фактор в международных отношениях. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/214943/> (дата обращения: 15.09.2023).
7. Бурлинова Н.В. Американское законодательство об иностранных агентах: уголовное право на страже публичной дипломатии. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskoe-zakonodatelstvo-ob-inostrannykh-agentakh-ugolovnoe-pravo-na-strazhe-publichnoy-diplomat/> (дата обращения: 14.09.2023).

8. Бурлинова Н.В. Запад не признает за Россией права на публичную дипломатию. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-ne-priznaet-za-rossiey-prava-na-publichnuyu-diplomatiyu/> (дата обращения: 14.09.2023).
9. Бурлинова Н.В. Четыре элемента публичной дипломатии: от идеи до формы URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/chetyre-elementa-publichnoy-diplomatii-ot-idei-do-formy/> (дата обращения: 23.08.2023).
10. В Ассизи проходит первая экуменическая молитва о Творении / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2018-09/v-assizi-prohodit-pervaya-ekumenicheskaya-molitva-o-tvorenii.html> (дата обращения: 28.10.2023).
11. В Ватикане наконец одобрили «Молодого Папу» // Комсомольская Правда. 1 окт. 2017. URL: <https://www.kp.ru/daily/26738.7/3765979/> (дата обращения: 29.10.2023).
12. В Ватикане состоится Первый Summit Vitae: искусство ради лучшего мира // Vatican News. 19 авг. 2022. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2022-08/v-vatikane-sostoitsya-pervyj-sammit-vitae-foundation.html> (дата обращения: 28.10.2023).
13. В Риме открыт новый офис Athletica Vaticana // VATICAN NEWS от 22 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2023-09/v-rime-otkryt-novyy-ofis-athletica-vaticana.html> (дата обращения: 08.10.2023).
14. Ватикан вознамерился принять участие в Играх-2024 / Известия. 23 декабря 2019 URL: <https://iz.ru/957536/2019-12-23/vatikan-voznamerilsia-priniat-uchastie-v-igrakh-2024> (дата обращения: 22.10.2023).
15. Ватикан впервые участвует в Венецианской биеннале архитектуры / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2018->

- [05/vatikan-vpervye-uchastvuet-v-venecianskoj-biennale-arhitektury.html](https://www.vatican.va/ru/press-photos/2013/03/13-03-14-5057333.shtml)
(дата обращения: 28.10.2023).
16. Ватикан изучает SMM в попытке привлечь миллениалов // Sostav. 17 Мар. 2016 URL: <https://www.sostav.ru/publication/vatikan-izuchaet-smm-v-popytke-privlech-millennialov-21480.html> (дата обращения: 03.09.2023).
17. Ватикан создает собственное «министерство по делам спорта» / РИА Новости 03.08.2004 URL: <https://ria.ru/20040803/646472.html> (дата обращения: 22.10.2023).
18. Ватикан участвует во всемирной выставке «Экспо-2020» / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2021-10/vatikan-uchastvuet-vo-vsemirnoj-vystavke-ekspo-2020.html> (дата обращения: 28.10.2023).
19. Ватикан: международное сообщество обязано защитить океан от человека // Новости ООН. 8 Июн. 2017. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2017/06/1318962> (дата обращения: 20.08.2023).
20. Зонова Т. Вечное сияние Святого Престола // РСМД, 26 фев. 2015 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vechnoe-siyanie-svyatogo-prestola/> (дата обращения: 30.08.2023).
21. Иезуиты занимаются научной, просветительской деятельностью // Газета.ru. 14 Мар. 2013. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/03/14/5057333.shtml> (дата обращения: 03.09.2023).
22. Имамов Р. В чемпионате мира по велоспорту участвует спортсмен из Ватикана. Папский Престол хочет попасть на Олимпиаду // Спорт-экспресс. 7 августа 2022 URL: <https://www.sport-express.ru/cycling/road/reviews/v-chempionate-mira-po-velosportu-uchastvuet-sportsmen-iz-vatikana-gosudarstvo-hochet-stat-polnopravnym-uchastnikom-mok-2109621/> (дата обращения: 22.10.2023).

- 23.Интервью папы Франциска главному редактору журнала «La Civiltà Cattolica» отцу Антонио Спадаро, 19 авг. 2013 г. URL: <https://laciviltacattolica.ru/2013/11/28/интервью-папы-франциска-главному-ред/> (дата обращения: 30.08.2023).
- 24.Итоговый документ Синода епископов // VATICAN NEWS от 30 октября 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2018-10/ru-synod-youth-2018-itogovyy-dokument-sinoda-episkopov.html> (дата обращения: 08.10.2023).
- 25.Как живет футбольный Ватикан: развивает любительский спорт, не хочет в ФИФА, однажды сборную тренировал Трапаттони // Sports.ru. от 7 января 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/tupiepodborki/2870300.html> (дата обращения: 08.10.2023).
- 26.Кардинал Равази: культурный диалог как встреча различий / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2022-02/kardinal-ravasi-kulturnyj-dialog-kak-vstrecha-razlichiy.html> (дата обращения: 28.10.2023).
- 27.Китайское искусство из Ватиканских музеев в Пекине / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2019-05/kitajskoe-iskusstvo-iz-vatikanskih-muzeev-v-pekine.html> (дата обращения: 28.10.2023).
- 28.Магия цифр. Католическая церковь теряет верующих даже в своих традиционных вотчинах // Православие.ru, 14 Апр. 2008. URL:<https://www.pravoslavie.ru/36644.html> (дата обращения: 25.09.2023)
- 29.Марк Шагал и Библия / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2021-06/mark-shagal-i-bibliya.html> (дата обращения: 28.10.2023).
- 30.Напутственное слово папы Франциска в честь открытия выставки «Матерь Амазония: глубокое дыхание мира», Цит. по: «Папа: искусство

- и красота противостоят культуре злобы» / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2019-10/papa-iskusstvo-i-krasota-protivostoyat-kulture-zloby.html> (дата обращения: 28.10.2023)
31. Нобелевские лауреаты соберутся в эти выходные в Ватикане // ИА Красная Весна. 8 июн. 2023 URL: <https://rossaprimavera.ru/news/55c8a65e> (дата обращения: 27.10.2023).
32. Обнародована энциклика Папы Франциска «Laudato si'» // Радио Ватикана. 18 Июнь. 2015. URL: http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2015/06/18/обнародована_энциклика_папы_франциска_«laudato_si»/ru-1152365 (дата обращения: 27.10.2023).
33. Обнародована энциклика Папы Франциска Fratelli tutti // Vatican News. 04 Окт. 2020. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-10/papa-podpisa-encikliku-fratelli-tutti.html> (дата обращения: 28.10.2023).
34. Папа назвал художников современными провидцами // Vatican News. 23 июн. 2023. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2023-06/papa-nazval-hudozhnikov-sovremennymi-providcami.html> (дата обращения: 28.10.2023).
35. Папа ответил кардиналам по поводу семьи и женского священства // Независимая газета. 04 окт. 2023. URL: https://www.ng.ru/faith/2023-10-04/1_8843_vatican.html (дата обращения: 07.08.2024).
36. Папа римский выпустил свои проповеди в рок-аранжировках // KM.RU. 6 нояб. 2015. URL: <https://www.km.ru/muzyka/2015/11/06/persony-i-sobytiya-v-mire-muzyki/766436-papa-rimskii-vypustil-svoi-propovedi-v-rok> (дата обращения: 29.10.2023).
37. Папа Римский выступил перед делегатами 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Организация объединенных наций. 25 Сент. 2015. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271271> (дата обращения: 20.08.2023).

38. Папа Римский выступил против допинга / Спорт-экспресс 17 ноября 2010 URL: <https://www.sport-express.ru/doping/news/390842/> (дата обращения: 22.10.2023).
39. Папа Римский допустил пересмотр обета безбрачия для католических священников // ТАСС. 11 март. 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17243747> (дата обращения: 07.08.2024).
40. Папа римский предостерег от «равнодушного отношения» к проблемам климата // ТАСС. 16 Нояб. 2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4734925> (дата обращения: 20.08.2023).
41. Папа римский Франциск объяснил свои слова о «великой России» // Коммерсантъ. 04 сен. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6197700> (дата обращения: 28.10.2023).
42. Папа Римский Франциск снялся в документальном фильме для молодежи на Disney+ // ТАСС. 6 апр. 2023. URL: <https://tass.ru/kultura/17461467> (дата обращения: 29.10.2023).
43. Папа римский Франциск: «Допинг является обманом, который лишает игру красоты и удовольствия, загрязняя ее фальшью и делая нечистой» / Sports.ru 30 января 2023 URL: <https://www.sports.ru/volleyball/1114857043-papa-rimskij-franczisk.html> (дата обращения: 22.10.2023).
44. Папа римский: наука должна уважать этические нормы // ТАСС. 18 нояб. 2017 URL: <https://tass.ru/obschestvo/4740609> (дата обращения: 28.10.2023).
45. Папа: аборт – это убийство, соучастие в нём недопустимо // Vatican News. 14 окт. 2021. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2021-10/papa-abort-eto-ubijstvo-souchastie-v-nyom-nedopustimo.html> (дата обращения: 25.08.2023).
46. Папа: международные выставки продвигают культуру встречи / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-02/papa->

- mezhdunarodnye-vystavki-prodvi-gayut-kulturu-vstrechi.html (дата обращения: 28.10.2023).
47. Папа: настоящий спорт нуждается в командном духе // VATICAN NEWS от 13 марта 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2021-03/papa-nastoyashij-sport-nuzhdaetsya-v-komandnom-duhe.html> (дата обращения: 08.10.2023).
48. Папа: призвание Казахстана – быть страной встречи / Vatican News URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-09/papa-prizvanie-kazahstana-byt-stranoy-vstrechi.html> (дата обращения: 28.10.2023).
49. Папа: рукоположение женатых возможно лишь в исключительных случаях // Vatican News. 29 янв. 2019. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2019-01/ru-pope-francis-panama-wyd-2019-papa-rukopolozhenie-zhenatyh.html> (дата обращения: 07.08.2024).
50. Папа: спорт исцеляет раны и создаёт узы дружбы // VATICAN NEWS от 5 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-09/papa-sport-iscelyaet-rany-i-sozdayot-uzy-druzhby.html> (дата обращения: 08.10.2023).
51. Послание Папы на Всемирный день молитвы о защите Божьего творения / Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2019-09/poslanie-papy-na-vsemirnyj-den-molitvy-o-zashite-bozhego-tvoreni.html> (дата обращения: 28.10.2023).
52. Послание Папы по случаю 800-летия встречи св. Франциска с султаном Аль-Маликом / Vatican News URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2019-03/poslanie-papy-po-sluchayu-800-letiya-vstrechi-sv-franciska.html> (дата обращения: 28.10.2023).
53. Проекты, осуществляемые Фондом Гейдара Алиева в Ватикане и Риме, вносят свой вклад в установление межрелигиозного диалога // Azertac. 21 янв. 2022. URL:

- https://azertag.az/ru/xeber/Proekty_osushchestvlyaemye_Fondom_Geidora_Alieva_v_Vatikane_i_Rime_vnosyat_svoi_vklad_v_ustanovlenie_mezhreligioznogo_dialoga__Reportazh_VIDEO-1982286 (дата обращения: 01.11.2023).
54. Реакции на Fiducia supplicans: коммюнике Департамента вероучения // Vatican News. 04 янв. 2024. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2024-01/reakcii-na-fiducia-supplicans-kommunike-departamenta-verouchenia.html> (дата обращения: 07.08.2024).
55. Рейтинг посещаемости мировых музеев за 2022 год: топ-100 // The Art Newspaper Russia. 03 мая 2023. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20230503-yyoh/> (дата обращения: 31.10.2023).
56. Речь к дипломатическому корпусу, аккредитованному при Святом Престоле. 8 Янв. 2007 г. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/speeches/2007/january/documents/hf_ben-xvi_spe_20070108_diplomatic-corps.html (дата обращения: 20.08.2023).
57. Российская оперная певица посвятила музыкальный альбом папе римскому // РИА Новости. 02 нояб. 2021. URL: <https://ria.ru/20211102/albom-1757398790.html> (дата обращения: 28.10.2023).
58. С Божьей помощью: как любимая команда Папы Римского стала сильнейшей в мире / АИФ 19.12.2014 URL: https://aif.ru/sport/football/s_bozhey_pomoschyu_kak_lyubimaya_komanda_papy_rimskogo_stala_silneyshey_v_mire (дата обращения: 08.10.2023).
59. СМИ: папа римский считает, что при лечении нельзя злоупотреблять медицинскими технологиями // ТАСС. 17 Ноя. 2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4738261> (дата обращения: 15.08.2023).

60. Спортсмены Ватикана намерены выступить на Олимпиаде в Париже / RG.ru 23 Декабря 2019 URL: <https://rg.ru/2019/12/23/sportsmeny-vatikana-namereny-vystupit-na-olimpiade-v-parizhe.html> (22.10.2023).
61. Спортсмены из Ватикана / Еженедельник 28.09.2022 URL: <https://yezhenedelnik.tvp.pl/62977277/спортсмены-из-ватикана> (дата обращения: 22.10.2023).
62. У Папы Римского есть помощник, который рассказывает про матчи любимой команды. Сам он не смотрит телевизор 33 года / Sports.ru 14 апреля 2023 URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/asterisk/3130161.html> (дата обращения: 08.10.2023).
63. Шебалина Е.О., Шебалин Д.Д., «Модная» дипломатия Святого Престола // Портал МГИМО, 2018 г. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/modnaya-diplomatiya-svyatogo-prestola/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com#1 (дата обращения: 30.08.2023).
64. «Dare il meglio di sé» // Holy See Press Office. 01.06.2018. URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/06/01/0401/00856.html> (дата обращения: 22.10.2023).
65. «Papa Francesco: ‘Le Tecnologie Sono Un Dono, Usarle Correttamente’, (Pope Francis: Technologies are a Gift, Use Them Correctly),» Network Digital 360, <https://www.corrierecomunicazioni.it/digital-economy/papa-francesco-le-tecnologie-sono-un-dono-usarle-correttamente/> (дата обращения: 27.10.2023).
66. Access to Electricity (% of Population) // World Bank. 2021. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?view=chart&locations=XL> (дата обращения: 30.09.2023).
67. Address of His Holiness Pope Francis: Bangui, Central African Republic // The Holy See. 2015. URL:

- https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151129_repubblica-centrafricana-autorita.html
(дата обращения 15 янв. 2024).
68. Address of Pope Francis to Students. Cuba // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/september/documents/papa-francesco_20150920_cuba-giovani.html (дата обращения 15 янв. 2024).
69. Address of Pope Francis to the Council of Europe. Strasbourg. // The Holy See. 2014. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-consiglio-europa.html (дата обращения 15 янв. 2024).
70. Address of Pope Francis to the European Parliament. Brussels // The Holy See. 2014. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-parlamento-europeo.html (дата обращения 15 янв. 2024).
71. Allen J. L. JR. Ten mega-trends shaping the Catholic church // National Catholic Reporter. 22. Dec. 2006 URL: <https://www.ncronline.org/blogs/all-things-catholic/ten-mega-trends-shaping-catholic-church> (дата обращения: 20.09.2023).
72. Amiri S. The public diplomacy of Pope Francis [Blog post] // USC Center for Public Diplomacy. 15 Sep. 2015. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-pope-francis> (дата обращения: 03.09.2023).
73. Amoris Laetitia. 250. 2016 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.08.2023).

74. Amoris Laetitia. 3. 2016 г.
URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.09.2023).
75. Amoris Laetitia. 35. 2016 г.
URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.09.2023).
76. Amoris Laetitia. 42. 2016 г.
URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 25.09.2023).
77. Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Ecuador, Bolivia and Paraguay. Meeting with Political, Economics and Civic Leaders // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150707_ecuador-societa-civile.html (дата обращения 15 янв. 2024).
78. Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Ecuador, Bolivia and Paraguay. Meeting with Political, Economics and Civic Leaders // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150707_ecuador-societa-civile.html (дата обращения 15 янв. 2024).
79. Apostolic Journey of His Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Visit to the U.N.O.N // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151126_kenya-unon.html (дата обращения 15 янв. 2024).

80. Apostolic Journey of His Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Visit to the U.N.O.N // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151126_kenya-unon.html (дата обращения 15 янв. 2024).
81. Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Meeting with the Muslim Community. Bangui // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151130_repubblica-centrafricana-musulmani.html (дата обращения 15 янв. 2024).
82. Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Meeting with the Muslim Community. Bangui // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151130_repubblica-centrafricana-musulmani.html (дата обращения 15 янв. 2024).
83. Bradshaw S. Digital diplomacy - #notdiplomacy // Canadian Government Executive, 07 Apr. .2015. URL: <https://www.cigionline.org/articles/digital-diplomacy-notdiplomacy/> (дата обращения: 03.09.2023).
84. Chronological Table of Documents // Towards the Healing of Schism: The Sees of Rome and Constantinople. Public Statements and Correspondence between the Holy See and the Ecumenical Patriarchate 1958–1984. New Jersey: Paulist Press Mahwah, 1987. P. 509–563.
85. Declaration of Principles. Pope Francis // Sport at the service of humanity. URL: <http://www.sportforhumanity.com/declaration-of-principles/> (дата обращения: 22.10.2023).
86. Evangelii Gaudium. 198. 2013 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/docu

- ments/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html
(дата обращения: 22.08.2023).
87. Freedland J. The Pope Francis stardust worked over Cuba. Could it work with Isis and the Taliban? // The Guardian, 19 Dec. 2014. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/19/thepope-francis-stardust-worked-over-cuba-could-it-work-with-isis-and-thetaliban> (accessed: 15.09.2023).
88. Gaudium et Spes, 20-21, 28-29. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024).
89. Gaudium et Spes, 20-21, 39. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024).
90. Gaudium et Spes, 23,91-92. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024).
91. Gaudium et Spes, 25-26. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024).
92. Gaudium et Spes, 29. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024).
93. Gaudium et Spes, 6-7. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html

- ments/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024).
94. Gaudium et Spes, 89. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024).
95. Gaudium et Spes, 93. 1965 г.
URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 25.07.2024).
96. George Pell wrote memo calling papacy of Pope Francis a ‘catastrophe’ // The Guardian. 12 Jan. 2023
<https://www.theguardian.com/world/2023/jan/13/george-pell-wrote-memo-calling-papacy-of-pope-francis-a-catastrophe> (дата обращения: 25.09.2023)
97. Greetings of Pope Francis to United Nations Organization Personnel. New York City // The Holy See. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/25/pope-at-united-nations-echoes-paul-vi/> (дата обращения: 15 янв. 2024).
98. Hackett C., Stonawski M., McClendon D. The changing global religious landscape // Pew Research Center. April 5, 2017. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/04/05/the-changing-global-religious-landscape/> (дата обращения: 15.09.2023).
99. Joint Statement of the Presidents of COMECE and CEC in the context of the Covid-19 pandemic. URL: <http://mtceurope.org/en/our-actions/news-from-europe/342-secocomecesocoviden.html> (дата обращения: 16.09.2023).
100. Laudato si’. 13. 2015 г. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 30.08.2023).
101. Laudato si’. 14. 2015 г. URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa->

- francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 30.08.2023).
102. Meeting with Representatives of Civil Society. Paraguay // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150711_paraguay-societa-civile.html (дата обращения 15 янв. 2024).
103. Nostra aetate. 3., 1965 г. URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_en.html (дата обращения: 15.09.2023).
104. Nostra aetate. 4., 1965 г. URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_en.html (дата обращения: 15.09.2023).
105. Nostra aetate. 5., 1965 г. URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_en.html (дата обращения: 15.09.2023).
106. Nye, J. S. What China and Russia Don't Get about Soft Power / J. S. Nye. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power (дата обращения: 25.09.2023).
107. Octogesima adveniens. 1971 г. URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/apost_letters/documents/hf_p-vi_apl_19710514_octogesima-adveniens.html (дата обращения: 15.08.2023).
108. Pontifical Academies for Science, Social Sciences, Life URL: https://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_academies/acdlife/document_s/rc_pa_acdlife_pro_20051996_en.html (дата обращения: 25.08.2023).

109. Pontifical Council for the Family Profile // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/family/documents/rc_pc_family_pro_20051996_en.html (дата обращения: 25.08.2023).
110. Pope at “Birthplace of America:” Defend Religious Liberty. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/26/pope-at-birthplace-of-america-defend-religious-liberty/> (дата обращения 15 янв. 2024).
111. Pope calls for common good, ethical responsibility in science, technology // Vatican News. 18 нояб. 2017 URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2017-11/pope-calls-for-common-good--ethical-responsibility-in-science--t.html> (дата обращения: 28.10.2023).
112. Pope Francis sees sports as a world changer / SBJ 25.01.2016 URL: <https://www.sportsbusinessjournal.com/Journal/Issues/2016/01/25/Sports-in-Society/Pope-Francis.aspx> (дата обращения: 22.10.2023).
113. Pope Francis: SSPX priests will licitly and validly absolve sins during Jubilee of Mercy // Catholic culture, 01 Sep. 2015. URL: <https://www.catholicculture.org/news/headlines/index.cfm?storyid=25991> (дата обращения: 25.09.2023)
114. Pope to Congress. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/24/pope-to-congress-love-people-like-its-your-job-because-it-is/> (дата обращения 15 янв. 2024).
115. Pope to Korean Leaders: Honour our Ancestors, Treasure Youth. South Korea // Vatican Radio. 2014. URL: http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2014/08/14/pope_to_korean_leaders_honour_our_ancestors_treasure_youth/en-1104520 (дата обращения 15 янв. 2024).
116. Radzik Z. Cichy eksodus // Tygodnik Powszechny. 17 Jul. 2011 URL: <https://www.tygodnikpowszechny.pl/tp-292011-12877> (дата обращения: 25.09.2023).

117. Redemptor hominis. 15. 1979 г. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis.html (дата обращения: 20.08.2023)
118. Ruiz M. #Blessed: How Pope Francis became an Internet rock star // Vogue. 15 Sep. 2015 URL: <https://www.vogue.com/article/pope-francis-internet-rock-star-social-media> (дата обращения: 03.09.2023).
119. Seven themes of Catholic social teaching // U.S. Conference of Catholic Bishops. 2005. URL: <https://www.usccb.org/beliefs-and-teachings/what-we-believe/catholic-social-teaching/seventhemes-of-catholic-social-teaching> (дата обращения: 31.08.2023).
120. Sollicitudo rei socialis. 34. 1987 г. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis.html (дата обращения: 20.08.2023).
121. Statute of the Pontifical Academy for Life // Holy See Press Office, 05 Nov. 2016 URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/motu_proprio/documents/papa-francesco_20161018_statuto-accademia-vita.html (дата обращения: 25.08.2023).
122. The final report of the Synod of bishops to the Holy Father, POPE FRANCIS. 24.10.2015. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/synod/documents/rc_synod_doc_20151026_relazione-finale-xiv-assemblea_en.html#Women (дата обращения: 25.09.2023).
123. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016. – USC Center on Public Diplomacy; Portland, 2016. URL: <https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).
124. Udienza ai partecipanti al primo Incontro mondiale “Sport e Fede” // Holy See Press Office. 05.10.2016. URL:

<http://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2016/10/05/0709/01589.html>.

125. Values and identities of EU citizens // Eurobarometer survey. November 2021. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230>
126. Vatican Steps Up Attacks Against Cairo Conference: Population: Delegation will fight draft resolution that endorses abortion rights, lower growth rates // Los Angeles Times, 1 Sept. 1994. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1994-09-01-mn-33684-story.html> (дата обращения: 07.08.2024).
127. Weigel G. What Vatican II accomplished // The Wall Street Journal. 30 Sep. 2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/what-vatican-ii-accomplished-11664550096> (дата обращения: 03.09.2023).
128. World Christian Database. n.d. URL: <http://www.worldchristiandatabase.org> (дата обращения: 15.09.2023).

Литература

1. Антология “Цветочки Святого Франциска Ассизского” (итал. Fioretti di San Francesco), М.: Эксмо-Пресс, 2000.
2. Бородкин Е.Е. Адаптация механизмов публичной дипломатии Ватикана при Франциске Первом // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2022. №3(19). С. 14-19.
3. Булатова А.Ю. Восточная политика Ватикана на примере Украины: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Булатова Анна Юрьевна. – Москва, 2008. – 162 с.; Шебалин Д.Д. Российский вектор внешней политики Святого Престола в контексте международных отношений: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Шебалин Дмитрий Дмитриевич. – Москва, 2018. – 143 с.
4. Воротников В.В., Пареньков Д.А. Церковь и политика: испытание новой реальностью // Доклад Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России. 2022. URL:

<https://mgimo.ru/upload/iblock/031/wvn2ijxtec9eb4nqv490ayus4d0pgjj/church-politics.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).

5. Ворочков А.П. Институты реализации «Мягкой силы» в современной России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. №2 (6). С. 53-58.
6. Гриневич П. А., Бочарова А. П., Стукал Д. К. Валидность индексов «мягкой силы»: от вызовов к решениям // Политическая наука. – 2024. – №. 2. – С. 262-281.
7. Дегтерев Д.А. Количественные методы в прикладном анализе международных отношений. дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.04 / Дегтерев Денис Андреевич. – М.: Российский университет дружбы народов, 2019. – С. 465.
8. Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. № 1(25). С. 63-73.
9. Емельянова Н.Н. Перспективы «гибкой власти» в Азии (на примере Китая и Индии) // Власть. 2015. № 6. С. 186-191.
10. Зонова Т. В. Дипломатическая служба Святого престола // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т. В. Зоновой: МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004.
11. Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. - М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
12. Ищенко Н. Г. Святой престол — Европейский Союз: правовое регулирование отношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1(16). С. 156–166.
13. Католическая энциклопедия: т. 1: А – З. — М.: "Издательство Францисканцев", 2002. – 1010 с.
14. Клименко Д.А. Формирование образа Ватикана в онлайн-версиях российских и зарубежных изданий в период понтификата Бенедикта

- XVI: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Клименко Дарья Александровна. – Москва, 2013. – 295 с.
15. Ковалев Ю. Ю. и др. Группа наименее развитых стран (НРС) в международной климатической политике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19. №. 1. С. 201-219.
16. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 212-223.
17. Лебедева М.М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(5). С. 299.
18. Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. 2015. № 4(43). С. 45-56.
19. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. №2. С. 80-89.
20. Лункин Р.Н. Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 4.
21. Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. Монография. – М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2020. – 488 с.
22. Марчуков А.Н. Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2014. № 4 (28).
23. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир (Доклад Национального разведывательного совета США). Серия «Мировой порядок». URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/mir-posle-krizisa-globalnye-tendentsii-2025-menyayushchiysya-mir-doklad-natsionalnogo-razvedyvatelnogo-soveta-ssha-seriya-mirovoy-poryadok/ (дата обращения: 15.09.2023).

24. Наумкин В.В. Влияние арабской весны 2011 г. на глобальную международную систему // Арабский мир, Ислам и Россия: прошлое и настоящее. Избранные главы, статьи, лекции, доклады / отв. ред. и сост. В.Я. Белокреницкий и И.Д. Звягельская. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013.
25. Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38-49.
26. Носачев П. Г. Диктатура милосердия // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2019. №82.
27. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4(13). С. 91-97.
28. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: Предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 14-21.; Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 216.
29. Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России; ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр глобальных проблем. М.: МГИМО-Университет, 2013. 38 с.
30. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М.М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. - 272 с.
31. Савчук, Н. И. Генезис и развитие официального диалога Римско-католической церкви с Православными церквями в XX веке / Н. И. Савчук // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2020. – № 4(9). – С. 79-87.
32. Семедов С.А., Зунг Д.Т.Т. Современная внешняя политика Ватикана // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. Т. 24. С. 99-111.

33. Серединин Д. Католические монашеские ордена и история их развития иерей // Труды Белгородской духовной семинарии. 2018. №8.
34. Симонов П.К. Публичная дипломатия как инструмент реализации внешней политики Ватикана: анализ стратегического нарратива папы Франциска I // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 144-162.
35. Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 220-249.
36. Трунов А.А. Идеология и религия в обществе модерна // Социология религии в обществе позднего модерна. 2020. Т.9.
37. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. Москва, РУДН, 2010.
38. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Москва: АСТ, 2015.
39. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. Москва: Издательство АСТ, 2016.
40. Хрусталева, М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: учеб. пособие для вузов / М.А. Хрусталева. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2019.
41. Цветкова Н., Сытник А., Гришанина Т. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 15(2). С. 174-196.
42. Цветкова Н.А. «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015-2018 гг. // «США и Канада: экономика, политика, культура». 2016. № 8(560). С. 59-72.
43. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.15 / Цветкова Наталья Александровна. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – 552 с.

44. Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 37-47.
45. Цыганков П.А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 25-30.
46. Шебалина Е. О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий / Е. О. Шебалина // Междунар. аналитика. 2021. № 4(12). С. 164.
47. Шебалина Е.О. Приоритеты внешней политики Святого Престола в период понтификата Франциска I, 2013-2018 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Шебалина Екатерина Олеговна. – Москва, 2019. – 178 с.
48. Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы // Международные процессы. 2015. № 2(41). С. 96-105.
49. Язькова В.Е. «Мягкая сила» папы Франциска // «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе // монография / Е.Г. Энтина, Н. Танасич [и др.]. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – С. 118-131.
50. Язькова В.Е. «Позитивный нейтралитет» Ватикана: от истоков к оформлению концепции» // Современная Европа. 2022. № 7. С. 162-174.
51. Язькова В.Е. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций: монография / В.Е. Язькова. – М.: Ин-т Европы РАН, 2021. – 182 с.
52. Яковлев А.И. Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4.

53. Admirand P. Rifts, Trust, and Openness: Pope John Paul II's Legacy in Catholic Intra- and Interreligious Dialogue // *Journal of Ecumenical Studies*. 2012. №. 4 (47). P. 555-575.
54. Ammerman N.T. *Congregation and Community*. Rutgers University Press: New Brunswick. 1997.
55. Anholt S. Public Diplomacy and Place Branding: Where's the link? *Place Branding*. 2006. №2. P. 271–275.
56. Arceneaux P. Popes as Public Diplomats: A Longitudinal Analysis of the Vatican's Foreign Engagement and Storytelling // *International Journal of Communication*. 2023. Vol. 17. P. 3514-3536.
57. Baldwin D.A. Power and international relations / *Handbook of International Relations* // ed. by Carlsnaes W., Risse T., Simmons B.A. London: SAGE Publ., 2013. P. 273-297.
58. Balmas M. Bad News: The Changing Coverage of National Leaders in Foreign Media of Western Democracies // *Mass Communication and Society*. 2017. № 20(5). P. 663–685.
59. Barbato M. P. Geopolitics of papal traveling: (Re)constructing a Catholic landscape in Europe // *Religions*, 2020. No.11(10). P. 525–543.
60. Barbieri Jr, W. A. «Sport Is a School of Peace»: Sports for Development, the Francis Effect, and New Directions in Catholic Peacebuilding. *Peace & Change*. 2017. 42(4).
61. Botan C. H., Sommerfeldt E. J. Introduction / In C. H. Botan, E. J. Sommerfeldt (Eds.) *Public relations theory III: In the age of publics*. New York, NY: Routledge. 2023.
62. Castells M. *Communication power*. – Oxford University Press (UK), 2009.
63. Clarke D. Theorising the role of cultural products in cultural diplomacy from a cultural studies perspective // *International journal of cultural policy*. 2016. №. 2(22). P. 147-163.
64. Coleman J.S. *The Foundations of Social Theory*. Harvard: Belknap Press. 1990.

65. Collins P. The First Vatican Council (1869–1870) // *Journal of the Australian Catholic Historical Society*. 2020. No.41(1). P. 68–80.
66. Collins R. *Keeps of the keys of heaven: A history of the papacy*. New York, NY: Basic Books. 2009.
67. Colonna M. *The Dictator Pope: The Inside Story of the Francis Papacy*. Washington: Regnery Publishing, 2018. 232 p.
68. Craig H. Scope, mechanism, and outcome: arguing soft power in the context of public diplomacy // *Journal of International Relations and Development*. 2017. № 20(2). pp. 331–357.
69. Crespo R., Gregory C. The Doctrine of Mercy: Moral Authority, Soft Power, and the Foreign Policy of Pope Francis // *International Politics*. 2020. No. 57. P. 115–130.
70. Cull N. J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009.
71. Cull N. J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616(1), P. 31–34.
72. Cull N. J. *The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy*. Cambridge, 2008,
73. Cull N. J. The Long Road to Public Diplomacy 2.0: The Internet in US Public Diplomacy / N. J. Cull // *International Studies Review*. 2013. № 15.
74. Cull N. Public diplomacy: Seven lessons for its future from its past // *Place Brand Public Dipl.* 2010. № 6. P. 11–17.
75. Curtis S., Koivisto M. Towards a Second ‘Second Debate’? Rethinking the Relationship between Science and History in International Theory // *International Relations*. 2010. № 24(4). P. 433–455.
76. Davie G. *The Sociology of Religion: A Critical Agenda*. Los Angeles, London, 2013.

77. De Franco C. Papal Diplomacy and the Rise of @pontifex // The Pope, the Public, and International Relations: Postsecular Transformations. 2020. P. 25-43.
78. Dziubinski Z. Sport at the service of the Sport in the Teachings of Pope Francis: Problems, Research Perspectives and Discourses 17 person and community from the perspective of Pope Francis, Warsaw, AWF, SALOS, 2020.
79. Fitzpatrick K. R. The future of U.S. public diplomacy: An uncertain fate. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010.
80. Gallarotti G. M. Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions for its Effective Use // Journal of Political Power. 2011. № 4(1) P. 25-47.
81. Gamson W. A., Modigliani A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructivist Approach // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 95(1). P. 1-37.
82. Gehring J., The Francis Effect: A Radical Pope's Challenge to the American Catholic Church, Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield, 2015.
83. Genovese, F. (2018). Politics @Pontifex: International Crises and Political Patterns of Papal Tweets. PS: Political Science & Politics. 52. P. 1-7.
84. George A.L., Bennett A. Case Studies and Theory Development in the Social Sciences. 2005. Cambridge, MA: MIT Press. 350 p.
85. Gilboa E. Public diplomacy: The missing component in Israel's foreign policy // Israel Affairs. 2006. №4. P. 715-747.
86. Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 55-77.
87. Golan G. J., Himelboim I. Can World System Theory Predict News Flow on Twitter? The Case of Government-Sponsored Broadcasting // Information, Communication & Society. 2016. Vol. 19(8). P. 1150-1170.

88. Goldsmith B. E., Horiuchi Y. In Search of Soft Power: Does Foreign Public Opinion Matter for US Foreign Policy? // *World Politics*. 2012. № 64(3). P. 555–585.
89. Grunig James E., ed. *Excellence in public relations and communication management*. Routledge, 2013.
90. Gutkowski S. We are the Very Model of a Moderate Muslim State: The Amman Messages and Jordan's Foreign Policy // *International Relations*. 2016. Vol. 30(2). P. 206–226;
91. Handelman S. Two Complementary Settings of Peace-making Diplomacy: Political-Elite Diplomacy and Public Diplomacy // *Diplomacy & Statecraft*. 2012. Vol. 23. P. 162-178.
92. Hayden C. *The rhetoric of soft power: Public diplomacy in global context*. Lexington Books, 2012. P. 4-11.
93. Hehir B. How Catholic social teaching engages the world situation // *Pontifical Academy of the Social Sciences*. 2016. URL: https://www.pass.va/en/events/2016/2016_centesimus_annus/hehir.htm (дата обращения: 16.09.2023)
94. Hopf T. The Logic of Habit in International Relations // *European Journal of International Relations*. 2010. № 16(4). P. 539–61.
95. Hosoya Y. Japan's two strategies for East Asia: The evolution of Japan's diplomatic strategy // *Asia-Pacific Review*. 2013. № 20(2). P. 146-156.
96. Hurrell A. *On Global Order. Power, Values, and the Constitution of International Society* / A. Hurrell. – Oxford Univ. Press, 2007.
97. Ikenberry J. *After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars*. – Princeton Univ. Press, 2001.
98. Ikenberry J., ed. *Socialization and Hegemonic Power, in Liberal Order and Imperial Ambition: Essays on American Power and International Order*, 51–87, London: Polity, 2006, P. 51-87.
99. Inglehart R. *Religion's sudden decline: What's causing it, and what comes next?* // Oxford University Press, 2020.

100. Iriqat D. Palestinian Nation Branding via Public Diplomacy // International Relations and Diplomacy. 2019. № 7(5). Pp. 202-216.
101. Johnson J. How Does Public Diplomacy Measure Up? // Foreign Service Journal. 2006. October.
102. Joubert B. Holy See Diplomacy // Pouvoirs. 2017. Vol. 162. №. 3. P. 47-61.
103. Jurado-Caraballo M.A., Rodríguez-Fernández M. Productivity in religious orders: A management by values applied approach // Heliyon. 2021. No 3(7).
104. Kelley J.R. Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational Aspects of Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 72-85.
105. Knott B., Fyall A., Jones I. Sport mega-events and nation branding: Unique characteristics of the 2010 FIFA World Cup, South Africa // International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2017. – T. 29. – №. 3. – C. 900-923.
106. Kochhar S. K., Molleda J. C. The evolving links between international public relations and corporate diplomacy // International public relations and public diplomacy: Communication and engagement. 2015. P. 51-72.
107. Lajolo G. Nature & function of papal diplomacy. Institute of Southeast Asian Studies, 2005.
108. Lam P-Y. As the flocks gather: how religion affects voluntary association participation // Journal for the Scientific Study of Religion. 2002. No. 41(3). P. 405-422.
109. Leonard M., Small A., Rose M. British Public Diplomacy in the 'Age of Schisms'. London: The Foreign Policy Centre, 2005. P. 7-8.
110. Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. The Foreign Policy Centre, 2002. 192 p.;

111. Lim J. S., Yang S. U. and A. Chung A. 'Will You Join Us?' Use of the Partake-in-Our-Cause (PIOC) Message in Light of Negative News // *International Journal of Strategic Communication*. 2015. Vol. 9 (1). P. 44–61.
112. Liponski W. The role of Pierre de Coubertin's doctrine of mutual respect in the moral structure of contemporary societies] [in:] Z. Dziubinski, M. Lenartowicz [eds.], *Physical culture and social structure*, AWF, SALOS, Warsaw, 2016, P. 221–238.
113. Mandaville P., ed. *The geopolitics of religious soft power: how states use religion in foreign policy*. Oxford University Press, 2023.
114. McClory J. *The New Persuaders III*, London: Institute for Government. – 2010, 15 p.
115. McFarlane A. The Holy See's Diplomacy: An Analysis of Papal Mediation in the Middle East // *Fla. J. Int'l L.* 2016. Vol. 28. № 2. P. 167-194.
116. Melissen J. *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice*, in *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*, ed. Jan Melissen. New York: Palgrave. 2005.
117. Melissen J., Lee D., Sharp P. *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*, London: Palgrave Macmillan, 2007.
118. Miskimmon A., O'Loughlin B., Roselle L. *Forging the world: Strategic narratives and international relations*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 2017.
119. Morehouse J. Examining devotional campaigns and stakeholder-centric relationships in public relations materials: A case study // *Journal of Public Relations Research*, 2021. No. 33(4). P. 209–230.
120. Mueller S. L. The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. Ed. by N. Snow, Philip M. Taylor. L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 101–107.
121. Mursell G. *Christian spirituality*. New York, NY: Lion Hudson. 2020. P. 7.
122. Nicolson, H. *Diplomacy then and now* // *Foreign Affairs*. 1961. P. 15.

123. Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. N.Y.: Basic Books, 1990, 336 p.
124. Nye J. S. *Public Diplomacy and Soft Power* // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. № 616. P. 94–109.
125. Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. 392 p.
126. Nye J. S. *The Future of Power*, 1st ed. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.
127. Pamment J. *Articulating influence: Toward a research agenda for interpreting the evaluation of soft power, public diplomacy and nation brands* // *Public Relations Review*. 2014. Vol. 40. № 1. P. 50-59.
128. Perko F.M. *Recent Vatican Diplomacy in the Middle East: An Historical Overview* // *Israel Studies Bulletin*. 2001. № 2. P. 26-32.
129. Pietrzak A. *Opcja na rzecz ubogich znakiem wiarygodności Kościoła*. Pieniężno, 2002.
130. Price M. E. *Free expression, globalism, and the new strategic communication*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2014.
131. Putnam R.D. *Bowling Alone: the collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster Paperbacks. 2000.
132. Putnam, R.D. (2000), *Bowling Alone: the collapse and revival of American community*, New York, Simon and Schuster Paperbacks.
133. Rawnsley G. *Approaches to Soft Power and Public Diplomacy in China and Taiwan* // *Journal of International Communication*. 2012. № 18(2). P. 121–135.
134. Rinke E. M., Willnat L. and Quandt T. *The Obama Factor: Change and Stability in Cultural and Political Anti-Americanism* // *International Journal of Communication*. 2015. №1. P. 2954-2979.
135. Riordan Sh. *Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm?* // *The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age* / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005.

136. Sending O. J., Pouliot V., Neumann V. The Future of Diplomacy: Changing Practices, Evolving Relationships // *International Journal*. 2011. № 66(3). P. 527–542.
137. Signitzer B.H., Coombs T. Public relations and public diplomacy: conceptual convergences // *Public Relations Review*. 1992. №18 (2). P. 137–147.
138. Snow N. Rethinking Public Diplomacy, in Nancy Snow and Philip Taylor eds, *Routledge Handbook of Public Diplomacy*, 3–11, New York: Routledge, 2009.
139. Snow N., Taylor P. M. The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11 // *The International Communication Gazette*. 2006. Vol. 68 (5-6).
140. Snow N., Taylor P., eds. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. New York: Routledge, 2009. 382 p.
141. Sorensen G. The Transformation of the State / G. Sorensen // *The State: Theories and Issues* / C. Hay, M. Lister, D. Marsh (eds.). Palgrave Macmillan, 2006.
142. Spadaro A. Wake up the world: Conversation with Pope Francis about the religious life // *La Civiltà Cattolica*. 2014. № 1. P. 3-17.
143. Sprout H., Sprout M. *Foundations of national power: readings on world politics and American security*. Princeton, Princeton University Press, 1945, 774 p.
144. Stokel-Walker C., The problem with an unusually fashionable pope // *New Scientist*, 2023. No. 3432(257).
145. Sun J. *Japan and China as Charm Rivals*, Ann Arbor: University of Michigan Press, 2012.
146. Tuch H.N. *Communicating with the World. U.S. Public Diplomacy Overseas*. New York, Palgrave Macmillan, 1990. 224 p.
147. Van Aelst P., Sheafer T. and Stanyer J. *The Personalization of Mediated Political Communication: A Review of Concepts*,

- Operationalizations and Key Findings // Journalism. 2012. № 13(2). P. 203–220.
148. Vanysacker, D. The Catholic Church and Sport. A Burgeoning Territory within Historical Research // Revue d'histoire ecclésiastique. 2013. 108(1). P. 342-354.
149. Wagner C. From Hard Power to Soft Power? Ideas, Interaction, Institutions, and Images in India's South Asia Policy. Heidelberg papers in south Asian and comparative politics working paper. 2005. №. 26. URL: <https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5436/1/hpsacp26.pdf>
150. Wallin M. The New Public Diplomacy Imperative: America's Vital Need to Communicate Strategically, Washington DC: American Security Project. 2012. URL: <https://www.americansecurityproject.org/ASP%20Reports/Ref%200071%20-%20The%20New%20Public%20Diplomacy%20Imperative.pdf>
151. Waltz K. Theory of international politics. London, Addison-Wesley Pub., 1979, 251 p.
152. Wendt A. Social theory of international politics. Cambridge university press, 1999. Vol. 67.
153. Wendt A. The agent-structure problem in international relations theory // International Organization. 1987. Vol. 41. №. 3. P. 335-370.
154. White C. L. Exploring the role of private-sector corporations in public diplomacy // Public Relations Inquiry. 2015. Vol. 4. № 3. P. 305–321.
155. Williams E. Measuring religious social capital: the scale properties of the Williams Religious Social Capital Index (WRSCI) among cathedral congregations // Journal of Beliefs and Values. 2008. No. 29(3). P. 327–332.
156. Yeung A.B. An intricate triangle – religiosity, volunteering, and social capital: the European perspective, the case of Finland // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2004. No. 3(33). P. 401-422.

157. Zaharna R. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks. Routledge Handbook of Public Diplomacy.